

Интерес к истории, к своему прошлому понятен и объясним, т.к. человек извечно стремится ответить на вопрос: кто он? Откуда? Зачем? А поскольку Родина большая состоит из множества деревень, весей да погостов, то интерес к прошлому начинается здесь, на родной, близкой сердцу земле, где родился и растешь. Есть в нашей России много мест, оставивших последующим поколениям мостик к прошлому.

При слове «усадьба» мы переносимся в мир давно ушедший, но сохранившийся в воображениях людей многих поколений. Остатки некогда величественных парков и фундаменты усадебных построек, поросшие шиповником, хранят память о былом.

Дворянской усадьбе более 300 лет. Она появилась в 17 веке, как вотчина, полученная за службу, в противовес княжеским и боярским владениям. Сотни тысяч помещичьих усадеб были разбросаны по всей России, в том числе, разумеется, и в Кинешемском уезде – обширном и густо заселенном.

Самые разнообразные по архитектуре, внутреннему убранству – от чудесных усадеб-дворцов до мелкопоместных господских домов, мало чем отличающихся от обычных изб. Все зависело от достатка, вкуса и фантазии помещиков, разных и по жизни, которая в них протекала.

Великосветские балы высшего дворянства, образованность, культура владельцев богатых усадеб соседствовали с убогим существованием Недорослей, Скотининых, Иудушек Головлевых.

Костромские земли были разделены Михаилом Романовым после 1613 года между почти 300 дворян, оказавших большую услугу молодому царю в период восшествия его на престол.

С 1620 года по 1625 г. за заслуги перед Отечеством была разделена вся территория Кинешемского уезда. Вотчины получили Баскаковы, Зубовы, Бестужевы, Монастырские – всего 33 мелких поместных дворянина.

По данным ревизских сказок 1812 года за владельцами Кинешемского уезда числилось 33908 душ крепостных, в том числе 447 мастеровых. В 1812 году на собрание в Кострому явилось 28 кинешемских дворян, представлявших свои роды¹.

Несомненно, право изучения и создания летописи истории Костромской усадьбы принадлежит Александру Александровичу Григорову, который много сил и энергии посвятил сохранению памяти об ушедших дворянских корнях нашего края. Он составил список дворянских родов Костромской губернии, куда вошло около 200 фамилий, игравших в истории России ведущую роль. Список этот хранится в Костромском государственном архиве.

Мы поставили своей целью создание нечто подобного для Кинешемского уезда. Собранный материал объединили в энциклопедию дворянских усадеб, т.к. русская дворянская усадьба – это не только загородный дом помещика-дворянина, в котором тот проводит половину своей жизни.

¹ Эти данные краевед С.С.Белопухов получил в РГАДА и обнаружил в очерке истории города, напечатанном на страницах газеты «Приволжская правда» в начале 80х годов 20 века.

Русская усадьба – это уникальное явление нашей культуры, это целый особый мир с историческими традициями, семейными преданиями, кругом друзей, знакомых. Это духовная крепость, источник душевных сил, воспоминаний.

В усадьбу бежали залечивать сердечные раны, искать душевного равновесия. Тени липовых аллей располагали к размышлениям и творчеству.

Причудливая архитектура, садово-парковое искусство, художественные интерьеры, живопись, библиотеки, сами люди...

Русские дворяне, жившие здесь - кто они? Каковы были их дела, мысли, заботы? Какова история расцвета и упадка дворянской усадьбы, в которой проводили время герои Островского А.Н., Чехова А.П., Тургенева И.С.?

Планов усадеб никто не утверждал, предоставлялась полная свобода для фантазии хозяина. Неизменной чертой усадьбы были парки и пруды. Место, как правило, выбиралось живописное. В центре располагался господский дом, с верандой, 2-3 этажами. Рядом хозяйственные постройки, кладовые, отдельно кухня, конюшни, псарня, людская. В некоторых усадьбах оранжереи и огороды.

Усадьба просуществовала недолго. С середины 19 века наступает ее угасание, запустение. Родовые имения продавались богатым дельцам, вековые липы попадали под топоры новых владельцев. Исчезали из памяти даже легенды. Но нет усадьбы без судеб людей. Усадьба и есть судьба.

Наша энциклопедия составлена по алфавиту и имеет приложения в виде фотографий и репродукций усадеб,

списка краеведов, занимающихся исследованием истории усадеб Кинешемского уезда, воспоминаний жителей Заволжска о близлежащих усадьбах, записанные Г. Н. Тиминим.

В пояснительных сносках указаны все источники, когда-либо встреченные авторами, и подтверждающие данные об усадьбах и их владельцах.

Вы узнаете историю более шестидесяти известных и не известных, сохранившихся и не сохранившихся усадеб в Кинешемском уезде Костромской губернии, в которых проживало 47 дворянских родов.

Об одних усадьбах мы знаем почти все, а от других осталось только название или местоположение.

Есть усадьбы, которые еще можно восстановить в первоизданном виде, их 4 – Студеные ключи, Мысы, Погост, Марфино; есть усадьбы, которые можно восстановить лишь как парковые зоны, например бывшая усадьба Соколово. Есть усадьба, которая уже частично восстановлена и используются как санаторий – Станко. Проблема изучения истории усадеб и их обитателей, реставрация их связана еще и с тем, что город продолжительное время разрабатывает и претворяет в жизнь туристический бренд для города Кинешмы.

Мы считаем, что данная энциклопедия найдет достойное место в туристической программе города.

Усадьбы Кинешемского уезда

А.

Ус. Аверино –

усадьба находилась в Есиплевской волости. С 1878 года при усадьбе существовала начальная школа.

Ус. Агафоново – что на реке Мере, принадлежала помещикам Полозовым.

Полозовы — старинные костромские дворяне. Не один представитель этого древнего рода сложил свою голову на «государевой службе», многие возвращались из походов увечными, кое-кому пришлось изведать и татарский плен, и каторжные галеры в Турции.²

Среди владельцев усадьбы были: Иван Васильевич Полозов, бывший приближенный Ивана Грозного, Нефед Федорович, воевода, успешно боровшийся с отрядами Степана Разина, а также один из любимых денщиков Петра I — Александр Семенович, впоследствии пожалованный Петром в придворный чин «гофмаршала».

Но среди Полозовых был Леонтий Васильевич, считавшийся изменником родине - во время нападения поляков на Кострому и захвата Ипатьевского монастыря в 1608—1609 гг. он перешел на сторону врага и вместе с

² См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

воеводой Вельяминовым отсиживался с поляками за стенами монастыря, осажденного костромичами. Леонтий Полозов выступил в роли тайного посла к гетману Сапеге просить о помощи осажденным полякам.

По словам А.А. Григорова, все эти представители рода в различные времена владели Агафоновым или бывали в нем.

На рубеже XVIII—XIX веков в Кинешемском уезде проживал Владимир Иванович Полозов — родился в Агафонове и был отдан для «науки» в Шляхетский кадетский корпус в Петербурге. Окончив корпус, был выпущен прапорщиком в Бутырский пехотный полк. Затем на основании указа о вольности дворянства, вышел в отставку и поселился в Агафонове. По выбору местного дворянства он занимал должность заседателя Кадыевского нижнего земского суда, избирался и уездным предводителем.

Владимир Иванович женился в 1767 году на дочери недалекого соседа-помещика Татьяне Федоровне Ягнетевой. Первым их сыном был Александр Владимирович, родившийся в 1768 году, и записанный еще ребенком в лейб-гвардии Преображенский полк. Достигнув 18 лет, он получил чин поручика и был уволен в отставку, фактически не прослужив ни одного дня. Но в 1790 году, Александр Владимирович снова поступает на воинскую службу с чином поручика в Нарвский мушкетерский полк, впоследствии, при Павле, называвшийся по имени своего командира «Мушкетерским имени Ротгофа» полком.

С этим полком Полозов участвует в польской кампании в 1792, 93-м и 94-м годах, принимает участие во многих сражениях в Литве и на Волыни и в 1799 году получает капитанский чин.

В 1800 году «по болезни, за его прошением» по Высочайшему указу Полозов окончательно выходит в отставку. Из Польши он вывозит себе жену, с которой познакомился во время стоянки его полка в одном из фольварков в Литве, Терезию Михайловну Нейман. Ее отец был врачом в Литве, а мать — дочерью польского шляхтича.³ В начале 1801 года он вместе с семьей приезжает в Агафоново. Семья состоит из трех человек, кроме мужа и жены еще дочь Мария, родившаяся в Литве в 1799 году.⁴

Александр Владимирович Полозов с пренебрежением относился к большинству соседей-дворян, хотя состояние его нельзя было назвать значительным: ему досталось от отца несколько деревень с числом душ меньше сотни. В Агафонове, несмотря на свои довольно скромные средства, Полозов стал вести жизнь на широкую ногу.

Особенно славились балы, которые давались в дни рождения и именин самого Александра Владимировича и его супруги. На эти балы съезжались окрестные соседи - помещики Чихачёвы, Опурины, Киленины, Пушкины и др. Бывал там и губернский предводитель Ф.М. Кутузов.

³ Там же.

⁴ Мария Александровна – прабабушка А.А. Григорова.

А.В. Полозов, как и его отец, служил по выборам дворянства, но уже в Кинешемском уезде, так как в 1797 году Агафоново из Кадыевского уезда отошло в состав Кинешемского.

С каждым годом в Агафонове дела шли все хуже и хуже. Когда А.В. Полозов умер, то после него осталось столько неоплаченных долгов и эти долги так превышали его наличное состояние, что кредиторы после ликвидации всего имущества получили за рубль всего по 17 копеек.

Ус. Александровское – д. Пеньки, при р. Медозе, в 6 верстах ниже Спас-Заборья, в 30 верстах от Кинешмы, 2 двора (10м.+13ж.) Владения семьи Григоровых (ныне территория Островского района Костромской области).

Усадьба Александровское. Начало века.

Временем появления Григоровых в пределах Костромской губернии (если не считать многочисленных

представителей этой фамилии, относящихся к другим ветвям, также имевшим земельные владения в Костромской губернии) следует считать 1798 год, когда подпоручик Николай Васильевич Григоров женился на дочери майора Афанасия Федоровича Соймонова Анастасии.

Старший сын Николая Васильевича, подпоручик Александр Николаевич Григоров, службу свою Отечеству начал в 6-й артиллерийской бригаде, входившей во 2-ю армию, штаб которой был помещен в городе Тульчине. В это время там активно действовало «Южное общество» будущих декабристов, руководимое полковником Пестелем, командиром Вятского пехотного полка.

Молодой Григоров сразу попал в окружение прогрессивно настроенных офицеров. Вскоре молодого офицера переводят в 20-ю артбригаду, стоящую в самом Тульчине. А.Н. Григоров входит в круг офицеров, среди которых были будущие декабристы: два брата Крюковы — сыновья нижегородского губернатора, два брата Поджио, Василий Норов, с которыми у молодого офицера установились дружеские отношения... Но 5 февраля 1823 года он подает в отставку и отправляется в имение для того, чтобы жениться.

По своим воззрениям Александр Николаевич резко отличался от своих родных братьев Ивана и Сергея. Если А.Н. Григоров резко отрицательно относился к крепостному строю и своих крестьян отпустил на волю, да еще помог им устроиться уже в качестве «вольных» граждан на

костромской завод А.П. Шипова, то его братья во время реформы 1861 года выказали себя как ярые крепостники.⁵

Женившись на Марии Александровне Полозовой - Овцыной, совместно с ней купил в 1826 году у О.А. Бедняковой усадьбу Башкариха в том же Кинешемском уезде, в одной версте от родовой Берёзовки. Затем, увеличивая свои владения, он в 1837 году купил у наследников господина Савельева имение Малинки, в которое входила усадьба Александровское-Пеньки, пустоши Лабазная и Веретёнка, а также деревня Кобячиха.

У наследников господ Ржевских и Перковых им в те же годы было куплено имение Магуриха, в 6 верстах от Александровского.

Ранее это имение находилось во владении грузинского царевича Григория Вахтанговича и было пожаловано ему еще при Петре I.

Владелец усадьбы Александр Николаевич Григоров – известен тем, что в 1857г. построил в Костроме женскую гимназию. Счастливая жизнь Александра Николаевича и

⁵ См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

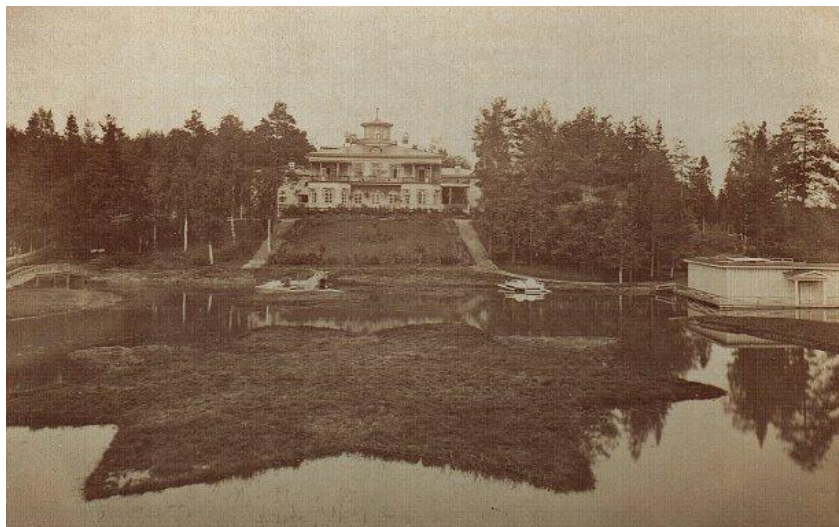
Марии Александровны Григоровых продолжалась только девять лет. У них были дети: Иван, родившийся в 1826 году и позднее женившийся на своей же крепостной крестьянке из деревни Малинки, Прасковье Ивановне; затем дочь Людмила, родившаяся в 1827 году; сын Кронид, 1830 года рождения (в Крымскую войну он вступил в костромское ополчение и в походе умер от болезни); и Митрофан, рождение которого в 1834 году и было причиной преждевременной смерти Марии Александровны, скончавшейся при родах.

Впоследствии в этом имении были построены две усадьбы на земле, подаренной Александром Николаевичем своим невесткам: жене старшего сына, Ивана Александровича, — Прасковье Ивановне и жене младшего сына, Митрофана Александровича Григорова, — Анне Николаевне. По размерам оба эти имения были примерно одинаковы.

Первое, располагавшееся ниже по течению реки Киленки, принадлежало Прасковье Ивановне и имело около 800 десятин земли: в одном участке, где в 70-е годы была построена усадьба, получившая название «Ново-Покровское», 104 десятины. Но к ней принадлежали еще и лесные дачи в Макарьевском и в Кинешемском уездах, площадь которых была свыше двух тысяч десятин.

Перед 1917 годом Ново-Покровское находилось во владении Виктора Ивановича Григорова, завещанное и оформленное по купчей от матери его. А остальная часть имения вкпе с купленными мужем Прасковьи Ивановны, Иваном Александровичем, лесными дачами в районе

деревень Гарнова, Дымницы, Котлова и Григорова находилась во владении всех трех сыновей Ивана Александровича — Ивана, Виктора, Алексея и дочери Валентины.

Усадьба Ново-Покровское Кинешемского уезда.
Господский дом. 70-е гг. XIX в.

Сам В.И. Григоров постоянно проживал в Москве, а в усадьбе жила его сестра — Валентина Ивановна, пожилая девица, к тому же бывшая около 10 лет в сумасшедшем доме. Она жила там под наблюдением сиделки из дома умалишенных⁶. При национализации усадьбы Ново-Покровское В.И. Григорова с сиделкой были выселены из дома и нашли приют у священника Спас-Заборья о. Василия Богданова. В 1922 году В.И. Григорову взял к себе муж ее

⁶ Этот факт описывает А.А. Григоров в своем исследовании, посвященном роду Григоровых. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

сестры, Григорий Федорович Хомутов, проживавший в Костроме.

Второе владение - усадьба Александровская, принадлежало Митрофану Александровичу, а затем было записано за Анной Николаевной Григоровой, скончавшейся 26 февраля 1917 года. Владение состояло из участка в 100 десятин, где в 1870-е годы был построен новый дом, и к нему придано имение Магуриха, площадью около 600 десятин, которая сдавалась в аренду земству, и там был организован случной пункт с двумя десятками племенных жеребцов — производителей рысистой и арденской пород.

По завещанию Анны Николаевны ус. Александровская должна была перейти во владение ее внуков (минуя сыновей и дочерей) — детей ее старшего сына, Александра Митрофановича Григорова (погиб в 1915 году).

Земли в этом имении было 714 десятин, оно оказалось заложено, и на нем к 1917 году имелся долг дворянскому поземельному банку около 25 тысяч рублей. Именья же Ново-Покровское, Берёзовка и Марьинское в залоге не были.

В 1904г. родился сын А.М. Григорова – один из последних владельцев усадьбы, известный костромской краевед Александр Александрович Григоров.

А.А. Григоров был женат на Марии Григорьевне Хомутовой. В 30-е годы 20 века они были арестованы и отправлены в Красноярский край. Пройдя через все испытания, в 1951 году вернулись в Кострому.

От этого брака родились три дочери Любовь, Людмила и Галина. А.А. Григоров оставил много исследовательских

работ о дворянских родах и владельцах усадеб в Кинешемском уезде.

Известно, что у А.А. Григорова была сестра Людмила, которая умерла от чахотки – довольно распространенной в среде дворян болезни, брат Митрофан во времена репрессий был расстрелян во дворе завода № 15 в Москве, был еще брат Ивана.

Дядя А.А. Григорова Николай Митрофанович – 10.1.1873г. рождения, 13.09.1886г. стал воспитанником морского училища в Петербурге. Имя его записано на доску почета. 8.09.1892 года Николай в звании мичмана отправился в кругосветное путешествие на крейсере «Адмирал Нахимов». В 1897г. был назначен адъютантом к начальнику Тихоокеанской эскадры Макарову. С 6.11.1900г. учился в Николаевской морской Академии. С 15.5.1904г. – старший штурман на крейсере «Алмаз», входившем во вторую Тихоокеанскую эскадру под командованием Рожественского. Дважды под обстрелом японцев спасал корабль и команду. «Алмазу» удалось прорваться во Владивосток. Григоров за этот бой получил орден Святого Владимира с мечами.⁷ Герой Цусимского сражения.

⁷ «168 часов», № 23, 10.06.1998 г.

Еще один сын М.А. Григорова, Петр Митрофанович, руководил в Мукдене Кинешемско - Вичугским отрядом Красного Креста вместе с Анатолием Анатольевичем Куломзиным.

Среди родственников А. Григорова, имеющих прямое отношение к усадьбе, выделяется Дмитрий Григоров - последний председатель Уездной Земской Управы в Кинешме. Он проживал в городе и снимал дом Миндовского на Волжском бульваре.

Другой Григоров - Сергей Николаевич, в 1836 году купил у той же О.А. Бедняковой усадьбу и деревню Подрамки, но после освобождения крестьян там свободной земли не осталось, и эта усадьба перестала существовать вскоре после его смерти.

Описывая свой род, А.А. Григоров упоминает и о других родственниках, имеющих отношение к Кинешемскому уезду⁸, среди них: Иван Иванович Григоров – (1869-1921гг.), трагически погиб. Владел усадьбой Березовка. Жена его Ольга Семеновна Козловская (1879-1966 г.) с 1896г. учительствовала по свидетельству на учительское звание с окладом в 414 рублей в год. Их сын Иван Иванович (1917 -1979гг.) долгие годы работал монтером РУС в Кинешме. Был женат на Лидии Ивановне Кузнецовой (1018 – 1999гг.), которая тоже работала в РУСе. Семья проживала на ул. Фрунзе 9/22 кв.21. В настоящее время в городе проживает единственный представитель Григоровых их дочь Смородина Ольга Ивановна (1956г. рождения).

Алексей Иванович Григоров – гласный дворянского собрания, владел в Кинешме 2 домами. В 1914 году развелся

⁸ См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

с Евдокией Николаевной Смирновой. Их дочери Софья Баженова (1901- 1960гг.) – проживала в Мельничном переулке, Татьяна Успенская (1900 – 80-е гг.) – проживала в Петербурге, имела дочь Татьяну Николаевну (1925г. рождения, СПб) и внучку Зою Владимировну Сухареву. В разные времена Григоровы владели усадьбами Ново-Покровское, Марьинское, Березовка, Александровское. К усадьбам прилегали деревни: Малинки, Подрамки, Магуриха, Шугаиха, Оденчиха, Чепуриха на р. Вязовке близь Спас-Заборья (в конце 19 века в деревне 15 дворов, 39 мужчин, 42 женщины).

В 1917 году управляющим Магурихой был назначен Иван Иванович Григоров, но вскоре после октябрьских

событий земский племенной конский пункт прекратил свое существование.

В бывших усадьбах Григоровых — Александровском и Магурихе — был организован совхоз животноводческого направления. Непродолжительное время директором его являлся В.А. Рогунов, а затем — бывший директор Александровского совхоза В.И. Любимов, имевший большой опыт и образование, т.к. перед войной 1914 года состоял агрономическим старостой Спас-Заборского агрономического пункта.

В 1919 году усадьба полностью сгорела. Сохранились только фотографии, хранившиеся в архиве внучки А.А. Григорова Галины Масловой.

В большом доме в усадьбе Александровское была богатая библиотека. Тесть управляющего вновь организованного совхоза Ланского-Евреинова, занимавшийся в библиотеке до поздней ночи, очевидно, заронил там огонь от папиросы.

После пожара центр совхоза был перенесен в Магуриху. Но совхоз просуществовал недолго, в 1924 году он ликвидирован. Постройки, уцелевшие от пожара в Александровском, были постепенно разобраны жителями окрестных деревень и администрацией близлежащей Александровской бумажной фабрики. Большой дом усадьбы Магуриха был перевезен в село Погост для постройки так называемого «Народного дома», но по какой-то причине поставлен там не был. Остальная часть построек Магурихи также постепенно разбиралась. А на пожилom месте образовались хутора.

Усадьба Ново-Покровское в 1918 году сначала была превращена в сельскохозяйственную коммуны под

названием «Борец». В состав коммуны входили крестьяне деревень Башкариха, Малинки и др. Коммуна просуществовала недолго, постепенно жители — члены коммуны — переходили на положение индивидуальных хозяев, а после коллективизации 1929 года усадьба и вовсе была заброшена. Администрация Александровской бумажной фабрики впоследствии разобрала большой барский дом и перевезла его срубы для постройки какого-то хозяйственного здания на территории фабрики.

Ус. Алексино – на правом берегу р. Волги, в 12 верстах от Кинешмы, 1 дом (2м.+2ж.)⁹

Ус. Анненское -

Неподалеку от ус. Корнилово, в маленькой деревне, находилась усадьба капитана лейб-гвардии Драгунского полка Александра Александровича Яковлева. Во время войны с Наполеоном этот человек прошел путь от Бородина до Парижа.

Ус. Аннино - при р. Байковке.

Б.

Ус. Бакариха –

сегодня находится в черте г. Кинешмы в микрорайоне Электроконтакт.

⁹ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Ус. Березовка – на реке Киленке.

Первоначально имение находилось во владении Федора Ивановича и Прасковьи Ивановны Дмитриевых - Мамоновых, но в 1736 году его купил бригадир Иван Моисеевич Невельской, женатый на Екатерине Милюковой, от которой имел дочь Клавдию Ивановну, вышедшую замуж за Бориса Пыжова.

Сперва поместье было во владении дочери бригадира — Клавдии Пыжовой, затем перешло к ее мачехе — второй жене Ивана Моисеевича Матрене, которая по смерти мужа вышла замуж за Семена Рыкачева, и ее пасынку. Затем это имение, включавшее в себя 5500 десятин и около 300 душ крепостных крестьян обоего пола, перешло в собственность внука Клавдии Пыжовой капрала осадной артиллерии Афанасия Григорьевича Невельского. От Афанасия Невельского оно досталось его единственной дочери Клавдии Афанасьевне, вышедшей замуж за Афанасия Федоровича Соймонова. И уже от Клавдии Афанасьевны поместье перешло ее детям: Ивану, Анастасии, Марии и Анне Соймоновым.

В 1803 году Анастасия Афанасьевна выкупила у своей сестры, Марии Афанасьевны, ее долю имения, а доли Ивана и Анны в деревне Вязовка были проданы князьям Вадбольским. По смерти Анастасии Афанасьевны имение досталось ее мужу, Николаю Васильевичу Григорову, и его детям.

Временем появления Григоровых в пределах Костромской губернии следует считать 1798 год, когда подпоручик

Николай Васильевич Григоров, женившийся на дочери майора Афанасия Федоровича Соймонова (внучке известного деятеля времен Петра I, Елизаветы Петровны и Екатерины II Федора Ивановича Соймонова), получил в приданое поместье своей жены с усадьбой, известное под именем Берёзовка. В состав этого имения входили деревни Берёзовка, Вязовка и Оденчиха Владыченской волости, сперва бывшие в составе Кадыевского уезда, а по упразднении его, отошедшие в Кинешемский уезд Костромской губернии.

С начала войны 1812 года ввиду опасности от нашествия французов, Григоров перевозит семью в Кинешемский уезд. Сам Н.В. Григоров, подпоручик в отставке, вступил в ряды тульского ополчения. По окончании войны Николай Васильевич не вернулся в свою маленькую усадьбу в Епифанском уезде Тульской губернии, а остался на постоянное житье в Берёзовке. Из старого владения в Епифанском уезде Тульской губернии Н.В. Григоров переселил крестьян в новые земли. Деревня с переселенцами получила название «Ново-Троицкое», в память об Епифанском имении — селах Троицком и Кобякове.

Господская усадьба стала называться в честь ее владелицы Анастасии Афанасьевны - сельцо «Ново-Настасьинское». Название это в обиходе не удержалось, и впоследствии усадьба всегда звалась «Берёзовка» и оставалась во владении потомков Николая Васильевича и Анастасии Афанасьевны — сначала младшего их сына Ивана Николаевича Григорова, по смерти которого перешло

к его вдове Надежде Михайловне, урожденной Карташовой. А по ее смерти в 1914 году — одному из их сыновей, трагически погибшему Ивану Ивановичу Григорову (1869 – 1921гг.). К 1917 году всей земли в этом имении было лишь 254 десятины, а в усадьбе стоял одноэтажный деревянный дом.

Его жена Ольга Семеновна Козловская (1879 – 1966гг.) – учительница Кинешемской земской школы с 1914 года. Учителем начала с 1898 года по свидетельству на учительское звание. Заработная плата – 414 рублей в год.¹⁰

В усадьбе Берёзовка после революции разместилось Троицкое лесничество, там было местожительство лесничего М.А. Охримюка и его контора. Делопроизводителем при конторе числился некто Люстров, говорят бывший полицмейстер г. Иваново-Вознесенска. Потом его на этой должности сменила Л.А. Григорова¹¹. В 1929 году, после ликвидации лесничеств и организации леспромхозов, усадьба эта была заброшена, и постепенно обветшавший барский дом разрушился.

Ус. Берёзовка – см. Марьинское на реке Медозе,

на расстоянии одного-полутора километров от села Спас-Заборье, в деревне Оденчиха имелась еще одна господская усадьба того же названия, стоявшая на берегу реки Медозы. Этой усадьбой владела до самой смерти старшая дочь

¹⁰ Доклады Кинешемской Уездной Земской Управы за 1916г.

¹¹ См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

Н.В. Григорова — Мария Николаевна, завещавшая это имение, переименованное в честь владелицы в Марьинское, своему племяннику, Александру Ивановичу Григорову (1856—1933). В этом имении к 1917 году было всего 148 десятин земли. Известно так же, что в усадьбе была мельница.

В усадьбе Марьинское после революции проживали хуторяне — эстонские переселенцы и потомки польских переселенцев, а после коллективизации эти лица разъехались, и усадебные постройки были разобраны жителями деревень Вязовки и Оденчихи.

Все эти места, где некогда стояли цветущие усадьбы, превратились сначала в пустыри, а затем заросли молодым лесом. Местоположение бывших усадеб можно было определить только по сохранившимся отдельным деревьям, украшавшим усадьбы. По не свойственным данной местности кедром, лиственницам, дубам и тополям, а также по сохранившимся кустам сирени, жасмина и одичавшим многолетним цветам.

Часть пахотных земель тоже заросла довольно большим лесом. Некоторые поля засеивались колхозниками — выходцами из бывших селений Троицкой и Ивашевской волостей

Ус. Благодатное – располагалась при р. Нерехте, в 40 верстах от Кинешмы, 1 дом (3м.+6ж.)¹²

¹² по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Ус. Борщовка –

заросли жасмина и сирени. На склоне к Волге нижний парк: дубы, кедры, голубые ели, серебристые тополя, лиственницы, ивы, сосны, вязы. Когда-то тут были озера и

ручьи. Рядом с усадьбой Абабковские и Каменские курганы. В 2х верстах старинные могилы, по поверьям – татарские.

Расположена неподалеку от поселка Каменка Вичугского района Ивановской области. Усадьба стоит на полуострове, омываемая водами Волги и речки Сунжи. История Борщовки уходит в глубокую старину. Впервые она упоминается в документах в 1620г. В течение 2х с половиной веков имением этим владели князья Козловские. Козловские получили право владеть усадьбой после участия их в освобождении Москвы от польского нашествия. В

«Бархатной книге» Козловские стоят рядом с великими князьями. В Костромском крае они появляются в 16 веке по соседству с Романовыми в Ипатьевском монастыре, здесь у Василия и Михаила Григорьевичей Козловских до 1613 года были палаты. В 1612 году Козловские вместе с Д.Пожарским ходили на Москву, а затем породнились через сына Пожарского. Вместе с ним владели селом Угольским на слиянии Меры и Сендеги. Позже, в 20е годы 17 века, один из Козловских за службу государю – **князь Иван** – получил земли между Кинешмой и Плесом. От него-то и пошли кинешемские Козловские.

Царская жалованная грамота говорит: «По своему царскому милосердию и рассмотрению пожаловали стольника нашего, князя Андрея Афанасьевича Козловского, за его многия службы, что он во время настоящей с султаном турецким и с ханом крымским войны... за мужество и храброе свое в воинских делах стояние ... селом Борщевка, деревней Кузнецово».¹³ Стольник царя Алексея Михайловича Петр Петрович Пушкин (1644-1692гг.), участник первых походов Петра I, был женат на княжне Анастасии Афанасьевне Козловской. Их сын Александр (прадед А.С.Пушкина), женатый на Евдокии Ивановне Головиной, владел Болдино.

Одной из самых ярких личностей династии Козловских был Федор Алексеевич (1740-1770гг.) - видный общественный деятель, военный, переводчик, поэт, учитель Г.Р.Державина, друг Вольтера (состоял с ним в переписке), один из образованнейших людей своей эпохи. Окончил

¹³ ссылка на материалы КГА в книге «В колыбели у Волги» Антонова на с.54.

Московский университет, служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1767 году участвовал в работе комиссии по Уложению, вместе с генерал-аншефом А.И. Бибиковым.

В 1769 году – курьер в Италию к графу Орлову со спец поручениями. По пути заезжал к Вольтеру с письмом от Екатерины.¹⁴ После Козловского осталось несколько песен, элегий, стихотворений в сборниках 1773 и 1781 годов. Погиб в 1770 году 30 лет от роду в Чесменской битве.

«О, Бибиков, мой друг, Козловского уж нет!

Он кончил жизнь, и нам не зреть его вовеки.

Пролей и ты о нем со мною слезны реки;

Я знаю, что тебя встревожит весть сия:

Ты, Бибиков, его любил равно, как я.

Я знаю, что о нем и ты стенати будешь,

И знаю, что о нем ты вечно не забудешь...

Он более других тобою знаем был:

Ты знаешь, сколько он Отечество любил.

Художеств и наук Козловский был любитель,

И честь была ему во всем путеводитель...»

(поэт В.Майков своему другу А.И.Бибикову.)

Частично сохранившийся сегодня комплекс усадьбы складывался в период с первой половины 18 века до начала 20 века. Начало формирования имения относится к 1730-м гг, когда здесь поселился князь Иван Борисович Козловский. При нем был построен каменный 2х этажный дом, разбит регулярный парк с обустроенными в нем прудами, а в 1743г. возведена небольшая каменная Владимирская церковь. В ней, в числе

¹⁴ Драматический вестник, ч.3, СПб, 1808г., с. 78.

достопримечательностей, числилась древняя икона Владимирской иконы Богоматери. Дом утопал во фруктовых деревьях, сверкала зеркалами гладь прудов, в которых водилось много разнообразной рыбы. Рядом работал небольшой винокуренный заводик.

В разное время, а иногда и вместе различными частями кинешемского имения владели сразу несколько ветвей рода. Наиболее выдающейся была ветвь Семена Борисовича Козловского, состоящего в родстве с Александром Ильичем Бибиковым через дочь свою Анастасию Семеновну (1729-1806гг). Он, выдавая замуж дочь Анастасию за видного военного и государственного деятеля России 18 века А.И.Бибикова, отдал ей Борщовку и село Стрелку в качестве приданого.

Настасья Семеновна Бибикова (Козловская), жена генерал - аншефа А.И.Бибикова, владелица части села Семигорье в 18 в. Неизвестный художник 18в.

Семен Борисович жил вместе с семьей дочери в Борщовке, отдав имение ей в приданое, нянчил внуков Аграфену и Александра, и там же тихо умер (похоронен под часовней в Борщовке рядом с зятем).

При Бибиковых усадьба достигает наивысшего расцвета. Показателем того является пребывание в Борщовке

Екатерины II в мае 1767 года. В ту же усадьбу в сопровождении почетного военного эскорта в апреле 1774 года было доставлено тело 44-летнего генерал-аншефа Бибикова, скончавшегося от холеры в г. Бугульме (руководил русскими войсками при подавлении восстания Е.Пугачева).

Александр Ильич Бибиков был генералом и царским сановником. Баловень судьбы, сын инженера, генерала, получивший блестящее домашнее образование. В 17 лет он участвует в строительстве Кронштадтского канала и реконструкции Петропавловской крепости. В 20 лет – он дипломат. В семилетнюю войну – полководец, генерал. Все отмечали его честь, благородство и мужество. В 1766 году становится председателем комиссии по выработке нового свода законов Российской империи, поддержав отмену крепостного права, за что попал в немилость, а комиссия была распущена.

Во время крестьянской войны Пугачева Бибикова назначили командующим русскими войсками, подавляющими сопротивление пугачевцев, но вскоре заболел холерой и 9 апреля 1774 года умер в Бугульме. На посту главнокомандующего его заменил А.В.Суворов. Тело Бибикова перевезли по воде в Борщовку, похоронили под местным храмом. Ему, А.И.Бибикову, Г.Р.Державин посвятил одно из лучших своих стихотворений – «Ода»:

Он был искусный вождь во брани,
Совета муж, любитель муз,
Отечества опора тверда,
Блюститель веры, правды друг.
Екатериной чтим за службу,

За здоровый ум, за добродетель,
За искренность души его.
Он умер, торн обороняя.
Стой путник – стой благоговейно.
Здесь Бибикова прах сокрыт.

Фотография С.М.
Прокудина-Горского. 1910г,
часовня на месте упокоения
генерала А.И. Бибикова.

В мае 1767 года Екатерина II совершила пышно обставленное путешествие по Волге на 11 галерах в сопровождении английского посла Маккартни, испанского виконта Деггеро, шведского барона Робинга, фаворита царицы графа Григория Орлова. Вскоре после Ярославля и Костромы императрица приказала бросить якоря против небольшого сельца Борщевка. Остановка не была случайной.

«На берегу против галеры устроена была пристань и триумфальные ворота с несколькими пирамидами по бокам. Дорога от ворот к дому и церкви, пролегающая по крутой горе, была выстлана ветвями деревьев. 17 числа, в самый день Вознесения Господня, священники с крестами, соседнее дворянство, супруга генерала Бибикова и родственники его собирались на пристани, а простой народ

во множестве по обеим сторонам дороги. В 9 часов государыня изволила вступить на пристань при громогласном крике Ура! Приложась к кресту, пешком шествовала в церковь, где и слушала литургию, во время коей угодно было, чтоб Александр Ильич читал Апостол. По окончании обедни посетила дом генерала Бибикова, где изволила кушать. К столу приглашены были, кроме бывших с Ее Величеством, супруга Александра Ильича и родственник его князь Николай Иванович Козловский с супругою. Возле кресел государыни стояли дочь генерала Бибикова и две дочери князя Козловского. По окончании стола, допустив всех бывших тут к руке, изволила следовать в галеру и с благословения всевышнего, при попутном ветре отправилась далее» - так пишет в своей книге Александр Козловский.¹⁵

Бибикову немало строк посвятил А.С.Пушкин в «Истории Пугачева», в которых он дал генералу такую характеристику: «А.И. Бибиков принадлежит к числу замечательных лиц Екатерининских времен, столь богатых людьми знаменитыми».¹⁶

Стали символом патриотизма слова, сказанные на смертном одре Бибиковым, и поразившие великого поэта: «не жалею о детях и жене, жалею об Отечестве».¹⁷ Через Козловских – Бибиковых кинешемская земля связана еще с одним известным полководцем Михаилом Илларионовичем Кутузовым, женатым на сестре Бибикова - Александре. Как говорит нам А.Козловский в своей книге

¹⁵ А.Козловский «Взгляд на историю Костромы», М., 1840 г.

¹⁶ А.С.Пушкин «История Пугачева».

¹⁷ Там же.

«Взгляд на историю Костромы», Кутузовы часто приезжали в Борщовку.

А.И. Бибиков и А.С.Козловская имели наследников - дочь Агрофену и сына Александра.

Александр Александрович Бибиков (1765-1822гг.) был крупным сановником, сенатором при Павле I и Александре I. В 1787 году участвовал в войне со шведами. В 1795 году служил в коллегии иностранных дел. Затем немилость Павла – едет пережить ее в Борщовку. 1808-1812 годы - посланник в Неаполе. Затем командир Санкт-Петербургского ополчения 1812 года. Умер в Дрездене в 1822 году, выполняя дипломатическую миссию государства. Борщовка после его смерти досталась сыну – полковнику Василию Бибикову.

Агрофена Александровна была фрейлиной императрицы, вышла замуж за Ивана Рибопьера, в приданое получила часть Борщовки. Муж Агрофены погиб во время штурма Измаила.

Нельзя обойти разговором одну из девиц, прислуживавших Екатерине II во время знаменитого борщевского обеда. Речь идет о Марии Николаевне Козловской – Колошиной, хозяйке Наволок, матери декабристов Петра и Павла Колошиных. В приданое ей были отданы д. Любаньево и Захарово с пустошами, с 125 крепостными крестьянами и более 310 десятинами земли.¹⁸ Мария Николаевна была выдана замуж за Ивана Михайловича Колошина, полковника лейб-гвардии Измайловского полка, владельца сельца Наволок с

¹⁸ КХИМ, «Геометрический специальный план Кинешемского уезда Кинешемской волости» от 1774 года.

крестьянами и 123 десятинами земли (владел совместно с помещиком Хрущевым).¹⁹ Зимой Колошины жили в Москве, а на лето приезжали в Наволоки.

Другая сестра, Феодосия Николаевна, стала женою полковника Александра Петровича фон Менгден и имела сына Михаила (1781-1855гг.), генерал-майора и члена «Союза благоденствия», а впоследствии Кинешемского уездного предводителя дворянства.

Колоритна и интересна личность Дмитрия Николаевича Козловского, брата Марии Колошиной и Феодосии фон Менгден. Жизненный путь Д.Н.Козловского в целом типичен для биографии родовитого и состоятельного барина конца 18 – начала 19 века. Родился он в Борщовке в 1764 году, а в трехлетнем возрасте посетившая усадьбу императрица, пожаловала его в сержанты лейб-гвардии Преображенского полка. Переведенный потом в Севский пехотный полк, секунд-майор Козловский 20 лет от роду вышел в отставку и обосновался на родине. Владелец 500 душ крестьян, зимой он проживал в губернском городе, где выстроил каменный дом на центральной Ильинской улице, лето же проводил в Борщовке.

При протекции родственника – генерала Н.Ф.Кутузова, губернского предводителя дворянства, определился на службу по дворянским выборам – сначала плесским, а потом кинешемским предводителем, пользовался большим весом, благодаря блестящим родственным связям. Это позволило ему занять с 1805 года почетный и важный пост губернского предводителя дворянства. К Дмитрию Николаевичу – общительному, беспечному и незлобивому,

¹⁹ КХИМ, см. «Синодик».

костромичи относились снисходительно и охотно посещали его вечера. У него собиралась разношерстная публика. Обсуждались политические, великосветские и литературные новости. Отношение к Козловскому не изменилось и после того, как в 1815 году он ревизией сенатора Алябьева был отстранен от службы.

Формально холостяк, он окружил себя крепостными красавицами, от которых имел детей. Но на склоне лет Козловского пленила некая красавица Прасковья Трофимовна, жена его крепостного псаря Николая Александровича. Грубая и вульгарная, но с яркой внешностью, сильным характером, умная и хитрая, она прибрала к рукам стареющего барина, и, родив ему нескольких детей, сумела женить его на себе. Козловский любил своих детей, и его волновало их бесправное положение. Чета венчалась в 1814 году в Костроме – в Борщовке жил первый и неразведенный муж Прасковьи, его попросту устранили. Но пришлось устранять и еще одну, поистине смешную, помеху – старшие дети Козловского были ровесниками «матери». Борщевский священник выправил новые метрики, где возраст каждого уменьшался лет на десять.

Став семейным человеком, Дмитрий Николаевич оставался вертопрахом и душой общества. Он умер рано, в октябре 1819 года. После него осталась вдова, 9 человек детей, 480 душ крестьян, 98 000 рублей неотложного долга. И только в 1820 году последовал Сенатский указ о признании «воспитанников» Козловского его законными детьми.

Новоявленной княгине Козловской пришлось регулярно ездить в Москву и давать взятки, спасая Борщовку от продажи с молотка. Заодно там и лечилась от одолевших ее недугов. Прасковья Трофимовна приискала для этих целей врача – полкового лекаря Михаила Андреевича Достоевского, который познакомил пациентку со своей семьей. 4 ноября 1821 года он пригласил Козловскую на роль крестной матери своего второго сына – Федора. Она, по-видимому, много рассказывала о своем покойном муже, о, изобилующем чудаками, роде князей Козловских. В 1856-58 гг. Ф.М. Достоевский написал повесть «Дядюшкин сон». Прототипом князя К. является Д.Н. Козловский.

В пользу этого, действительно, можно привести ряд аргументов. Биография князя К. и Козловского во многом совпадает. «Князь К.- говорится в повести, - блестящим образом вступал в жизнь, жуировал, волочился, пел романсы, каламбурил, он был человек с известным родством и в конце концов расстроил все свое состояние». «Князь К. – уточняет автор,- был еще не Бог весть какой старик, а между тем, смотря на него, невольно приходила мысль, что он сию минуту развалится: до того он обещал или, лучше сказать, изнасился».

К тому времени «князем овладела какая-то неизвестная Степанида Матвеевна, пожилая и толстая, которая ходит в ситцевых платьях и с ключами в руках». Д.Н. Козловского Достоевский мог знать по слышанным давним рассказам, но лично виденную им в детстве Прасковью Трофимовну изобразил довольно похоже. А то, что связь семей Козловских и Достоевских была продолжительной и прочной подтверждает тот факт, что в июле 1829 года

старший сын, «на деле пасынок», княгини Александр Дмитриевич приезжал в Москву крестить младших сестер писателя, близнецов Веру и Любовь. По некоторым данным, жена Дмитрия Николаевича Козловского – предводителя дворянства Костромского уезда, действительно приходилась крестной матерью писателя Ф. М. Достоевского.

Есть предположение, что великий писатель мог навещать свою крестную в ее усадьбе. Его описание усадьбы в повести «Дядюшкин сон» точно совпадает с описанием усадьбы Борщовка Козловских, а под именем князя К. выведен сам чудаковатый Дмитрий Николаевич.

В описании усадьбы Духаново, где жил князь К., действительно улавливается сходство с именем Козловского. Духаново расположено в 60 верстах от губернского города Мордасова – примерно на таком же расстоянии и Борщевка от Костромы. В Духанове был «Старинный барский дом и сад, с выстриженными из акаций львами, с насыпными курганами, с прудами, по которым ходили лодки с деревянными турками, игравшими на свирелях, с беседками, с павильонами, с монплизирами и другими затеями.»²⁰

Регулярный парк с прудами был и в Борщовке при Бибиковых. Вблизи от усадьбы находится Святоозерская пустынь, тогда как невдалеке от Борщовки была Кривоозерская пустынь, упоминается и город Кадуев, т.е. костромской Кадый. Сам Достоевский обронил в одном из писем слова: «Этот герой мне несколько с родни». Скорее всего, он имел в виду мужа своей крестной матери.

²⁰ Ф.М.Достоевский. «Дядюшкин сон», ПСС т.3, М.1998 г, с. 12.

«Дворовая Прасковья» сумела стать княгиней Козловской и снискать уважение «почтенных» людей, однако, подчинить себе пасынков ей оказалось не под силу.

Возможно и потому, что те были людьми недюжинными, со сложными характерами, с ярко выраженными интеллектуальными интересами.

Старший сын Дмитрия Николаевича Козловского, Александр Дмитриевич, родился, согласно метрикам, 30 апреля 1801 года, но в 1841 году сам указывал, что ему 50 лет. В детстве отец записал его на службу в Кинешемский уездный суд, а потом в губернское дворянское собрание, где А.Козловский в 1806 году дослужился до «городового секретаря» и в таком мизерном чине оставался почти всю жизнь. С 1812 года с чином подпрапорщика вступил в Костромское ополчение, с которым осаждал крепость Глогау, а затем опять поселился в родовой усадьбе.

После смерти отца ему досталось 49 душ крестьян и усадьба Утешное Кинешемского уезда. С 1823 по 1825 год Козловский служил в столице, в департаменте министерства юстиции, с 1830 -34 гг. в Костроме в удельной конторе, а с 1839 по 41 год в Кинешме заседателем земского суда, но как-то через силу.

В 1841 году Александр Дмитриевич вторично женился на вольноотпущенной крестьянке Пелагее Исаевне. Появление троих детей вынудило его принять должность уездного судьи в Юрьевце, где и скончался в конце 1845 года. Козловский не сделал даже скромной карьеры, но все объясняется просто – князя всецело поглотила любовь к истории родного края. Это была безудержная страсть, отнимающая много времени, сил и средств. Александр

Дмитриевич стал одним из пионеров краеведения в России. Он жадно собирал книги, не сообразуясь со скудными средствами.

Сильной стороной краеведа являлось досканальное знание местных памятников. А.Козловский стал первым костромичом, регулярно публиковавшем изыскания по местной истории на страницах столичных изданий, в журналах «Сын Отечества», «Отечественные записки» и других. Проживая в Москве и бывая у Достоевских, Александр Дмитриевич завязал отношения с обществом истории и древностей российских и стал представлять туда свои сочинения: «О Юрьевце. Исторические сведения», «Юрьевец, город Костромской губернии. Исторические о нем сведения» (1829г.). Особое место в его изысканиях и научном наследии Козловского занимает труд «Взгляд на историю Костромы» (Москва, 1840 год).

Монография Козловского опиралась на широкую источниковую базу и была изложена достаточно литературно. Достоинством книги являлась ее общедоступность, что сделало издание популярным. На выход книги А.Козловского обратил внимание и дал высокую оценку В.Г.Белинский. Сам Козловский с его обширными познаниями, с пылкой увлеченностью местной историей, готовый заплатить последнее за истлевший манускрипт, зарывавшийся в груды архивных бумаг и забывавший из-за них ходить на службу, был такой же достопримечательностью Костромы, как и расхваливаемые им памятники старины. Его уважали и ценили, квартира его превращалась в Мекку всех местных почитателей истории,

хотя находилось немало насмешников и обывателей, взиравших на труды князя с холодным презрением.

Согласно метрическому свидетельству, Павел Дмитриевич Козловский родился 7 ноября 1808 года – сам же он сообщал в 1844 году В.Г.Белинскому, что ему 42 года. Эта несущественная разница привела к тому, что в московский кадетский корпус Козловский поступил переростком и неизвестно даже, окончил ли его. Служил корнетом в Стародубском кирасирском полку.

Был Козловский натурой широкой – со всяким делился последним, не думал о завтрашнем дне, жил лишь на скромное офицерское жалование. В 1828 году полк был направлен на войну с Турцией. Не имея денег, легкомысленный Козловский занял небольшую сумму, выдав вексель на 15 тысяч рублей, и попал в неоплатную кабалу. Поэтому, вернувшись с войны, он был вынужден проситься в отставку и поселиться в Борщовке. А там царил Прасковья Трофимовна, она ненавидела «чужаков», претендующих на отцовское наследство. Павла Дмитриевича она поселила в каморке над ткацкой, кормила вместе с дворовыми.

«Мать» выискивала поводы для издевательства над ним, донимала слезкой, угрозами, но Козловский оставался добрым, незлобивым, отзывчивым, заслужил любовь крестьян. Устав от «общения с матушкой», Козловский уезжает в Кострому, где становится душой общества. Там он прославился как автор едких сатирических стихов на местное начальство.

В 1833 году П.Д.Козловский возвращается на военную службу, поступает прапорщиком в Суздальский пехотный

полк. Вернуться в армию Павлу Дмитриевичу помогли влиятельные московские родственники.

Они познакомили Козловского с С.Т.Аксаковым, возглавлявшим Константиновский межевой институт, и тот в 1836 году содействовал ему в получении там места инспектора. Служба обеспечила Козловскому независимое положение и даже позволила помогать нуждающимся друзьям. Вероятно, здесь Козловский впервые встретил молодого критика В.Г.Белинского. Вскоре их знакомство переросло в дружбу. Сознывая житейскую непрактичность друга, он стал нежно заботиться о нем и поддерживать материально, предоставил Белинскому кров.

О том, какую роль играл Козловский в его жизни, Белинский поведал в апреле 1838 года в письме М.А.Бакунину: «Если бы не князь, тогда бы Боткин, если бы не Боткин – то хоть помирай: вот мое положение.» Отставка Аксакова осенью 1838 года повлекла за собой уход из межевого института Белинского и Козловского. Пришлось ехать в Петербург, искать работу.

В конце 1841 года Павла Дмитриевича назначают почтмейстером в Ялту. Редкие человеческие качества Козловского обратили на себя внимание знаменитого государственного деятеля Александровской эпохи князя А.Н.Голицына, управляющего почтовым ведомством, жившего больным и ослепшим в Гаспре. Он предложил Козловскому место личного секретаря.

«Мой дорогой Виссарион,- пишет Козловский в СПб 16 ноября 1843г. – жизнь моя невыносима, но надобно выносить – по закону необходимости, кое-как тяну ее, авось дотяну до конца. Моя жизнь у князя одинакова во все

времена года: с 8 часов до 10 часов вечера я с ним читаю, сегодня как вчера».

Переписка с Белинским – единственная отдушина, он волнуется долго не получая писем: «Мой добрый, старый друг... Ты давно уже знаешь меня, имел тысячи случаев видеть мою привязанность к твоей особе».

Павел Дмитриевич сообщает, что у него сложились неприязненные отношения с генерал-губернатором Новороссии М.С.Воронцовым: «Лорд весьма не благоволит ко мне, ненавидит меня, как бешеную собаку», видимо, по старой привычке Козловский допекал воронцовское окружение эпиграммами.

В 1844 году князь Голицын скончался на руках Козловского. Козловский возвращается в СПб. Но его тянет на родину. По приезду князь обосновывается в деревне Кузнецово Нерехтского уезда и начинает заниматься сельским хозяйством.

Неприхотливый холостяк, он все имеющиеся средства жертвовал на детские приюты, за что получил звание «почетного попечителя». Он сотрудничает в Костромских губернских ведомостях. В 1853 году избирается, имея чин всего лишь коллежского секретаря, предводителем дворянства Юрьевецкого уезда, участвует в формировании костромского ополчения в годы Крымской войны, сопровождает его в походе. Скончался Павел Дмитриевич 14 января 1856года.

В последние годы жизни П.Д.Козловский особенно сблизился с младшим братом Иваном, судьба которого во многом напоминала его собственную судьбу.

Иван родился в той же Борщовке в июле 1811 года и еще в малолетстве был отправлен в Московский кадетский корпус, где о нем заботились двоюродные братья-декабристы. Очевидно, они и приохотили юношу к поэзии, свели с тогдашними литераторами.

В 1828 году после окончания корпуса Козловский назначается прапорщиком в 10 -ю конно-артиллерийскую роту, с которой в 1831 году участвует в сражении с польскими и литовскими повстанцами и «За мужество и храбрость» награждается орденом Святой Анны 3 степени и польским знаком отличия. (Боевой опыт Иван Дмитриевич получил несколькими годами ранее, в русско-турецкой компании 1828-29 гг.)

В 1832 году молодой офицер направляется бригадным адъютантом 6-й (позже переименованный 7-ю) конно-артиллерийской бригады, расквартированной в Твери. Здесь он сразу вошел в состав местной культурной элиты. Товарищеские отношения установились у Козловского с приятелем А.С.Пушкина талантливым поэтом А.Л.Шишковым, посвятившим ему едва ли не последнее свое стихотворение «Демон». Одновременно Козловский сблизился и с семьей Алексея Николаевича Вульфа.

Точной даты первой встречи Козловского с А.С. Пушкиным нет - она состоялась вскоре после его перевода в Тверь, у Вульфов или у Шишкова, но через этих своих приятелей Иван Дмитриевич несомненно был знаком с великим поэтом.

В 1836 году в Тверь в длительную командировку приехал служивший по министерству внутренних дел граф В.А.Соллогуб, тогда еще не успевший заявить о себе в

литературе. В начале года он, как показалось Пушкину, на одном из СПб балов дерзко разговаривал с Н.Н.Пушкиной - Гончаровой и потому был вызван поэтом на дуэль. Соллогуб стремился избежать дуэли. Для него представлялось важным правильно выбрать секунданта.

Узнав в Твери поручика Козловского, он остановился на его кандидатуре. Соллогуб учел, что Пушкин хорошо знает этого офицера и расположен к нему. Козловский согласился стать секундантом не на стороне поэта, перед которым благоговел, единственно с целью предотвратить дуэль. 1 мая 1836 года Козловский успел убедить Пушкина помириться. Тогда дуэли удалось избежать, и Пушкин остался жить, но вскоре смерть настигла поэта.

Сразу же после гибели Александра Сергеевича Иван Дмитриевич покидает Тверь. В апреле 1838 года он в чине штабс-ротмистра переводится в сибирский уланский полк с назначением адъютантом к начальнику 6-го округа жандармов генералу Скалону. Такая служба пришлась Козловскому не по душе – он взял годовой отпуск, а позднее был «обращен во фронт» и отправлен в действующую армию на Кавказ.

Все Козловские были очень привязаны к своей родине, к отцовской усадьбе в Борщовке – не составлял исключения и Иван Дмитриевич. Вот его стихотворение:

Есть край, мои друзья: он не блестит красою,
В преданьях старины он ярко не горит;
Но я в младенчестве сроднился с ним душою,
Воспоминание о нем меня живит.
Там дико, просто все; над бурною рекою
Отцовский ветхий дом в развалинах стоит;

Туда моя мечта с любовью и тоскою
К любимой матери и рвется и летит.

Стихи написаны в Тифлисе. В 1840 году он выходит в отставку и поселяется в Борщевке. Года через три Иван Дмитриевич женится на Марии Александровне Пушкиной. Ее отец, костромской помещик Александр Юрьевич, был двоюродным братом матери великого поэта Надежды Осиповны.

В 1845 году Козловский поступает на службу в Костромскую палату государственных имуществ. Он принимает и общественную должность директора Мариинского детского приюта и в 1850 году получает благодарность за оказанное усердие и безвозмездные труды.

В 1856 году в чине надворного советника Козловский выходит в отставку и принимает участие в предприятиях культурной и энергичной костромской семьи Шиповых, пионеров волжского пароходства, «заведует делами Шиповых по откупам и золотым приискам». Умер он в конце 1867 года. Дочь его Мария Ивановна, бывшая женой железнодорожного магната фон Дервиза – известная благотворительница, создавшая в русско-турецкую войну 1877-78 гг. на собственные средства санитарный отряд.

В число культурной элиты русского общества входила и семья двоюродного брата Дмитрия Николаевича – Бориса Петровича Козловского. Родившись в Борщевке и женившись на Анне Дмитриевне Бологовской из известного костромского рода, давшего России ряд крупных деятелей, переселился в Смоленскую губернию, но продолжали поддерживать с родиной тесную связь.

Его сын Петр Борисович Козловский (1783-1840) – родился в Москве, получил домашнее образование, прославленный эрудит и дипломат, историк, поэт, знал 5 языков, приятель А.С.Пушкина, переводил Гете «Страдания юного Вертера». В 1812 году вышла его историческая работа «История генуэзцев в Крыму». Утверждал, что крепостное право вреднее для господ, чем для крестьян. Был противником крепостничества. Считался человеком чести, жил на одно жалование. Дружил с Пушкиным, Вяземским, Одоевским, Бальзаком. Сотрудничал с «Современником».

В 1800 году предпринял путешествие по Италии. Здесь принял католицизм. С 1802 года проживал в Турине, где познакомился и продолжал дружить до самой смерти с герцогом Орлеанским, будущим королем Луи-Филиппом, а так же с А. Гумбольдтом.

В 1818 году участвует в Венском конгрессе как посол в Бадене и Вюртемберге. В 1820 году выходит в отставку, так как его насмешливость и независимость не удобны царю. 13 лет живет за границей в Лондоне, Германии, Бельгии. С 1836 года в Варшаве. Здесь он попадает в катастрофу и получает увечье.

Знакомство с Петром Борисовичем Козловским было обязательным, почетным и модным. Умер он 26 октября 1840 года в Баден-Бадене, там и захоронен.

Дочь Бориса Петровича Мария Борисовна, в замужестве Даргомьжская, стала поэтессой, матерью известного композитора.

Это лишь вершина айсберга рода Козловских. Другие личности ждут еще своего глубокого исследования.

В условиях складывания провинциального быта, культуры, образования обязательно должны быть лица, вокруг которых концентрируется местная (губернская) жизнь. Князей Коловских можно назвать тем магнитом, который притягивает к себе многих.

Они были хранителями и местной литературной традиции и бытовой, этнографической стороны жизни Кинешемского уезда и Костромской губернии в целом. Они действовали на длительном временном отрезке, как бы стимулировали преимущество местных культурных традиций, определяли их уровень. И хотя собственное творчество Козловских-литераторов имело узкое, локальное значение и не пережило авторов, но все они связаны были с выдающимися деятелями русской литературы: Пушкиным, Соллогубом, Достоевским, Шишковым, Толстым, Белинским, Державиным и многими другими. Они были модны и влиятельны. О них знали за границей России, считались с их мнением.

Козловские на разных уровнях, в разные времена своей деятельности влияли на российскую и мировую историю. Эти связи ждут своего исследования.

Козловские как общественные деятели сделали много для развития края: строили школы, дома призрения, церкви, участвовали в работе земств, судов, развивали промышленность. В большинстве своем это были широкие, твердые натуры, горячо любящие свой край, свой народ. Несмотря на то, что с веками исчезала чистота крови рода Козловских (от Рюрика до вступления в брак с вольноотпущенницами – главная интрига 19 века для многих русских дворянских родов), этот род сумел

сохранить чистоту помыслов, фамильную гордость, преданность своей земле.

Никто из Козловских в минуту военной опасности не отсиживался дома, а шел на самые опасные места боя. Обеднев, Козловские жили своими трудами, талантом. Никто из них не стал «паразитом на теле общества».

Одни из них – братья Колошины, например, или А.И.Бибиков - были зачинателями демократических реформ в России, участвовали в управлении государством. Другие безвозмездно помогали выживать великим талантам России (П.Д.Козловский Белинскому), спасали гениев от смерти (И.Д.Козловский Пушкина уберег), создавали основы новых наук (А.Д.Козловский стоял у истоков краеведения).

Среди Козловских были архитекторы, скульпторы, музыканты, дипломаты, переводчики. Их наследие очень богато и требует тщательного изучения потомков.

После бурного расцвета 18 века усадьба постепенно дробилась между многочисленными родственниками и к концу 19 столетия стала приходить в упадок.

Со своими крепостными помещики обходились жестоко. Существует рассказ, записанный в 30е годы 20 века в деревне Кузнецово: «Однажды во время подготовки к охоте, одна из собак барина укусила за ногу мальчика-слугу. Мальчишка бросил в собаку камень. Помещик, увидев это, схватил мальчишку за ногу и бросил его собакам. Ребенок тут же был ими растерзан... Спустя некоторое время мужики, не сговариваясь, вырыли огромный ров, и когда барин появился, сидя верхом на лошади, рядом с этим рвом, позвали его: «Барин, спустись-ко к нам, что мы тут нашли». И закопали барина вместе с лошадей. Приезжал урядник,

всех мужиков пороли, били, но никто не выдал. Только ездила в коляске молодая барыня и спрашивала: «Мужики, мужики, не видели ли барина?!» Мужики отвечали: «Нет, не видели, барыня», - и разводили руками».²¹

В 1871 году имение было куплено фабрикантом А.П.Коноваловым, который перестроил главный дом усадьбы. В конце 19 века усадьбу перепродали предпринимателю В.И. Кокореву, который основал здесь небольшой конный завод. Для этого в юго-восточной части имения был выстроен деревянный конный двор и ряд хозяйственных служб. При Кокореве борщовские рысаки, выращенные на клеверах и овсе, выезженные опытными жокеями, стали известны за пределами Костромской губернии.

В это же время на юге усадьбы был высажен новый березовый парк с прудом и небольшой сад-цветник в стиле модерн. Кокорев был последним хозяином Борщовки.

После революции 1917 года в национализированной усадьбе Борщовка создали конно-племенной совхоз. Затем в усадьбе располагался один из первых пионерских лагерей Вичугского района. В годы Великой Отечественной войны здесь развернулся эвакуогоспиталь.

Сегодня Борщовка существует, но усадьба в очень плохом состоянии. Существуют и развалины Владимирской церкви – уникального памятника, образца усадебного храма в стиле барокко. Сохраняются и некоторые деревянные хозяйственные постройки 19 века, требующие капитального ремонта.

²¹ А.М. Рымашевская «Как это было», самиздат, 2005г. с.5

Парк представляет собой обширную территорию, на которой сохраняются остатки регулярных насаждений первой половины 18 века. Это липовые и сосновые аллеи. Сохранился каскад из двух прудов. Пейзажная часть парка лучше всего сохранилась к востоку от главного дома. Лучше всего представляется главный дом в стиле барокко.

В последние годы усадьбу пытались реставрировать, на средства прихожан восстанавливается Владимирский храм.

В.

Ус. Владимирово –

при р. Корбе в 9 верстах от Кинешмы. 1 дом (10 мужчин, 13 женщин).²²

Ус. в селе Вичуга -

село, находится в 25 верстах от уездного Костромской губернии города Кинешмы, по большой Владимирской дороге, на речке Вичуге и является одним из старейших населенных пунктов на территории Ивановской области.

Первое письменное упоминание о селе Вичуга относятся к 1482 году, когда Вичуга, Кинешма и Лух были пожалованы князю Федору Ивановичу Бельскому и в духовной (завещательной) грамоте великого князя Московского Ивана III в 1504 году.

²² по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

В Костромском государственном архиве сохранилась царская жалованная грамота, относящаяся к 16-17 векам: "По своему царскому милосердию и рассмотрению пожаловали стольника нашего, князя Андрея Афанасьевича Козловского за его многие службы, что он во время настоящей с султаном Турецким и с ханом Крымским войны... за мужественное и храброе свое в воинских делах стояние... селом Борщевка, деревней Кузнецово... и другими поселениями и землями»²³.

В 1611-1612гг. потомок Андрея Афанасьевича князь Иван Козловский возле деревни Гридинская на берегах р. Волги дал бой польскому отряду, а затем его дружина воссоединилась с ополчением Минина и Пожарского, и участвовала в освобождении Москвы.

Во времена царя Михаила Федоровича Романова частая смена владельцев имений и поместий была характерной чертой. Связано это было с задолженностями по выплатам податей в государство. В 1625-1630гг. владельцами села Вичуга становятся Василий Шушерин и Гурий Ергольский. Из писцовых книг 1676г. писца Желябужского видно, что в селе существовал таможенный и кружечный дворы, где собиралась таможенная пошлина в приказ Большого двorca.

Со временем на помещичьих землях откупщики завели винокурню, для чего на р. Вичуге устроили запруду. Результатом такой деятельности стали частые наводнения и подтопления церковной погостной земли. Вследствие принесенной правительству жалобы, по повелению царя

²³ Об этой грамоте упоминает в одном из писем А.А. Григоров. Изучить материалы грамоты сегодня не представляется возможным, т.к. в 1982г. в архиве случился пожар и судьба грамоты не известна.

Михаила Федоровича Романова грамотою большого дворца предписано: "...запруду раскрыть, а винокурню устроить выше по р. Вичуга, на государственных землях, а таможенный и кружечный доворы причислить к Кинешемскому уезду."²⁴

Наивысшего расцвета в эпоху крепостничества село Вичуга достигло в конце XVIII и первой половине XIX века, после того как оно перешло в руки камергера царского двора Сергея Павловича Татищева, представителя большого дворянского рода, происходившего от князей Соломерских, одной из ветвей князей Смоленских.

Один из представителей рода Татищевых за "Московское осадочное сидение" в польский Королевический поход на Москву владел вотчиной в д. Матвейха. Там же размещалась и усадьба. За счет скупки окружающих деревень у мелкопоместных дворян вотчина разрасталась. Но при Петре I один из владельцев вотчины Даниил Михайлович Татищев, поддержав опальную царицу Е.Ф. Лопухину, попал в опалу, был "бит нещадно ботогами и сослан". Вотчина отошла "на государя".

После этого вотчиной владел военный инженер В. Д. Кормчин (до 1671— 1729), а после его смерти в 1720 г. снова перешло в Дворцовое Ведомство.

Василий Дмитриевич Корчмин - ближайший сподвижник Петра Великого, главный царский инженер, ключевая фигура в петровской армии. Он был одним из создателей лучшей артиллерии своего времени (как рода войск, в том числе конной и корабельной артиллерии),

²⁴ Князь Александр Козловский. «Взгляд на историю Костромы», 1824г.

конструктор пушек и новых видов вооружения (изобретатель боевых ракет и огнемёта), мастер фортификации и осадного дела, участник многих петровских батальонов (при этом трижды был ранен), военный разведчик. Прославился как ведущий пиротехник и создатель фейерверков, организатор и продюсер грандиозных шоу - «аллегорических феерических театрумов». Считается пионером в поиске и создании новых водных путей. Был промышленником, создателем частных предприятий, работавших на оборону. Генерал-майор (1726 год), майор лейб-гвардии Преображенского полка, кавалер ордена св. Александра Невского (1728 год).

В 1744 году, после прихода к власти Елизаветы Петровны, владение было возвращено Татищевым. Т.к. к этому моменту Д. М. Татищев уже умер, владельцем поместья стал его сын, Сергей Дмитриевич, а позже владение перешло его сыну, Павлу Сергеевичу.

Далее владение, состоявшее к тому времени из села Вичуга, деревень Яснево, Расворово, Бортиха, Рокотово, Левино, Яшино, Козлово, Никоновская, Жеребчиха и многих других окрестных деревень, в общей сложности около 1863 мужских души, перешло сыновьям Павла Сергеевича: Дмитрию и Сергею. Позже все владение перешло офицеру придворного гвардейского Измайловского полка, действительному камергеру, действительному статскому советнику и разных орденов кавалеру Сергею Павловичу Татищеву(1771–1844 или 1849). В 1788–1790 гг. в чине подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка он участвовал в войне со Швецией. В 1812 г. в чине генерал-майора был командиром бригады Костромского ополчения.

Участник осады и взятия крепости Глогау в 1814 г. После капитуляции 4 апреля 1814 г., въезжал во взятую крепость вместе с генералом Розеном. В 1818 по 1830 г. был Костромским губернским предводителем дворянства». ²⁵

Князь Козловский в своем очерке «Взгляд на историю Костромы» писал: «Ныне оно (имение) принадлежит действительному камергеру Сергею Павловичу Татищеву и отстроено прекраснейшим образом. Чрез площадь от церкви, помещичий каменный, замком недавно построенный, дом. В комнатах его находится довольно итальянских и наших лучших художников картин.

При выезде из села находится другой летний дом, окруженный обширным и прекрасным английским садом, коим протекает речка Вичуга. По живописным берегам её устроены в несколько рядов дорожки, посаженные разнообразными английскими кустарниками и тополями (чего в том краю нигде кроме Вичуги, нет). За сими дорожками довольно большой круглый пруд с высоким посреди его островом; неразровненные берега придают натуральный вид, и пруд более кажется чистым озером, природою произведённым; у берегов сих находятся обширные оранжереи, из коих одна заключает американские растения, удивляющие своею огромностью.

Напротив сего летнего дома, возле густой чистой берёзовой рощи, выстроен каменный с колоннами корпус, служащий кладовыми для товаров. При благодетельном управлении нынешнего владельца, крестьяне производят торг на значительную сумму - холстом и китайкою, для коей

²⁵ Письма А.А. Григорова к М. В. Смирнову. Кострома 13 марта 1986 года.

некоторые имеют даже по несколько собственных станов. Один С. И. Кротов завёл красильню и катальню прекрасно устроенную; примерная честность в обширной торговле привлекла к нему доверие соседей и заведения его никогда не имеют недостатка в материалах.

Да позволено сказать к чести вичужан, что в Москве и на Нижегородской ярмонке преимущественно покупают вичужскую китайку, а особливо известную под именем кротовской, ибо купец уверен в её доброте и мере.

В Вичуге бывает ежегодно при многочисленном стечении народа в Троицын день ярмонка, где распродается холста и китайки на 100,000 рублей, иногда и более, не включая прочие произведения и изделия сельских жителей».²⁶

В конце 19 века дом Татишевых был продан фабрикантам Разореновым.

С. Владычное - В черте г. Заволжска.

После польской интервенции 17 века за Московское осадное сидение две третьих села получил Дмитрий Иванович Чаплин. Через 18 лет его вотчина переходит зятю Степану Ивановичу Годунову, женатому на Анне Дмитриевне Чаплиной. В 1652 году, уже вдова отказала свою часть села родственнику Семену Васильевичу Чаплину с братьями и племянниками. Последний упоминаемый владелец села – Тимофей Васильевич Чаплин.

Другая часть села принадлежала сначала Устинье Чиж – вдове Гигория Чижа. В 1635 году она «отказала» свою часть

²⁶ Князь Александр Козловский. «Взгляд на историю Костромы», 1824г.

племяннику Матвею Васильевичу Высоцкому. К 1658 году владельцами села стали его сыновья Василий и Максим. В 19 веке владельцем села был некто Владиславлев.²⁷

Ус. Выползово –

Тарасовская волость, дача купца Доброхотова Ан. Тим.

Г.

Ус. Грек, д. Высоково –

Клеванцовской волости. Располагалась в 5 верстах от Новинок (недалеко от Семеновского-Лапотного, ныне Островское). Хозяин Анатолий Петрович Грек.

В 1900 году здесь проживали 3 пожилые сестры: Мария Петровна, похожая фигурой на Екатерину II, художница; Юлия Петровна, похожая на Пиковую даму; третья сестра (имя ее не сохранилось) была музыкантом. Вместе с ними проживали 2 сироты, окончившие Смольный институт.

Одна из них - Юлия Евстафьевна, служила в СПб машинисткой и училась живописи. Часто приезжала в Высоково на лето. Здесь она познакомилась с Б.М. Кустодиевым, а затем вышла за него замуж.

При усадьбе имелась одноклассная Анатольевская земская школа (в честь Анатолия Петровича Грек). Год основания школы – 1881й. В школе работал 1 учитель.

²⁷ Старинные волости и станы в Костромской стороне. Кострома, 1909 г., с.9.

В 1914 году в школе обучалось 49 учеников (36 мальчиков и 13 девочек). В 1915 году – 67 учеников (43 м. + 24 д.). Учебный год начинался с 15 сентября и длился 167 учебных дней по 1 мая. Детей кормили горячими завтраками. Библиотека отсутствовала.

В книге А.Козловского «Взгляд на историю Костромы» указывается, что 15 мая 1837 года Клеванцовскую станцию посетил Александр II, «где удостоил принять завтрак, приготовленный госпожою Грек».²⁸

Ус. Городище – близ д. Ананьино при р. Мере, в 10 верстах от Кинешмы. 2 дома (11м.,17 ж).²⁹

Принадлежала Полозовым - Невельским. В декабре 1845 года Костромское дворянское депутатское собрание постановило взять имение Невельских в Дракино в опеку «ввиду жалоб крестьян на жесткости и несправедливости их госпожи, Федосьи Тимофеевны Невельской».

Летом 1846 года Мария Ивановна Купреянова, сестра Геннадия Ивановича, просила отдать ей ее мать, Федосью Тимофеевну, содержащуюся под арестом, на поруки. В конце своей жизни Ф.Т. Невельская переселилась из Солигаличского уезда в Кинешемский, в усадьбу на реке Мере. Скончалась она в 1854 году и была похоронена в г. Кинешме, на Преображенском кладбище. На надгробном памятнике ее была следующая эпитафия: «Здесь погребено тело Федосьи Тимофеевны Невельской, матери адмирала

²⁸ Козловский А. «Взгляд на историю Костромы», 1824г. , с.130.

²⁹ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Геннадия Ивановича Невельского, присоединившего к России Амурскую область и остров Сахалин. Скончалась 27 июля 1854 года. Жития ее было 67 лет».

В Городище через реку Мера был устроен брод и паромная переправа на плоту по веревке. Рядом с Городищем в овражке, левее усадьбы, били студёные ключи. Здесь в начале 20 века «выходила» икона и медный крест. Их уносили в близь лежащую деревню Павлиху, запирали в сарай, в гумно, в дом, а утром находили на прежнем месте, на берегу реки у паромной переправы. Что хотела сказать?! Прочила войну, революцию, голод? Показывала клад? Просила построить церковь? Говорила, что вода в ключах святая?

По народному преданию, усадьба эта в 19 веке была сожжена местными крестьянами в ответ на жестокости владельцев. Возможно, что поджог был совершен как раз в то время, когда хозяйкой усадьбы являлась Федосья Тимофеевна.

В последние годы империи деревни вокруг Городища принадлежали генералу Николаю Николаевичу Некрасову, который жил в простом доме в деревне Павлиха, ходил в рубашке-косоворотке на выпуск и учил крестьянских детей разным видам ремесел.

Упоминание о Некрасове можно найти в календарях-справочниках и докладах уездного земства, т.к. Николай Николаевич долгие годы был гласным Уездного Собрания. Иногда местные называли Городище дачей землемера.

Д.

Ус. в д. Деготница –

при р. Шмелевке. 25 дворов, 130 душ. Принадлежала Алексею Михайловичу Кутузову.³⁰

Ус. Доброхотово –

Владельцем ее в 19 веке был герой войны 1812 года Федор Ильич Степанов. В 1814 году брал Париж, за что из рук Барклая де Толли награжден «Золотой шпагой».

Ус. Долгополовка (ская) –

при р. Юхме в 30 верстах от Кинешмы. 2 дома (4 мужчины, 6 женщин).³¹

Ж.

Ус. Жирятино –

усадьба принадлежала роду **Бакуниных**. Никакого барского дома давно здесь не существует. Древняя церковь, построенная на средства дворян Бакуниных, снесена. Да и от самого населенного пункта уже ничего не осталось.

З.

Ус. Затишье (Быстри) –

располагалась между Кинешмой и Плесом, недалеко от Волги, на реке Пезохе. Принадлежала Бакуниным, старинному роду, давшему России выдающихся политических, государственных деятелей.

³⁰ См. материалы, связанные с усадьбой Щелыково.

³¹ Там же

Поместье это Павел Петрович Бакунин получил за заслуги перед Отечеством в год рождения Кати, в 1795г. В состав поместья входили деревни Марфино, Райково, Потехино, Боровитиха, Лемешиха, Стояниха, Чертовищи и Быстри. Все эти усадьбы находились на территории современного Вичугского района Ивановской области, некогда входившего в состав Кинешемских земель.

Барская усадьба носила удивительно красивое название - «Затишье». Вся округа: барский дом, цветники и оранжереи, живописная природа и журчащая неподалеку речка Пезуха, протянувшаяся вдаль узкой, извилистой ленточкой – удивительно подходила к этому названию.

При словах «поместье», «усадьба» мы переносимся в мир давно ушедший, но сохранившийся в воображениях людей многих поколений. Остатки некогда величественных парков и фундаменты усадебных построек, поросшие шиповником, хранят память о былом.

В ходе изучения следов Бакуниных на Кинешемской земле удалось узнать, что их предком был Зенислав Бакунин, ведущий свой род, по свидетельству польских историков, от древнего рода Баттора, с 2я братьями своими, Батугердом и Анципитром, выехал в Россию из Венгрии в 1492 году, и при крещении назван Петром, Батугерд – Дмитрием (от него пошли Батурины).

Род этот вписал много славных страниц в российскую и мировую историю. С середины 18 века Бакунины начинают занимать видные государственные посты: в Коллегии иностранных дел, в Камер-коллегии, в Академии наук, становятся губернаторами. Некоторые из них прославились

на военном поприще, многие были не чужды литературы, искусства, философии и даже революции.

Многие представители рода Бакуниных владели поместьями и в разное время подолгу жили в наших краях.

Павел Бакунин – отец Кати, камергер, директор Петербургской и Российской Академии наук, имел кроме дочери двоих сыновей – Александра и Семена.

Александр Павлович Бакунин (1799 - 1862) - друг А.С.Пушкина, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, был адъютантом Н.Н.Раевского, сочувствовал декабристам, в 1823 году вышел в отставку и несколько лет был чиновником при московском генерал-губернаторе. Тверской губернатор. С 30х годов проживал в Кинешемском поместье «Райково».

Семен Павлович Бакунин (1802 - 3 сентября 1864) - надворный советник, камергер двора Его Императорского Величества. Выйдя в отставку, жил в Марфине, похоронен на Сретенском кладбище г. Кинешмы в родовой усыпальнице.

В "Русском провинциальном некрополе» записано: Бакунина Софія Николаевна, † 25 марта 1881, 79л. съ мужемъ С. П. Бакунинымъ (Кинешма, Срѣтен. Кл-бище).³²

Жена Семена Павловича – София Николаевна в девичестве Муханова, 1803г. рождения, происходила от Николая Ильича Муханова и Анны Сергеевны Кологривовой.

Бакунины имели сына Николая, рожденного в 1836г. Дата смерти и место захоронения его не известны.

Среди пушкинских стихов есть строки:

Мои стихи дарю забвенью

Последний вздох, о други, ей!..

Она – первая любовь лицеиста Пушкина – Екатерина Павловна Бакунина. Великий поэт посвятил ей целый цикл стихотворений.

Красавица, умница, дочь сановника, влиятельного и строгого человека, Катенька не ответила на чувства Александра Сергеевича. Судьба развела их. Его она привела к дуэли и всенародной славе, Ее - в далекую провинцию, в родовое поместье в Кинешемском уезде Костромской губернии.

Екатерина (1795 - 1869) - с 1817 года – фрейлина двора. В 39 лет вышла замуж за отставного капитана Александра Александровича Полторацкого(1792–?)³³, оставила высший

³² Русский провинциальный некрополь. Т.1. М.,1914

³³ Полторацкие были родителями известной Анны Петровны КЕРН.

свет и после смерти мужа в 1855 году поселилась в «Затишье».

Усадьба перешла к Е.П.Полторацкой от ее отца Павла Петровича Бакунина. «Имение Полторацких в 22 верстах от Кинешмы» - мелькает во многих документах второй половины 19 века. “В 1860 году перед крестьянской реформой производилось описание помещичьих имений, за Е.П. Бакуниной (Полторацкой) значилось: 207 душ, земли 1086 десятин. Оброк 20 р., а девки – невесты Христовы по 6 руб. в год с души”.³⁴

Незадолго до смерти она уехала в Петербург, где и похоронена.

Некоторое время в Затишье жил Александр Павлович Бакунин. После его смерти усадьба в 1869 году перешла во владение замужней дочери Полторацкой Екатерины Александровны Левашовой, которая управляла имением сама. Хозяйство было большим. Муж хозяйки, генерал-лейтенант Александр Александрович Левашов, редко бывал в усадьбе.

«По рассказам стариков, сам владелец усадьбы служил в Петербурге и периодически приезжал в чине генерала, а сын Александр, подполковник, был разжалован за учинённую растрату казённых сумм в армии и часто играл в карты с нашими мужиками на мельнице.

По неполным данным, помещица скончалась в Москве и якобы в числе их владений были фабрики в с. Рассказово Тамбовской области. Наши старики говорили, что в день

³⁴ Текст воспроизведен по заметкам от 2/Х 87г. к письму А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 13 октября 1987г.

приезда Левашова дачу приводили в особый порядок, ребятишкам он сыпал конфеты и т.д.

Я смутно представляю саму помещицу, но, кажется, она была не слишком красива, рыжая, с рябинками на лице» - вспоминал житель д. Быстри Виктор Дмитриевич Гущин³⁵.

При жизни хозяев главный дом усадьбы состоял из дома с мезонином, украшенным деревянной резьбой. Вокруг дома на берегу р. Сунжи располагался парк с аллеями и дорожками, плодовый сад, крокетные площадки. Потом усадьба была перепродана фабриканту Абрамову. В первые годы после революции здесь находилась изба-читальня, затем санаторий. Оставшись бесхозной, усадьба пришла в упадок и по решению местных властей была разобрана. В конце 20х годов бывший барский дом продали в Чертовищи и там его след теряется.³⁶

Ус. Зименки –

ныне Луговского сельского поселения Кинешемского района. Это поместье было пожаловано Степану Лазаревичу Татищеву «за Московское осадное сиденье в королевичев приход», то есть в 1620 году. С.Л. Татищев в 1612 г. был в ополчении князя Д.И. Пожарского, в 1631 г. он – «голова объездчик для береженья от пожара и воровских людей Китай-города в Москве».

³⁵ Там же.

³⁶ Н. Аристова «Кинешемские страницы в истории рода Бакуниных», «Приволжская правда», 12.9. – 17.9. 2003г. «Кинешемские страницы в истории рода Бакуниных»

В состав этой вотчины входили также некоторые деревни в Мериновской волости, то есть на левой, луговой стороне Волги. Ещё один Татищев был Кинешемским помещиком: это Пётр Васильевич Татищев (1728–1792), надворный советник, жил в Петербурге, где занимал должность капитана команды главной полицмейстерской канцелярии. У этого Татищева было два сына, но они оба умерли ещё до 1787 года бездетными.³⁷

Последним владельцем вотчины был Николай Андреевич Татищев (род. 1753).³⁸ Он служил в Переяславле - Залесском в должности экономического казначея. Его брат, Алексей Андреевич (род. 1742 г.), был капитаном артиллерии и переселился из Кинешемского уезда в Тульскую губернию в Веневский уезд. Из его потомства можно указать на генерал-майора Илью Леонидовича ТАТИЩЕВА (1859–1918), приближённого последнего нашего царя, Николая II, и не пожелавшего оставить своего императора, как это сделали все другие придворные чины, и разделившего участь царской семьи на Урале в 1918 году.³⁹

Ус. Зиновка – при колодцах (Вичугский район) в 20 верстах от Кинешмы, 2 дома (6 м.+5ж.)⁴⁰

³⁷ Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 17 ноября 1987г.

³⁸ В поколенной росписи Татищевых, составленной А.А. Григоровым, он назван Михаилом Андреевичем.

³⁹ Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 8 декабря 1987г.

⁴⁰ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

И.

Ус. Измайлово –

располагалась недалеко от Колшева, принадлежала крупному землевладельцу Геннадию Николаевичу Исакову – гласному Кинешемского земства, надворному советнику.

В 1876 году он занимал в уездном земстве должность агента по земскому страхованию. В 1892 году избран членом воинского присутствия. Являлся попечителем Колшевского училища. Возможно, предком или родственником Г.Н. Исакова был кинешемский помещик подпоручик Егор Родионович Исаков, женатый на внучке известного полярного исследователя Дмитрия Леонтьевича Овцына Анне Михайловне (род. 1761).

Усадьба располагалась на горе. С одной стороны окна дома смотрели на Костромской тракт, с другой стороны открывается вид на липовый парк и спуск к реке. На другом берегу реки Покши, тоже на взгорке – бывшая Николаевская церковь.

От усадьбы сохранился лишь липовый парк. Дом до неузнаваемости перестроен. Сейчас здесь квартиры. Местные жители помнят, что когда перестраивали дом Исакова, то были удивлены, как прочно тот был сделан. Подвалы были выложены кирпичом, высотой с человеческий рост. Кирпичная кладка сохранилась до сих пор.

Хозяйство Исакова было очень большим: деревни Безносово, Нянькино, Сорвигорово, Князево. В усадьбе имелись ферма и конюшня, где всегда было много скота.

Из Метрических книг Введенской церкви села Колшева удалось установить, что жену Исакова звали Прасковья

Диомидовна. Умерла она рано. Старожилы села утверждали, что помещик имел 2х сыновей, которые учились в Костроме. Судьба их не известна. Была еще приемная дочь Елена. В 1902 году она работала учительницей в Карцевском училище, где Исаков был попечителем. Она вышла замуж за студента Ярославского Демидовского лицея Вениамина Константиновича Константинова.

В 1917 году у Исакова все отобрали, Геннадию Николаевичу его парализовало и умер он в больнице села Колшево.⁴¹

Ус. Ищеино –

усадьба существовала недалеко от Кинешмы, в районе пос. Первомайский около моста через Волгу.

Пазухины - большой дворянский род, представители которого владели землей в Кинешемском, Нерехтском, Юрьевецком уездах Костромской губернии.

В Кинешемском уезде бабушке Всеволода Анне Пазухиной (урожденной Писемской), его дяде Якову Васильевичу Пазухину и родителям - корнету Александру Васильевичу и Авдотье Петровне (урожденной Виц) принадлежали сельцо Ищеино, деревни

⁴¹ «История города Заволжска», исторические очерки под ред. С.В. Касаткиной, г. Заволжск, 2005г., с. 111-112.

Вандышки, Зубцово, Матвейцево, Поповка Дюпихской волости. Недалеко от Волги располагалась фамильная усадьба Ищеино.

В 60-е годы XIX века эти владения перешли в собственность восьми сыновей Александра Пазухина. Последним хозяином усадьбы был Всеволод Александрович Пазухин, родившийся в 1839 году. Затем воспитывался в кадетском корпусе, где 23 августа 1849 г. «вступил в службу». В 1858 г. произведен в гардемарины. В 1861 г. зачислен в 12 флотский экипаж гардемарин флота, с 1862 г. переведен в Черноморскую флотилию, где через год стал мичманом. Высочайшим приказом по флоту от 10 октября 1866 г. «уволен в отставку по домашним обстоятельствам с награждением чином лейтенанта флота».

В «походах и делах против неприятеля» Пазухин не находился, но участвовал в многочисленных морских кампаниях: ещё воспитанником кадетского корпуса в 1859 и 1860 гг. на корабле «Орел», а затем с 1861 г. до отставки на учебном корабле «Прохор», на винтовых корветах «Удав» и «Зубр», пароходе «Тамань», фрегате «Дмитрий Донской» и на броненосных судах при С.-Петербургском морском порте.

За время службы мичман Пазухин несколько раз был в отпуске и приезжал в Кинешму. В один из приездов вместе с братьями и племянниками он вступал в права наследства после умершего брата Павла. На прошении того периода на имя императора Александра II автограф нашего героя: «Мичман Всеволод Александров сын Пазухин руку приложил». Как будто злой рок преследовал семью! Сыновья умирали один за другим – сначала скончался

капитан-лейтенант Василий Пазухин, в 1863 г. умер от горячки Павел – губернский секретарь, в 1864 г. от чахотки Алексей - лейтенант, в 1866 г. утонул в Волге Александр – воспитанник технологического института, позднее умер и прапорщик Петр Пазухин.

В списке дворян Кинешемского уезда за 1877 г. числятся только трое: губернский секретарь Федор, титулярный советник Пармен и Всеволод.⁴² У Всеволода Александровича во владении в это время находилось 281 десятина земли (не так много по тем временам). В дальнейшем его имущественное положение улучшилось: в 1910 г. собственность составила 464 дес., 1700 саженьей земли, он стал единоличным владельцем усадьбы Ищеино.

В областном архиве сохранилось несколько судебных дел по искам крестьян к помещику В.А. Пазухину, из которых узнаем, что бывший гардемарин стал рачительным и прижимистым хозяином.⁴³

Всеволод Александрович был женат на дочери чиновника 8 класса Марье Васильевне Потаповой. В семье воспитывалось шестеро детей: Мария (1865г.р.), Ольга (1866), Александр (1868), Екатерина (1869), Василий (1871), Евдокия (1874).

Выйдя в отставку, лейтенант Пазухин несколько лет занимался хозяйством и семейными делами, но уже с 1878 г. вернулся к службе, на сей раз гражданской. Губернским дворянским собранием он был избран на должность дворянского заседателя Кинешемской Дворянской опеки и

⁴² Наталья Муравьева, зам. директора облгосархива «Кинешемский гардемарин», «Ивановская газета» № 220 от 30.11.2010г.

⁴³ ГАИО, фонд Кинешемской уездной земской управы.

до 1881 г. занимал эту должность. 17 декабря 1889 г. стал депутатом от Кинешемского дворянства в губернское дворянское собрание и работал в нем три года. В 1893 г. уездное земское собрание выбрало его членом Кинешемской уездной земской управы. В 1903-1904 гг., в 1910 г. Пазухин, кроме того, исполнял обязанности председателя управы, занимался общественной деятельностью.

Он был инициатором многих важных для жителей уезда решений, хлопотал об организации аптек, больниц, агрономических и ветеринарных пунктов, школ. В школе в дер. Шишкино, расположенной рядом с усадьбой, Пазухин состоял попечителем с её открытия до дня своей смерти.

В архиве сохранился доклад «Об устройстве земской публичной библиотеки», с которым на заседании земского собрания 9 марта 1894 г. выступил гласный В.А. Пазухин.

За свою деятельность он был награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III.

В 1912 г. здоровье Всеволода Александровича ухудшилось, в сентябре скоропостижно скончался. В метрической книге Богословской церкви Богословского погоста имеется запись о том, что 9 сентября 1912 года умер «от паралича сердца» «Костромской губернии потомственный дворянин, флота лейтенант в отставке Всеволод Александрович Пазухин, 73 лет».

1 ноября 1912 г. очередная 48-я сессия уездного земского собрания начала свою работу с панихиды по В.А.Пазухину. Обсудив по предложению И.К.Коновалова вопрос «об увековечивании памяти почившего члена управы Всеволода Александровича Пазухина, ввиду его долголетней и

полезной службы в Кинешемском земстве» присутствующие постановили «1.Присвоить имя В.А.Пазухина одной из земских школ уезда, ближайших к усадьбе покойного, например, Шишкинской... 2. Учредить 2 стипендии им. В.А.Пазухина, по 100 рублей каждая, для выдачи беднейшим учащимся Кинешемского реального училища и женской гимназии, уроженцам Кинешемского уезда».

К.

Ус. Каменка-

На правом берегу Волги, в 22 верстах от Кинешмы, 1 дом (5м+2ж).⁴⁴

Первое из известных упоминаний в письменных источниках о местности, на которой расположена Каменка, упоминается в писцовой книге по Костроме первой половины 17 в.: «Пустошь Каменка на реке на Сунже пашни перелогом средние земли четь, да лесом поросло семь чети в поле а в дву потомуж, сена пять копен».⁴⁵

В то время пустошь Каменка входила в состав земельных угодий, которые были во владении князя Андрея Ивановича Шестунова с центром в селе Семигорье.⁴⁶

⁴⁴ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

⁴⁵ РГАДА, ф. 1209, оп. 57, д. 10598, лл. 245об-246

⁴⁶ Шестунов Андреевич – князь, из Ярославских князей. О нем мало что известно. В частности о нем есть следующее краткое известие. В разряде войска, готовящегося к обороне от литовцев сообщается: «З боярином и воеводою со князем Васильем Семеновичем Серебреным Иван сын

Похожая ситуация наблюдается и на соседних пустошах: «пустошь Сорокино на реке на Сунже, пашни перелогом средние земли пять чети, да лесом поросло двадцать чети в поле да в дву потомуж, сена дватцать копен. Пустошь Дубровская на речке на Сунже, пашни лесом поросло средние земли десять четь в поле в дву потомуж...»⁴⁷

Одно из немногих упоминаний о Каменке, как населенном пункте, встречается в отказной книге по Костроме 1714 г.: «Половина др., что была пустошь Каменка Калинкино тож на речке на Сунже, а в ней крестьян. Василей да Тимофей, да Тимофей Тимофеевы дети. У Василья сын Нефед семи лет. Максим Карпов у него сын Нефед двацети пяти лет. Ананья Тимофеев у него детей Иван тритцати лет. У Ивана детей Степан дватцети лет, Василей дватцети лет. У Ивана детей Михайло девяти лет, Матвей семи лет. У Степана сын Яков полутора году. Пашни дватцеть вос[е]м четвертей». ⁴⁸ Таким образом, в это время в деревне Каменка было три крестьянских двора.

Из ревизии 1748 г. становится известным, что крестьяне из дер. Каменки были переведены в с. Семигорье. При покупке части села Семигорья с окрестными землями кн. И. Б. Козловским у своего тестя Д. Ф. Потемкина в 1724 г., упоминалась Каменка, бывшая тогда деревней. Это произошло после того, как скончалась жена кн. Ивана Борисовича Козловского Марфа, которая завещала все свои владения отцу.

Зюзин, князь Ондрей Шестунов...». В. И. Буганов. Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966, с. 218.

⁴⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 57, д. 10598, лл. 245 об.-246.

⁴⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 186, д. 11148, л. 417 об.

Здесь необходимо упомянуть о ее покупке в дер. Каменка водяной мельницы, которая до этого принадлежала местному помещику рейтару Гавриле Терентьевичу Ярцову.⁴⁹

В первой половине 19 столетия пустошь Каменка была поделена между двумя владельцами: кн. И. Д. Козловским и графом А. И. Рибопьером. 25 октября 1846 г. князь продает свою половину плесскому купцу Геннадию Васильевичу Частухину. Проданная половина включала в себя более 30-ти десятин земли и 3 десятины вместе с водяной мельницей. После покупки мельницы, купец перевозит ее в Плес.

Семья Частухиных владела этой землей чуть меньше четверти века. Сын купца, Николай Геннадьевич, 1 мая 1868 г. продает землю А. П. Коновалову, который покупает ее с целью постройки фабрики. К этому времени половина пустоши, которой владели Частухины, называлась Верхняя и Нижняя Каменка.⁵⁰

Внук графа Александра Ивановича Рибопьер, Георгий Иванович и его родственники, продали Коновалову свои владения. Этой половиной пустоши с 1890 г. стал владеть Иван Александрович Коновалов. По данным 1906 г. под

⁴⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 807, д. 11055, л. 52.

⁵⁰ ГАИО, ф. 138, оп. 1, д. 284, л. 1, 3. Частухин Николай Геннадьевич, Плесский купец из старообрядцев, ум в 1872 г. Похоронен на Преображенском кладбище в Плесе. О его отце Геннадии Васильевиче почти ничего не известно.

фабрикой и другими строениями находилось более 27 десятин земли.⁵¹

По данным «Списка населенных мест Костромской губернии 1870-72 гг.» в Каменке значился один жилой дом, это и есть усадьба Коноваловых, или семьи управляющего фабрикой. В 1907г. в Каменке проживало 212 человек обоого пола.⁵²

С 1868 г. рядом с Каменкой находилась фабрика А. П. Коновалова (1812-1899). Она называлась «Отбельно-красильно-отделочная и аппретурная фабрика Товарищества Мануфактур Ивана Коновалова с сыном в местечке Каменке» Жирятинской волости. Заведующий фабрикой Владимир Антонович Куницкий, его помощник Аркадий Константинович Гоголин. Заведующий хозяйством Николай Алексеевич Русин, механик Николай Федорович Русин. Производительность – 1000000 рублей. Число рабочих – 850».⁵³ После Октябрьского переворота фабрика была национализирована.

⁵¹ ГАИО, й. 138, оп. 1, д. 1345, л. 1-1 об.

⁵² Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870-72 годов. СПб. 1877.

⁵³ Справочная книжка Костромской губернии. Календарь на 1911 г. Кострома 1911, с. 348.

Ус. Козловка (Новодмитриевка) –

на реке Тошь или Козловском ручье, по соседству с Новинками дворян Пушкиных. Долгое время усадьбой владели Плаутины.

Михаил Гаврилович Плаутин состоял штурманом в отряде Дмитрия Лаптева, участвовал в исследовании Северного Ледовитого океана (1739-1742 гг.).⁵⁴

Позднее владение усадьбой перешло к близкому родственнику Плаутиных Петру Григорьевичу Бардакову, командиру Костромского ополчения 1812 года.

Родился в Кинешемском уезде в 1755 году, был записан капралом в лейб-гвардии Преображенский полк, дослужился до звания генерал-лейтенанта. В дальнейшем вся жизнь Петра Григорьевича была связана с армией.

Он участвовал в третьей Русско-турецкой войне (1768—1774 гг.) Война завершилась Кучук-Кайнарджийским мирным договором, по которому Россия получила выход к Черному морю между устьями Днепра и Южного Буга.

В 1788 году штурмовал Очаков, награжден орденом Георгия 4 степени. В 1789 году отличился при Рымнике и у города Фокшаны. Был замечен Суворовым, стал по его повелению полковником, командиром Фанагорийского полка.

⁵⁴ Воробьев Н.А. «Кинешемская тропинка к Пушкину.», Кинешма, 1999г., с.22., а также см. Магидович И.П. и В.П. «Очерки по истории географических открытий», в 5 т., т.3, М.1984г.

С 1792 года П.Г. Бардаков командует Конно-гренадерским (впоследствии называвшимся «Драгунским военного ордена») полком.

В польской кампании 1792 – 94 годах за бой под Любанью, будучи уже генерал-майором, получил Георгия 3 степени. Произведенный в 1798 году в генерал-лейтенанты, Петр Григорьевич под командованием А.В. Суворова участвовал в знаменитом Итальянском походе русской армии. При Павле I оказался в опале.

В 1799 году, по возвращении из похода, Бардаков был внезапно, без объяснения причин, отставлен императором Павлом I от всякой службы, и ему было велено ехать в свою усадьбу Козловка и жить там безвыездно. Александр I, став императором, предложил П.Г. Бардакову вернуться на службу, но, заслуженный воин отказался вернуться в армию и проживал в Козловке.

В 1812 году был тяжело болен, но согласился возглавить ополчение Костромы - костромское дворянство выдвинуло П.Г. Бардакова на пост командира костромского ополчения. Ввиду нависшей над родиной угрозы, боевой генерал не счел возможным отказаться от назначения. Однако его здоровье было сильно расстроено, и хотя номинально Петр Григорьевич считался начальником ополчения, но фактически все дела ополчения вершил его адъютант Платон Васильевич Голубков.

Конец карьеры П.Г. Бардакова был печальным. На снаряжение и содержание костромского ополчения, достигавшего численности 12 тысяч человек, дворянство губернии собрало значительные финансовые средства. Когда же после окончания войны была произведена ревизия

всей денежной отчетности, то выяснилась крупная недостача. И хотя сам П.Г. Бардаков, по болезненному состоянию, не принимал непосредственного участия в расходовании средств, по результатам ревизии на него был сделан крупный денежный начет. В обеспечение иска пошли в продажу с аукциона имения, как самого Петра Григорьевича, так и его сестер.

В 1816 году Бардаков строит каменную церковь Святителя Дмитрия с колокольней. Притч: священник, дьячок, сверх штата – диакон (заработная плата на всех 96 рублей), 36 десятин земли. В приходе 5 селений – 56 дворов, 419 душ.

Последние годы жизни П.Г. Бардаков провел в Москве, где у его жены Анны Николаевны, урожденной Чернецовой (1761—1840), был собственный дом в Большом Кисловском переулке (ныне ул. Семашко). Скончался П.Г. Бардаков 4 января 1821 года и похоронен на Новодевичьем кладбище.⁵⁵

В 1880 году усадьбу купил промышленник Николай Алексеевич Подсосов, который устроил в усадьбе древесно-порошковый и укусный заводы. В деревне пилили доски. Из-за больших козлов для пилки усадьба и получила второе название.

Ус. Комарово –

одна из старейших в округе, принадлежала Полозовым, Яковлевым. Усадьба расположена на берегу реки Порныш. С незапамятных времен усадьбой владели дворяне Полозовы (род упоминается еще в начале 17 века).

⁵⁵ А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

Самый известный среди владельцев – художник Яков Полозов. Во времена Петра I он состоял при Оружейной палате. Учился в Голландии в Амстердаме.

В 1773 году в селе построена церковь Б.М.Покрова. В приходе 13 селений – 72 двора (226 мужчин и 275 женщин), пахотной земли за ними 11 десятин 76 квадратных сажен, сенокосной – 4 десятин 16 квадратных сажен и 18 десятин смежной земли.⁵⁶

Последняя хозяйка Комарова (к.18-н. 19 вв.) - поручица Вера Андреевна Полозова основала в селе общество трезвости. В 1809 году на ее деньги была построена каменная церковь Воскресения с колокольной взамен деревянной. В приходе насчитывалось 7 селений 76 дворов, 255 мужчин, 263 женщины.

В самом Комарове в конце 19 века – 8 изб, расположенных на берегу реки. В.А.Полозова продала усадьбу двоюродному брату Михаилу Павловичу Яковлеву, который в начале 19 века построил новый дом.

У Михаила Павловича был брат Дмитрий, совладелец Комарова и Алешунина – самый богатый дворянин в уезде – председатель Земской управы и управляющий Иваново-Вознесенским отделением Гос. Банка, гласный уездного земства и председатель Кинешемской земской управы..⁵⁷

Род Яковлевых происходил от древнейшей фамилии Федора Андреевича Кошкина и был довольно разветвленным.⁵⁸

⁵⁶ Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской», Иваново, 2003 г., с.72.

⁵⁷ Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги», Иваново, 2000г., с.49.

⁵⁸ Воробьев Н.В. «Сказание о земле Кинешемской». с.76.

Неподалеку от ус. Корнилово, в маленькой деревне Анненское, находилась усадьба капитана лейб-гвардии Драгунского полка Александра Александровича Яковлева. Во время войны с Наполеоном этот человек прошел путь от Бородина до Парижа.

Еще один Яковлев владел усадьбой Помброво (см.) В конце 19 – начале 20 века потомок Яковлевых А.Д. Яковлев построил в Комарове винокуренный заводик. Яковлевы владели усадьбой до октября 1917 года.

В 1876 г. здесь гостил артист Александринского театра Федор Алексеевич Бурдин. (В д.Алешунино, рядом с Комаровым, дом на берегу реки – часть усадьбы).

В 1893 году рядом с усадьбой открылась картонная фабрика московской купчихи Марии Абрамовны Ключиной, на которой работали 6 мужчин, 2 женщины и 6 подростков.

Ус. Корнилово –

усадьба расположена в Есиплевской волости, в 22 км от Кинешмы по Костромскому тракту, на реке Кистеге. 1дом (15м+16ж).⁵⁹

Сохранился только парк и отдельные усадебные постройки. Усадьба принадлежала Куломзиным. Предок рода, видимо, в 1609 году руководил одним из отрядов ополчения в Солдоге. Погиб в бою 30.5.1609 г.⁶⁰ Род Куломзиных был многочислен.

⁵⁹ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

⁶⁰ «Приволжская правда» от 12.09. 1989г.

Куломзин Глеб Семенович владел усадьбой в 1812г. – капитан-лейтенант флота.

Куломзин Анатолий Николаевич – 1838г. рождения, закончил юридический факультет СПб университета, занимался научной работой. В 60-е годы был мировым посредником в Кинешемском уезде. Занимался всерьез сельским хозяйством: выращивал рожь, овес, картофель, изготавливал масло и поставлял товар в столицу. Его конезавод был известен на всю Россию. В советские времена завод сохранялся. Еще в Корнилове в 1885 году был открыт небольшой завод по производству фосфоритов. В 1904 году налаживает производство фосфоритов в деревне Сергеевка близ села Решма. К началу 20 века становится довольно заметным промышленником в губернии. Куломзин был пионером использования фосфоритов в России.

В конце 19 века – статс–секретарь, гофмейстер, управляющий делами комитета министров (с 1883г.), Председатель Законодательного Совета, руководитель комитета Сибирской железной дороги. В 1915 году – Председатель Госсовета (последний председатель высшего совещательного органа империи).⁶¹

А.Н. Куломзин был женат на Ирине Дмитриевне Замятиной, дочери министра юстиции (умерла в 1922г. где-то на Украине, сошла с ума).

После 1917 года Куломзин уехал в Крым, умер в Ницце в 1924 году.

⁶¹ «Русская усадьба», сборник, №6 за 2000г., издательство Жираф. Словарь Брокгауза и Ефрона. Ивановские персоналии. Справочник ИОДБ, с.14.

Анатолий Анатольевич Куломзин - 9-й председатель Кинешемской земской управы (1906-7гг.). В русско-японскую войну участвовал в организации Кинешемского отряда Красного креста в Мукдене. Возглавлял Прибалтийский земледельческий комитет, жил в Петербурге.

Яков Анатольевич Куломзин – председатель уездного земского собрания, предводитель кинешемского дворянства. Камер-юнкер императорского двора. Жена – Ольга Федоровна. В годы гражданской войны уехал на Украину вместе с семьей. Погиб от рук Махно. Семья через Польшу, Чехословакию попала в Канаду. Там в 1993 году отметил свое 90-летие Николай Яковлевич Куломзин. В 1994 году вместе с сестрой Еленой приезжал в Кинешму, приходил в Троицко-Успенский храм, рассказывал историю своей семьи Шепелеву Р.Д., работавшему тогда в храме.

В усадьбе с 1899 года существовала земская школа, в которой работали 2 учителя. Одна из них - Рязановская Валентина Васильевна, 1894 года рождения, девица, после 8 кл. Кинешемской гимназии.

В 1914 году в школе 48 учеников (23 мальчика и 25 девочек). В 1915 году – 69 учеников (40 и 29). При школе работала библиотека, детей кормили горячими завтраками.⁶²

Проблемами Корниловской усадьбы занимается И.А. Лебедев – редактор местной газеты «Приволжская правда» и директор Заволжского музея С.А. Касаткина.

Некоторые местные исследователи – С.С.Белопухов, Н.Ф.Крючков, например, утверждали, что к усадьбе имеет

⁶² По данным докладов Кинешемкой уездной земской управы за 1916 год.

прямое отношение адмирал Владимир Алексеевич Корнилов (1806-54гг.), выходец из семьи морских офицеров, ученик и друг М.П.Лазарева. Собственность Корнилова на усадьбу документально не установлена.

Ус. Крутово – при р. Байковке.

Л.

Ус. Ласкариха – при р. Байковке.

Ус. Леменево –

принадлежала купцу Анатолию Тимофеевичу Доброхотову. По сохранившимся данным, сжег усадьбу в 1919 году, а сам уехал за границу.⁶³

М.

Ус. Матвеевское –

усадьба при реке Нодоге.

Принадлежала Федору Грамматину, отставному офицеру. Фамилия произошла от дьяка Посольского приказа Ивана Тарасовича Грамотина.

Николай Федорович Грамматин (17 ноября 1786 – 17 января 1827 гг.) - надворный советник, магистр-филолог, писатель-переводчик - родился в Матвеевском, окончил Московский университетский пансионат. В 1809г. получил

⁶³ Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской». С. 181.

степень магистра. В 1811-12гг. служил в Министерстве юстиции. С 1812 по 1819г. - директор Костромской гимназии, с 1819г. находился в отставке. Владел несколькими европейскими языками, составил и издал русско-английский словарь. Выпустил два сборника стихов. Известен как переводчик Оссиана. Печатался в журналах «Вестник Европы» и «Сын Отечества». В 1811 году вышел его сборник «Досуги». Вел переписку с Жуковским В.А., Пушкиным В.Л. В 1823 году перевел «Слово о полку Игореве» (вышло отдельным тиражом в Москве).

Ус. Матвейха –

недалеко от станции Пешково, в 19 км от Вичуги, была барская усадьба.

Принадлежала Василию Никитичу Татищеву (1686 – 1750) – известному российскому историку, государственному деятелю. В 1720-22, 1734-37гг. управлял казенными заводами на Урале. В 1741-45гг. – астраханский губернатор. Автор трудов по истории, географии, этнографии. Главное произведение – «История Российская с самых далеких времен».

Это имение было жаловано предкам историка в давние времена, а после смерти Василия Никитича им владел его сын, Евграф Васильевич (1717- 1781). В 1758 г. в чине полковника Ростовского пехотного полка он был уволен в отставку и по отставке имел чин статского советника. В Москве на Петровском бульваре у него был собственный дом. А имение под Кинешмой – считалось «заглазным», то есть владелец там постоянно не проживал, а мог бывать только наездом.

У него было три жены: 1-я – Прасковья Михайловна Зиновьева, 2-я – баронесса Наталия Ивановна Черкасская и 3-я – Аграфена Фёдоровна Каменская (1733–1811). От этих трёх жён было у Евграфа Васильевича 10 человек детей.⁶⁴

Из писем семьи Римских-Корсаковых, у которых где-то между Кинешмой и Решмой располагалось наследственное имение, можно видеть, что внук историка В.Н. Татищева Василий Евграфович подолгу жил в Матвейхе. Упоминается этот В.Е. Татищев и в книге Е.П. Яньковой, урождённой Римской-Корсаковой, как Кинешемский помещик⁶⁵. Янькова прямо говорит, что он бывал у Римских-Корсаковых в их имении Взглядново⁶⁶.

Ус. Маркино –

усадьба располагалась в Есиплевской волости.

Ус. Марьинское –

усадьба Пантелеймона Кошевича в д. Иваниха. В разное время усадьбой владели Григоровы.

По воспоминаниям жительницы д. Иваниха Валентины Павловны Беспаловой, усадьба досталась Пантелеймону Кошевичу еще от отца, который каким-то образом попал в

⁶⁴ Письма А.А. Григорова к М, В. Смирнову . Кострома 17 ноября 1987г.

⁶⁵ Эти письма хранятся в музее Пушкина в Ленинграде

⁶⁶ См.: Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово / Литературные памятники. – Л.: Наука, 1989. Елизавета Петровна была правнучкой В.Н. Татищева по линии отца Петра Михайловича Римского-Корсакова (1731–1807) и внучкой дочери историка, Евпраксии Васильевны (1715–1769). Василий Евграфович Татищев – двоюродный дядя Е.П. Яньковой.

наш город на рубеже веков. Говорят, что молодой барин был охоч до крестьянских девушек, много раз влюблялся, но каждый раз роман заканчивался слезами жертвы. Но однажды на пути хозяина Иванихи встала красавица по имени Марья и завязалась настоящая любовь. По легенде, даже день свадьбы был назначен. Но что-то не заладилось, и Марья бросилась в Волгу с высокого утеса. С тех пор этот утес местные жители так и называли Марьиным.

Пантелеймон Иванович Кошевич – странная личность. Неизвестно где он родился, нет сведений, где и чему учился, где проживал до приезда в наш город. Известно одно, что образование у него было самое что ни на есть высокое, респектабельность и шик поистине европейские.

Известно так же то, что Кошеич водил дружбу со многими поэтами Серебряного века. Самая тесная дружба соединяла его с Александром Тиняковым-Одиноким (13.11.1886, село Богородицкое Орловской губернии – 17.08.1934, Ленинград). Русский поэт посвятил другу ряд своих стихотворений, например, «На Озере».

Посв. П.И. Кошевич

Он в лодку сел, и шляпу сбросил,
И в руки холёные взял
Концы тяжелых крепких вёсел
И тихо ими заплескал.

Повеял ветер приозерный,
Волос седеющую прядь
Взметнул и начал – непокорный –
Ее свивать и развеивать.

И солнце нежно золотило
Концы пушистые усов
И блеск горячий хоронило
На дне загадочных зрачков.

И он смотрел с улыбкой кроткой,
Как волен чаек был полет,
Как за отчалившею лодкой
Поплыл кувшинок хоровод...

...Как девы в горький час измены,
Цветы хранили грустный вид
И, словно слезы, капли пены
Текли с их матовых ланит!

О Тинякове можно сказать, что он был постоянным посетителем литературного кафе «Бродячая собака». Псевдоним Одинокий взял из одноимённого романа А. Стриндберга, которому пытался подражать, посещал салон супругов Дмитрия Мережковского и Зинаиды Гиппиус. В своих предельно откровенных дневниках он писал: «Природа, политика, любовь, алкоголь, разврат, мистика — всё это глубоко захватывало меня и неизгладимые следы оставляло в уме и душе».

Благодаря Тинякову мы можем представить образ неуловимого и загадочного Кошевича. Не зря говорят: «Скажи мне кто твой друг»...

Сразу же после вступления в наследство Пантелеймон Иванович улучшил положение дел в усадебном хозяйстве. Он усовершенствовал теплицы, где выращивались огурцы и помидоры на оптовую продажу в крупных размерах, завел большое количество коров и построил новую ферму.

В городе Кошевич приобрел помещение и оборудовал в нем столовую, которая пользовалась большим спросом. Каждое утро местные чиновники и студенты заходили сюда на завтрак. Подавали блины со свежей сметаной и сливочным маслом, приготовленном на маслобойке хозяина. К блинам подавали чай или кофе со сливками и свежее испеченные булочки. Здесь же можно было купить творог, сметану, молоко, масло на вынос.

П. Кошевич ежедневно сам проверял работу столовой, приезжая в город на роскошном автомобиле. Старожилы говорили, что именно Кошевич привез в Кинешму первый автомобиль.

Как сложилась судьба Кошевича после революции не известно. На месте его владений долгое время существовал богатый совхоз «Красноволжец», снабжавший своей продукцией не только Кинешму, но и область.

Ус. Марфино –

деревня входила в поместье Семена Павловича Бакунина (1802 - 1864) – надворного советника и камергера двора Его Императорского Величества, фигурой в Российской империи заметной.

В его вотчину так же входили деревни Потехино, Пестовка, Тольково, земли в количестве до 1000 десятин.

Уйдя в отставку, он доживал свой век в небольшой усадьбе между деревнями Потехино и Марфино. Господский дом был размещен на правом берегу реки, а хозяйственные и надворные постройки – на

левом. Усадьбу окружала лиственная роща, а в 1850 году на ее месте была посажена сосновая роща, которая сохранилась до наших дней. В усадьбе были большие и хорошие оранжереи, где выращивались тропические растения, апельсины и лимоны. Хозяин держал

высококвалифицированных специалистов по уходу за оранжереями и псарней, конюшней.

Похоронен Бакунин в Кинешме. Здесь у него на Сретенском кладбище была родовая усыпальница. Кладбище не сохранилось (ул. Никитина в центре города).

Марфино. Усадьба "Нескучное."

Деревянный особняк (1904-1908гг) - дача фабриканта Разорёнова.

Фото 1920-30-х годов.

В 1893 – 1900г. на купленной у Бакуниных даче промышленник Александр Алексеевич Разоренов построил большую красивую дачу с хозяйственными постройками для больного туберкулезом сына Сергея и сам жил на даче практически безвыездно. Дом украшен башенкой, деревянным декором, двухцветной железной крышей. Пристроенная терраса, сделана из «модного» для начала XX века материала – бетона.

Рядом с дачей было много подсобных помещений. На реке была сооружена плотина с водонасосной станцией, подающей воду на территорию дачи. Были построены 2 купальни – одна для мужчин, другая для женщин и детей.

На территории дачи был сооружен большой пруд и по периметру обсажен березами. На аллеях возвели легкие, ажурные беседки. А около дачи был разбит прекрасный цветник. В зимний период для катания сооружались деревянные горки. Местное население допускалось на территорию дачи, но порядок везде поддерживался хороший.

До недавнего времени здесь находился Ивановский Областной детский пульмонологический санаторий «Марфино». В 2002 году санаторий был брошен областным медицинским ведомством. Сегодня от некогда цветущей усадьбы осталось одно запустение.⁶⁷

Ус. Минино –

усадьба рядом со Щельковым. Принадлежала адмиралу Михаилу Николаевичу Лермонтову, участнику войны 1812 года.

Ус. Мысы -

земли по берегу речки Воложки (текла параллельно Волге), в 6 верстах от Кинешмы, 1 дом (7м+12ж), собственность Философовых.⁶⁸

Имение было получено за службу в Смутное время. В имение входили две усадьбы: Мысы и Фроловка. По

⁶⁷ Рыбаков А. «Бермудский треугольник у Волги широкой». Кинешемское время № 10, октябрь 2002г.

⁶⁸ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

«Справочной книге» Костромской епархии за 1911г. упоминается Матфей Философов, который в 1597г. подарил Спасо-Преображенской церкви серебряный потир.

Видимо, он и был родоначальником кинешемской династии. Сам он или его сыновья служили Михаилу Федоровичу.

Первым в роду Философовых называется Марк Христофоров Философов, переселившийся в Россию «из Македонии» при каком-то великом князе Владимире, что заставляет невольно относить происхождение рода Философовых к XII веку, если не раньше.

Упоминание о роде Философовых есть у исследователя древности М. Каратеева. В своей книге «Русь и орда» автор ссылается на списки воинов-костромичей, участвовавших в Куликовской битве, полученные им в библиотеке Ватикана. В том числе упоминает список, яко бы, и костромских Философовых.⁶⁹

Проверить эту информацию не представляется возможным, но хочется верить, что жили представители этого рода на территории Кинешемского уезда задолго до начала 17 века. Известно, что при Иване Грозном представители дворянского рода Философовых составляли 17-е колено от Марка. Разрядные справки 1598г. указывают Философовых испомещенными в Смоленске.

В XVI веке три внука Андрея Устиновича Философова (17-е колено) пали за отечество героями: *Афанасий Лукьянович* — в бою при Молодях сложил голову под саблю крымца; брат его *Федор Лукьянович* —

⁶⁹ М. Каратеев. «Русь и орда», М. 1995г.

под Кесью, и внучатый брат же их *Федор Никитич* — от крымцев, в бою с ними князя Воротынского.

У *Афанасия Лукьяновича* был сын *Феодосий Афанасьевич*, в 1597 году еще значащийся в новиках (т. е. только что зачисленный в службу). В 1613 г. жена его Марья с двумя дочерьми находилась в польском плену и, кажется, возвращена по требованию земской думы, управлявшей государством.

Феодосия же Афанасьевича в 1629г. мы находим зачисленным в дворяне по московскому списку. У *Федора Никитича* из пяти сыновей трое пали героями: *Максим Замятня* - третий сын, убит под Москвой (1611 г.), Иван (четвертый сын) — под Нарвой и пятый *Андрей* — под Смоленском; а сын последнего, *Макар* — пал под Калязиным монастырем.

Три сына *Ивана Федоровича* — смоленского помещика, обладателя 450 окладных четьи — были воеводами при царе Михаиле. *Алексей Иванович*, дворянин московский (1629 года), стрелецкий голова, выборный на земском соборе (1642 года), писец города Владимира; брат его *Иван Иванович* на воеводстве в Ливнах (1647 г.) и *Федор Иванович* (1631г.) **кинешемский помещик**.

Самым видным лицом из фамилии Философовых в XVII веке был, впрочем, внук Александра Ивановича — Василий Иванович, начавший службу еще при Михаиле. Федором Алексеевичем возведенный (в июле 1676 г.) в стольники, а в следующем году (1 июля 1677 г.) в московские ловчие — начальники царской охоты.

Стольником в это царствование был еще Никифор Алексеевич, внук Максима-Замятни; при единодержавии

же Петра I Аггей Онуфриевич, двоюродный внук предыдущих. С XVII веком о Философовых, испомещенных в нынешних губерниях: Смоленской, Костромской, Вологодской и Владимирской — сведения прекращаются.⁷⁰

Проследим именно кинешемскую ветвь Философовых.

Когда и каким образом появляются они в Кинешемском крае, история умалчивает. Известно только, что начало свое они берут от сына Андрея Устиновича Философова Никиты Андреевича. У Никиты был сын Федор (приблизительно 1530 г. рождения), участвовавший с князем Воротынским в 1571-1572 годах в знаменитом походе против войск крымских татар Девлет-Гирея и погибший в одном из боев.

В свою очередь у Федора Никитича было пятеро сыновей. Его четвертый сын Иван (предположительно 1560-70г. рождения) погиб под Нарвой. Сын же Ивана Федоровича Философова Федор Иванович (примерно 1590-1600г. рождения) числится кинешемским помещиком. Документы говорят о нем, что был он защитником Москвы при нашествии Владислава, потом осадным воеводой в Туле (1631г.) и затем воеводой в Луках-Великих. Более ничего о Федоре Ивановиче нам не известно.

Бывал ли он в Кинешме, где похоронен — остается загадкой. Гораздо больше сведений о сыне его Матвее Федоровиче Философове (рождение между 1630-1650гг.), который был стольником и воеводой рязанским, а при царях Петре и Иване в 1691г. межевал околородный стан Рязанского уезда.

⁷⁰ РГАДА. Родословная роспись Философовых, поданная в Палату родословных дел в 1686-88 гг.

В справочной книге Костромской епархии за 1911год встречается имя Матвея Философова, который в 1697г. подарил Спасо-Преображенской церкви г. Кинешмы серебряный потир⁷¹.

А в Русском провинциальном некрополе за 1914г. в т.1 упоминается, что местом захоронения Матвея Философова стало кладбище Спасо-Преображенской церкви. Здесь же указывается и то, что многие Философовы нашли упокоение под стенами сей обители.⁷²

Упоминание о Философовых встречаем и в книге А. Козловского «Взгляд на историю Костромы», напечатанной в Москве в 1840г. Здесь упоминаются яркие имена продолжателей рода Матвея Федоровича⁷³.

Один из владельцев усадьбы – генерал-лейтенант Михаил Матвеевич Философов (рожден между 1630-1650гг.), александровский кавалер (1747г.), имел трех сыновей: Михаила Михайловича - полного генерала, Дмитрия Михайловича - псковского помещика, и Льва Михайловича. Михаил Михайлович (1732г.- 27 сентября 1811г.) при Елизавете был полковником, получив этот чин за отличие в бою при Франкфурте-на-Одере (I августа 1759г.). При Петре III был уже бригадир и Екатериной II произведен в генерал-майоры (1762г.), сделан начальником шляхетного кадетского корпуса и затем послан уполномоченным министром в Данию (1764—1774г.).

Со смертью своего друга Александра Ильича Бибикова, М. М. Философов удалился от дел и вновь был принят

⁷¹ Справочная книга Костромской епархии за 1911год.

⁷² Русский провинциальный некрополь, 1914г. Т. 1.

⁷³ А. Козловский «Взгляд на историю Костромы», Москва, 1840г.

на службу Павлом I, будучи произведенный в полные генералы, назначен смоленским военным губернатором, а при Александре I членом государственного совета.

В уединении занимаясь науками, М. М. Философов переводил с французского «Инструкция или воинское наставление Фридриха короля прусского его генералитету».

Книга в его переводе была издана еще при Петре III. Проживал или бывал в кинешемском поместье Михаил Михайлович доподлинно неизвестно, но то, что он дружил с Александром Ильичом Бибиковым, наводит на мысль, что они могли встречаться в Кинешме, т.к. имения обоих находились близ нашего города рядом.

Среди рода Философовых было много военных, чиновников, дипломатов. Земли Кинешемского уезда они посещали лишь во время отпусков или летом, используя имения как дачи, да как источник существования, взимая повинности с крепостных. Во второй половине 18 века Екатерина II освобождает дворян от обязательной военной службы. Так же как и многие, Философовы поспешили в родовые имения, где обустроивались для постоянной жизни.

В 1985г. А.А. Григоров, исследователь костромского дворянства, прислал в Кинешемский музей «список дворян Кинешемского уезда, проживавших постоянно в своих усадьбах, и имеющих право избираться в предводители дворянства и мировые судьи на 1.1. 1788г».⁷⁴ В списке есть упоминание о подпоручике лейб-гвардии Семеновского полка Льве Михайловиче 1741г. рождения. Скорее всего, это младший брат Михаила Михайловича, внук Матвея Федоровича Философова. Ему-то и отошли кинешемские

⁷⁴ Список хранится в Костромском фонде 122, опись 1, дело 51.

владения рода в 91 душу крепостных крестьян. Женат был Лев Михайлович на Александре Васильевне Теляковской. Их сын - поручик Василий Львович Философов – участник Кинешемского ополчения 1812 года.⁷⁵

Еще один брат Михаила Михайловича, Дмитрий Михайлович имел сына Николая, коллежского асессора, псковского помещика, в 1801 г. (9 января) просившего о выдаче копии с родословия и герба. У него показан сын Дмитрий, имевший детей: Александра, Николая и Владимира, действительного тайного советника, члена Государственного Совета, начальника главного военно-судебного управления и главного военного прокурора. Пока эти мена не встречаются в документах, известных по Кинешме и Кинешемскому уезду.

Все прояснить могли бы материалы Государственного архива Костромской области, т.к. именно туда в начале 20 века были отправлены все материалы, касающиеся рода Философовых, проживавшего в нашем крае. Но, фонд, где содержались эти документы, сгорел. Поэтому восстановить всю линию кинешемского рода пока не представляется возможным. Невозможно пока установить и то, к какой ветви принадлежит генерал от артиллерии Алексей Илларионович Философов (род. 1801г.) - с 1838г. воспитатель великих князей Николая и Михаила Николаевичей, отличившийся в персидской, турецкой и польской кампаниях. В 1830г. он участвовал во взятии Алжира, находясь в составе французской армии, и получил за отличие орден Почетного Легиона.

⁷⁵ Костромской архив, фонд 122, опись 1, дело 51. Список А.Григорова.

Дети Алексея Илларионовича: Дмитрий Алексеевич, полковник лейб-гвардии Конного полка, адъютант великого князя Михаила Николаевича; Алексей Алексеевич - камер-юнкер; Николай Алексеевич - художник-любитель, почетный член императорской академии художеств; дочери Александра и Ольга Алексеевны — фрейлины высочайшего двора.

Во владениях кинешемских Философовых находились две усадьбы – Фроловка и Мысы. Устроены они были в зависимости от достатка и вкуса хозяев. Планов усадеб в те времена никто не утверждал, поэтому предоставлялась полная свобода для фантазии хозяина. И, тем не менее, в наших краях сложился определенный тип барских построек. Все они были в основном деревянными, с мезонинами и флигелями. Неизменная черта усадеб - пруды и горки. Место для одноэтажного барского дома Философовы выбрали живописное - на высоком берегу р. Воложки, что текла параллельно Волге.⁷⁶ Рядом со старым домом располагались хозяйственные постройки, кладовая, отдельно кухня, конюшни, псарня, людская.⁷⁷ Возможно, оранжерея.

В описании окрестных усадеб уезда – Щельково, Соколово, Гребень - есть упоминание об оранжереях. Возможно, нечто подобное было и в Мысах, т.к. крестьяне рождения конца 80-х – 90-х годов 19 века вспоминали

⁷⁶ Сегодня здесь располагается здание постройки начала 20 века, возведенное для новых хозяев Мысов Бурнаевых, так и не успевших пожить в хоромы с колоннами. В советское время особняк использовали как клуб для рабочих химического завода им. Фрунзе.

⁷⁷ На месте этих хозяйственных построек в начале 20 века Бурнаевы возвели дом из красного кирпича для своих родственников, семья была многочисленной.

необычный огород (в смысле не привычный для нас).⁷⁸ Одно можно утверждать с точностью, был в имении большой сад. Для его обслуживания держали садовников. Последний из них А.А. Рунтов.

В середине 19 века один из Философовых женился на Софье Антиповне Потехиной, сестре драматурга А.А. Потехина, чьи пьесы ставились в Московских театрах наравне с пьесами А.Н. Островского. С этого момента усадьба Фроловка переходит к наследникам по потехинской линии.

Усадьба состояла из 2х домов в 1 и 2 этажа.⁷⁹ Особенностью Фроловки было увлечение ее хозяев собаками и медом. Самые богатые ульи располагались именно здесь.

В 1883г. во Фроловке проживал Антон Степанович Аренский, сын Марии Антиповны Потехиной, известный композитор, писавший здесь оперу «Сон на Волге». Частыми гостями усадьбы были композитор С.И. Танеев и князя Болховские, проживавшие в имении помещика Шулепникова каждое лето.⁸⁰

Помещики не мыслили своей деревенской жизни без атмосферы дружеского общения, поэтому часто ездили друг к другу в гости.⁸¹ Повседневная жизнь текла неспешно и давала душевный покой и здоровье. Если же душа

⁷⁸ Г. К. Тимин «Воспоминания о заводе».

⁷⁹ Одноэтажный дом сгорел в 1922г. В 50-е гг. 20 века химзавод пытался восстановить усадьбу, но в 60е гг. постройки сломали.

⁸⁰ Подсобное хозяйство завода им. Фрунзе, так называемая Пятилетка – бывшее владение Шулепниковых. В 1914-18гг. здесь располагался госпиталь, где главным врачом было дочь хозяина.

⁸¹ В 1912г. Фроловку покупает Г.А. Бурнаев за 72 тысячи рублей и объединяет ее с Мысами. По данным Заволжского музея.

обращалась к Богу, то для этого служила небольшая деревянная церковь Зосимы и Савватия в д. Ураково, входившая в собственность Мысов и построенная на деньги Философовых.

Алексей Иванович Смирнов, 1897г. рождения, рабочий химзавода с 1916г., вспоминал, что священнослужители церкви, поп и дьякон, как-то подрались до крови. Был суд. Церковь закрыли. И за древностью своего происхождения она не сохранилась.⁸²

В конце 19 века в Мысах проживала Анна Аркадьевна Философова. В 1870 году к ней приезжает ушедший в отставку брат Василий Аркадьевич, который много путешествовал по миру, образованнейший человек. Он знал языки, разбирался в химии.

После 1861 года усадьба не давала прибыли. Земли пустовали. Необходимость продиктовала построить на берегу Волги химический завод (1871г.) – это выход из надвигающегося разорения. Текстильная промышленность требовала больших затрат, да и спорить с именитыми производителями оказалось сложно – текстильная ниша к 70м годам 19 века прочно сложилась в крае и места в ней новым дельцам не было – во всю процветала конкуренция. Поэтому В.А. Философов решил получать прибыль на развитии сопутствующих текстилю технологиях. Этому способствовали некоторые факторы: знание химии хозяином предприятия и связи в Санкт-Петербурге и Москве, близость воды (р. Волги), дешевизна местного сырья, наличие разорившихся крестьян, продающих себя за бесценок.

⁸² См. газету «Авангард» за 31.8.1991г.

В 1871г. В.А. Философов строит под горой завод по типу химзавода Кукушкина.⁸³ Работников было предостаточно в близлежащих деревнях Болотниково, Грибцово, Порозово, Ураково, Зубцово. Работа на заводе начиналась с 6 утра и продолжалась до 19.00. Рабочий день равнялся 11 часам. Перерывы с 8.00 до 8.30 на завтрак, с 12.00 до 13.00 на обед, с 16.00 до 16.30 на чай. На работу принимали с 8 лет, и детский труд эксплуатировался охотно.

Философов был бережлив и жаден. Об этом говорит такой факт: корзина для переноски бутылей стоила 5 копеек, ребенку на ремонте корзин платили 1,5 копейки за штуку. За день ремонтировалось до 20 штук. Зарплата 20-30 копеек, а прибыль до 70 копеек в карман хозяина. Взрослый рабочий получал до 75 копеек в день. И это считалась самая высокая заработная плата.⁸⁴

Специалистов для завода Философов привозил из Германии. Самым уважаемым среди них был Мартин Крюгер, потомки которого до сих пор проживают в Заволжске. Директором завода был известный в Кинешме Н.П. Петин, а инженером-химиком О.И. Сдобырев. Служащие завода Философова, кроме Петина, жили в двухэтажном деревянном доме – «обживаловке», устроенном по типу общежития. Внизу жили одиночки, и располагалась столовая с двумя столами. Дом этот стоял рядом с заводом на берегу реки.⁸⁵ В 20 веке здесь

⁸³ Завод располагался на левом берегу Волги напротив Плеса, существовал с 60хгг. 19 века до 20хгг 20 века.

⁸⁴ Газета «Авангард» за 15.8.1991г.

⁸⁵ В 20 веке здесь разместили телефонную станцию. В конце 30х гг. 20 века «обживаловка» пришла в негодность и была снесена.

разместили телефонную станцию, а в конце 30х годов дом был снесен.

Философов провел в поместье и на завод водопровод из бревен шести метровой длины. Дерево возили из Юрьевца. (Просуществовал до 20х годов 20 века. В некоторых местах сохранился до 60х годов.) Изобретателем водопровода был неграмотный умелец Лаврушка (фамилия мастера не сохранилась). Вода подавалась самотеком с помощью тарана. Затем новые владельцы Мысов Бурнаевы построили насос (купили усадьбу на торгах в 1906 году).

При заводе была школа трехлетка, деревянная, одноэтажная у подножия горы. Философов содержал за свой счет учителя Александра Осиповича Сдобырева. Обучение было бесплатным. За двенадцатью партами училось 22-24 ученика. И сколько бы не вспоминали о Философове плохого, что был жесток, порол рабочих, не заботился о технике безопасности, но факт постройки школы говорит в его защиту.⁸⁶ При Бурнаевых школу закрыли и сделали в ней тряпкорубку.

Старый барский дом был деревянным и одноэтажным. Дом окружал прекрасный сад и оранжерея. Жители города Заволжска рождения конца 80х – 90х годов вспоминали необычный огород (в смысле не привычный для нас). Видимо, это и была оранжерея или зимний сад с экзотическими растениями. Все это не сохранилось, т.к. новые хозяева усадьбы Бурнаевы построили на этом месте новую.

⁸⁶ Новые хозяева завода Бурнаевы школу закрыли и разместили здесь тряпкорубку, где бывшие ученики делали кляпы для бутылей. Газета «Авангард» за октябрь 1991г.

Построек для жилья было две. Старая двухэтажная с башенкой, указывающей на Волгу, сначала вмещала всю семью, но потом там остались только «холостые» члены семьи. Новый дом строился в стиле классицизма. Но пожить в новом доме Бурнаевым пришлось недолго, началась революция. Теперь в этом доме располагается клуб завода им. Фрунзе.

Трагедия большинства дворянства к.19 – н. 20 века - разорение и пьянство. Не миновала чаша сия и владельца Мысов. Последний Философов любил выпить, играл в карты, много проигрывал. Возможно, скучно было широкой натуре тонкого, образованного человека среди серой массы дельцов от купечества. А, может... Залез в долги и в начале 1906 года завод был выставлен на торги.

Ничего не известно о семье Василия Аркадьевича. В разных источниках встречается, что его сестра была не то вдовой, не то девицей. Видимо, и Василий Аркадьевич в силу ряда причин оставался холостяком, хотя поговаривали, очень любил женский пол, не пропускал мимо себя ни одной смазливой девицы. Как бы там ни было, он покидает Мысы и в дальнейшем его судьба не известна. Правда, есть один след, который хранится в семье Ирины Борисовны Постниковой, проживающей в Кинешме. Это портрет В.А. Философова, подаренный им в 1907г. служащему своего завода главному бухгалтеру Флору Савватьевичу Смирнову. Смирнов долго помнил о дружбе с хозяином. То, что фотография датирована 1907годом, говорит - Василий Аркадьевич в это время был еще в Кинешме. Далее след обрывается.

Н.

Ус. Надеждино (Надежино) –

при реке Колдоме, в 30 верстах от Кинешмы, 1 дом (11м+12ж).⁸⁷

Усадьба располагалась в районе современных населенных пунктов Георгиевское и Новлянское (сегодня Заволжский район). Первые известные владельцы имения Безобразовы Иван Андреевич – поручик и его жена Надежда Алексеевна (1810-1901гг.) учительствовала, в 1897 году участвовала в переписи населения России, за что награждена медалью. В 1899 году на свои средства строят начальное народное училище (существовало до 1983 года).

Дочь Безобразовых Клеопатра (1850-1932) в 1870 году была выдана замуж за Леонида Васильевича Картавцева, жителя Орловской губернии (с. Знаменское под Орлом).

Их дочь Клеопатра Леонидовна Картавцева (род. в 1878 году) закончила Орловский Александровский институт благородных девиц, учительские курсы и вернулась в Надежино. С 1899 года 37 лет проработала в местной школе. Школа считалась земской. Зарплата Картавцевой составляла 400 рублей в год. 72 рубля получала на содержание прислуги.

Земская школа имела 2-х учителей.

В 1914 году здесь училось 68 учащихся (46 мальчиков и 22 девочки). В 1915 году - 87 учащихся (59 и 28).

При школе имелась библиотека, дети были охвачены горячими завтраками. Учебный год начинался с 9.9. по 3.5. и равнялся 158 учебным дням.⁸⁸

⁸⁷ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

В 1913 году Клеопатра Леонидовна вышла замуж за крестьянина Павла Войнова (была на 8 лет старше мужа). В Первую мировую войну Павел Никифорович Войнов дослужился до штабс-капитана. В гражданскую войну он заместитель командира полка, воевал на стороне Красных. С боями дошел до Варшавы. Как человек честный и грамотный он был назначен дивизионным интендантом. Навел порядок в хранении и учете материальных ценностей. После гражданской войны вернулся в Надежино и снова стал работать учителем. Он преподавал русский язык и литературу. В 1920-е годы он возглавил школу. В семье Войновых родились дочь Милица (1915г.р.) и сын Николай (1922г.р.). Жила семья в здании школы, где была отведена одна комната под квартиру учителей. Н.П. Войнов увлекался в эти годы идеей кооперации. В 1932 году Надежинская школа стала семилетней и получила название неполная средняя школа. Был увеличен штат учителей.

Среди новых преподавателей Вениамин Павлович Лебедев (1910-е–1983). «Он был переведен из Дмитриевской школы. В Надежинской школе преподавал арифметику, геометрию, физику».⁸⁹ Всесторонне развитый, он много занимался самообразованием, учился на курсах иностранных языков, изучал стенографию. Была у Вениамина Павловича библиотека, доставшаяся ему от отца-священника, в которой были книги русской классической и зарубежной литературы.⁹⁰ Вскоре он стал членом семьи Войновых, женившись в 1935 году на Милице

⁸⁸ По данным докладов Кинешемской земской управы за 1916 год.

⁸⁹ Войнов Н.П. На земле, на свете этом.//Авангард 1990, №2.

⁹⁰ Там же.

Павловне. К этому времени она закончила рабфак и работала в школе учителем немецкого языка.

Об атмосфере учебы, содружества и сотрудничества в школе в первой половине 30-х годов вспоминает одна из учениц этой школы Горелова Римма Ивановна: «Клеопатра Леонидовна, заметив у деревенской девочки жажду к чтению, в течение 11 лет давала мне книги из личной библиотеки, руководила кругом чтения. Благодаря ей я к семнадцати годам познакомилась с русской классической, античной, средневековой, мировой, литературой. Это было чудо! Ведь в то время нельзя было купить книгу...

Не забыть нам и добрейшего нашего учителя русского языка и литературы, директора Павла Никифоровича Войнова. Он не только учил нас, а на наших глазах копал на школьном участке, а жил так «богато», что на совещание учителей в город Наволоки за 25 километров ходил босиком, сберегая обувь, одевал ее перед входом в город...

Мы уважали требовательного, но справедливого Вениамина Павловича Лебедева. Его жена Милица Павловна была душой всех «внеклассных мероприятий». Мальчики и девочки под ее руководством с увлечением пели на три голоса в школьном хоре. Работал кружок спортивной гимнастики...

А каким восторгом сияли наши глазенки в новогоднюю ночь когда вопреки запрету (это считалось буржуазным предрассудком) для нас устраивалась елка и украшали мы ее своими игрушками и свечками. Наши учителя шли на большой риск, чтобы порадовать нас».⁹¹

⁹¹ Горелова Р.И. Воспоминания. // Авангард 1989 №150. Горелова Римма Ивановна родилась в деревне Еремеевская в 1,5 километрах от

Но были в школе и другие учителя «малокультурные, со скудным багажом знаний, но с высоким самомнением».

В школе меняется атмосфера, как и по всей стране. Произошел конфликт, и в различные инстанции поплыл поток «сигналов», живописующих «антисоветскую деятельность бывших дворян и сына священника. Поток лжи и клеветы прорывался на страницы областной газеты «Рабочий край» и местной «Сталинский путь».⁹² В школу зачастили комиссии. Клеопатру Леонидовну, «учительницу 3 класса, незаконно и неожиданно снимают с работы, не дав ей возможности довести свой класс до выпуска, не выдержав всей этой клеветы и лжи, Павел Никифорович просит освободить его от должности директора школы».⁹³ Отдав школе 37 лет, Клеопатра Леонидовна больше уже не возвращалась на работу, ушла на пенсию.

Августовским вечером 1937 года в комнату Войновых вошли двое. Сын Войновых вспоминал: « Начался обыск, искали оружие. Павла Никифоровича увезли. В ту же ночь арестовали В.П.Лебедева». Перед этим в исполком в Наволоки был вызван брат Павла Никифоровича – Федор Никифорович, учитель труда. Он так и не вернулся. О их судьбе узнали только через несколько месяцев. В декабре 1937 года пришли письма домой. Все трое были осуждены на 10 лет.⁹⁴

Надежина. Училась в 1931-1938 годах в Надежинской школе. Стала учителем, 36 лет отдала преподавательской работе. Работала учителем истории Заволжской средней школы № 1.

⁹² Лебедев И.А. Угасшие надежды Надежино. // Приволжская правда 1991, №84.

⁹³ Войнов Н.П. На земле, на свете этом. // Авангард 1990, №5.

⁹⁴ Лебедев И.А. Угасшие надежды Надежино. // Приволжская правда 1991, №84.

Жену Вениамина Павловича Лебедева, Милицу Павловну «после ареста мужа сняли с работы, и она оказалась без всяких средств к существованию с двумя детьми на руках... Впоследствии ей разрешено было вернуться к работе».⁹⁵

Все усилия Клеопатры Леонидовны восстановить справедливость ни к чему не привели. Ее письма в газеты, в Верховный суд не дали результатов. Пыталась попасть на прием к главам РСФСР и СССР Калинину и Бадаеву, но не удалось. Она скончалась в 1962 году, больше не увидев своего мужа, который умер в лагере в 1944г. и был реабилитирован только после 20 съезда КПСС.

После возвращения Вениамина Павловича, Лебедевы уехали из Надежина в Колшевскую школу. Вениамин Павлович потерял слух и плохо говорил. Преподавать нельзя, поэтому работал завхозом. Семья была большая – шесть детей. В 1981 году умерла Милица Павловна, в 1983 – трагически погиб Вениамин Павлович. В этом же году была закрыта Надежинская школа. Дом Лебедевых в Колшеве растащили. Оставались только стены, хотя планировка дома хорошо угадывалась: в полуподвальном помещении размещалась кухня с печью, на первом этаже коридор, из которого на две стороны шли комнаты.

Судьба других жителей усадьбы сложилась так: Вера Леонидовна Картавцева (1863 -1961) вышла замуж за астронома Павла Карловича Штернбергам (1865 – 1920). С 1880 года проживала в Москве.

Леонид Леонидович Картавцев – офицер царской армии, воевал на стороне Красных, погиб в бою.

⁹⁵ Войнов Н.П. На земле, на свете этом.//Авангард 1990, №8.

Николай Леонидович Картавец – воевал на стороне белых. Погиб.

Александр Леонидович Картавец – врач, участвовал в русско-японской войне, в Первой мировой, в 1941 году воевал под Москвой.

Картавцевы роднились с крупными дворянскими родами Костромской губернии. Например, женой одного из Леонидовичей была Надежда Николаевна Куломзина. С одним из Картавцевых дружил Ф. Шаляпин и есть сведения о том, что великий певец приезжал в Надежино.

В настоящий момент от усадьбы ничего не осталось, она перестала существовать в 1983 году и ее постигла участь многих и многих сел и деревень.

В конце 20 века в г. Наволоки проживал потомок дворян Безобразовых – Картавцевых Николай Павлович Войнов - брат Милицы Павловны, который родился в Надежине в 1922 году и был на семь лет младше сестры. В 1937 году он закончил неполную среднюю школу в Надежине, поступил учиться в среднюю школу №3 города Плеса. Закончил 10 классов с Похвальной грамотой. В 1950 году вступил во Всероссийское общество глухонемых (имел плохой слух). Был профессиональным фотографом. Жил в Наволоках. Благодаря ему сегодня в Кинешемском музее хранятся уникальные документы, фотографии и вещи из Надежина.

С. Наволок –

в 1627-1630 гг. хозяином села Наволок числится Леонтий Васильев сын Полозов⁹⁶. В 1646 г. - Михей Матвеев сын

⁹⁶ РГАДА, ф.1209 оп.1. д.10958

Головцын⁹⁷. По переписным книгам 1678, 1709, 1710, 1716, 1722гг.⁹⁸ село Наволок числится за Милославским Ларионом Семеновичем. В 1762 г. хозяевами села стали братья Алексей, два Ивана, Петр и Евграф Колошины.⁹⁹

В земельных актах 1775 года (на плане Кинешемского земства) записано за помещиками Иваном Михайловичем Колошиным и Иваном Фомичом Хрущевым. Число дворов – 8. Мужчин 19, женщин – 19. Под усадьбою 1 десятина. Ровно через 100 лет в 1875 году – 19 дворов, 76 душ обоего пола.

У полковника Ивана Михайловича с супругой Марией Николаевной Колошиных в с. Наволоки родились три сына Пётр (1794-1848), Михаил, Павел (1799-1854) и дочь Елена.

Пётр получил домашнее воспитание, известен как русский поэт, подполковник, декабрист, тайный советник. Был отдан родителями на службу с 1812 года. Начал карьеру со звания колонновожатый в свите по квартирмейстерской части. С 1813 года прапорщик. В марте 1816 года переведен в Гвардейский генеральный штаб. В этом же году был принят в члены тайного политического общества «Союз спасения». С января 1818 года член Коренного совета «Союза благоденствия», затем возглавил московскую управу Союза. Один из авторов устава «Союза благоденствия» — «Зеленой книги», которую считают проектом Конституции России. В декабре 1825 году был арестован по делу 14 декабря, но после допроса у В. В. Левашова, в связи с тем, что занимал умеренные позиции, освобожден. Затем в августе 1817 года

⁹⁷ Там же д.10980

⁹⁸ РГАДА, ф. 1209. оп.1 д. 10983 и ф.350 оп.1.д. 204.

⁹⁹ Там же, оп.2. д. 1535

получил чин подпоручика, был откомандирован в Москву в училище для колонновожатых, где преподавал фортификацию и историю. Член Математического общества.

Послужной список Петра Ивановича Колошина: с 1819 года поручик, с 1820 года штабс-капитан, с 1821 года квартирмейстер в чине подполковника. Служил помощником начальника Московского училища колонновожатых до его закрытия в феврале 1823 года. В мае того же года переведен помощником директора Петербургского училища колонновожатых. Уволен от службы в январе 1825г. В том же году поступил коллежским советником в Департамент внешней торговли. С декабря 1829года служил в Департаменте уделов. В 1832 году состоял вице-директором комиссариатского департамента. В апреле 1833 года действительный статский советник. С апреля 1841 года состоял при Военном министерстве. Затем член Совета министра государственных имуществ. Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском кладбище. Его сын Иван Петрович (род. около 1829 г), камергер, посланник в Бадене (в 1875 г).

Младший брат Петра Колошина Павел - декабрист, титулярный советник Московского губернского правления. Получил домашнее воспитание. В службу вступил в феврале 1812 года колонновожатым в свите по квартирмейстерской части. «Брал уроки математики, военным наукам и геодезии» в московском училище колонновожатых. С 1817 года прапорщик. В этом же году слушал лекции в Петербургском университете. Затем служил в 1-й армии в Могилёве. В 1817 году Павел Иванович Колошин был

принят в члены тайного политического общества «Союз спасения». С января 1818 член «Союза благоденствия». С августа 1824 года входил в состав Московской управы «Северного общества». 29 декабря 1825 году был арестован по делу 14 декабря. Был доставлен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость. Шесть месяцев находился под следствием. 13 июня 1826 года высочайше повелено было, продержав в крепости ещё месяц, отставить от службы с запретом въезда в обе столицы и установлением секретного надзора. Жил после крепости в своём имении Смольново в Покровском уезде Владимирской губернии; с 21 ноября 1831 года ему было разрешено жить в Москве, а в Петербурге только 1 февраля 1844 года. Последние 20 лет жизни был слеп, умер в Москве, похоронен на территории Новодевичьего монастыря, погребен вместе с женой графиней Александрой Григорьевной Салтыковой (1805—1871) под одним памятником в виде саркофага из чёрного полированного гранита (на верхней части видны следы сбитого креста, а на передней торце сбитый медальон).

Дети Колошиных: Александра (?-1848), Софья (22.8.1828-1911), Сергей (1825-27.11.1868), Дмитрий (1827-2.12.1877), Валентин (убит в 1855г. под Севастополем).

Известно, что в 1850г. селом владела княгиня Елена Ивановна Долгорукая, а в 1858г. княгиня Анна Львовна Долгорукая по купчей 1856г. от мужа Александра Ивановича Долгорукого.

На современной ул. Энгельса г. Наволоки располагался конный двор и дом управляющего двором В.П.Соколова, рядом дом урядника (дом Клюквина).

Кроме Наволок Колошины владели еще несколькими деревнями округи: деревня Калачево – 16 дворов и двухэтажный дом лесопромышленника Цветкова с рейнским погребом виноградных вин (шла бойкая продажа); деревня Погорелка и Поповка – не более 10 семей; Новая деревня и Стрелка.¹⁰⁰

Ус. Настасьино -

небольшая усадьба, принадлежавшая роду Бакуниных.

Сегодня уже ничего не напоминает о том, что здесь когда-то была светская жизнь. Только старый обмелевший, заросший пруд и вековые деревья являются свидетелями былых времен.

Ус. Нескучное –

принадлежала Софье Николаевне Мухановой-Бакуниной в качестве приданого (была замужем за Семеном Павловичем Мухановым).

ус. Ново - Анненская –

при р. Мере, в 9 верстах от Кинешмы, 1 двор (5+4).¹⁰¹

Ус. Ново-Покровское –

собственность семьи Григоровых (см. ус. Александровская).

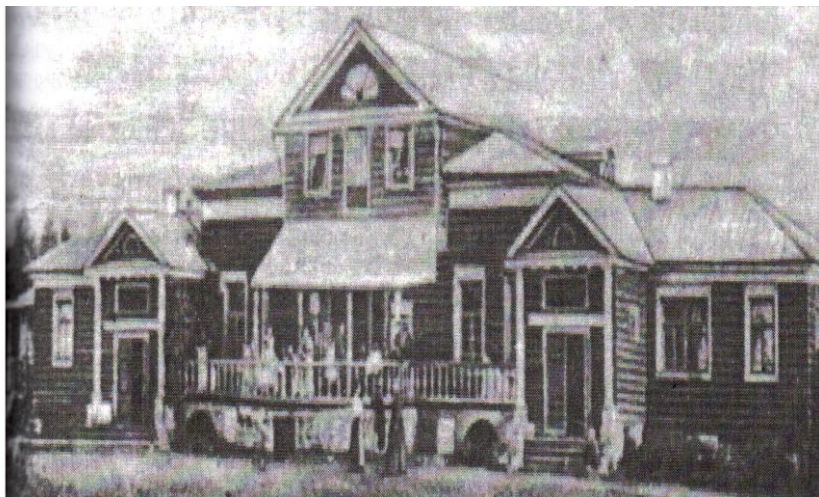
¹⁰⁰ По словам Эмилии Ивановны Масловой, краеведа, жительницы г. Заволжска.

¹⁰¹ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Ус. Новинки –

На Кинешемской земле в усадьбе «Новинки» проживал двоюродный дядя А.С. Пушкина Александр Юрьевич Пушкин, который был крестным отцом Александра Сергеевича.

Существует легенда о пребывании А.С.Пушкина в Новинках. Старожилы утверждали, что за беседкой барского дома до 1957г. росла старая липа, на которой перочинным ножом была вырезана на старорусском языке надпись: «А.С.Пушкин» с указанием года, месяца и числа пребывания его в усадьбе дяди. Во время сильного ветра дерево сильно наклонилось и его пришлось спилить. Надпись не сохранилась.

Время пребывания в новинках относят к Болдинской поре поэта. Тогда, окруженный холерными карантинами, рвущийся к красавице-невесте, Пушкин искал способ утолить скуку. Совсем рядом трудная, но вполне

преодолимая дорога на Кинешму. Вполне возможно, что Пушкин решился на «побег». Доказательством могут служить три стихотворения - «Бесы», «Дорожные жалобы», «Элегия», написанные в 1830 году. Согласно первому стихотворению Пушкин отправляется в путь ночью.

Большая дорога, о которой ходит недобрая молва и по которой едет поэт, вполне может быть Вятский тракт. Путь через Макарьев, Кадый на усадьбу А.Ю.Пушкина.

И еще одно совпадение – в письме к Плетневу он пишет: «На дороге встретил я Макарьевскую ярманку, прогнанную холерой. Бедная ярманка! Она бежала, как пойманная воровка, разбросав половину своих товаров, не успев перетащить свои барыши. Воротиться казалось мне малодушием, и я поехал дальше». Получается, что поэт сам признается о встрече с родственниками.

Александр Юрьевич Пушкин родился в 1777 году, служил в гвардии, долго жил в тамбовском поместье Покровское. В 1806 году служил в Москве на почтамте. В 1807 году женился на костромской помещице Александре Ларионовне Молчановой. Усадьба Новинки была дана А.Ю. Пушкину в приданое. С 1809 г. семья проживала в усадьбе постоянно.

В центре усадьбы располагался господский дом. Это был двухэтажный рубленый, обшитый тесом, на кирпичном фундаменте, окруженный садом, дом. По бокам к дому примыкали одноэтажные флигели. По фасаду имел 2 парадных крыльца с навесами. При входе в дом располагалась приемная для гостей с гардеробом, там же находился диван обтянутый черной кожей, на котором по преданию во время посещения Новинок отдыхал А.С. Пушкин. Окна дома были большими, имели обычную

форму со множеством рамных переплетов. После гостиной располагался коридор между 2я комнатами с выходом к парадному входу, коридор далее вел в еще 2 просторные комнаты. Из этого коридора на второй этаж шла лестница с перилами, которые имели точеные перекладки и резные дощатые вставки, лестница имела оттенок дуба. На втором этаже находилась небольшая площадка и 2 боковые комнаты с видом на парк и на парадное крыльцо. Отопление осуществлялось семью печами, украшенных белым изразцом. Всего в доме было 9 комнат.

От дома шла аллея к лесу, за которым раскинулось широкое поле, на речке Корбе находилась водяная мельница. Удивителен был сквер из сирени, а так же липовый парк.

Кроме того, в деревянном флигеле с куполообразной крышей проживала прислуга. Рядом находился конный двор, амбары и склад.

У Пушкиных было трое детей: Николай - 1813г. рождения, Лев – 1816г. рождения, Мария – 1819г. рождения. Все они по очереди владели усадьбой. Последней владелицей усадьбы была дочь Льва Александровича – Евгения. Она родилась в Костроме в 1851году, получила медицинское образование по специальности врач-гинеколог, стала работать заведующей в одном из родильных домов Петербурга. Летом Евгения жила в усадьбе. Здесь она построила 2 школы на свои весьма скромные средства. После ухода на пенсию окончательно поселилась в родных Новинках.

В 1923г. Бывшую помещицу, уже в почтенном возрасте, Клеванцовским волисполкомом было принято решение

выселить из усадьбы Новинки. Объяснялось это ее неспособностью к физическому труду. Но вступились местные крестьяне и по их просьбе хозяйку оставили. Правда, не надолго. 15 сентября 1930 года Евгения Львовна Пушкина умерла и была похоронена на кладбище в Козловке, где упокоились все ее родственники.

Сразу же после смерти владелицы дом стал использоваться как интернат для психически нездоровых людей. Вещи из усадьбы Пушкиных разделили по различным организациям поселка. Большой сундук с бумагами, по словам местных жителей, был вынесен во двор и «благополучно» сожжен. Никто даже не поинтересовался, какие бумаги там содержались. Возможно, сундук хранил и многие тайны поэта.

1936г. по заданию Главмузея Норкомпроса в бывшую усадьбу Новинки приезжал директор областного музея В.П.Чихачев. Он собрал и вывез целый ряд предметов, много портретов, фотографий, гравюр, сохраненных местными жителями. Но это были лишь крохи. В огне погибли и письма поэта-петрашевца А.Н. Плещеева, дружившего с А.Ю.Пушкиным.

А.А.Григоров, известный исследователь дворянских родов Костромского края, составил список исчезнувших реликвий кинешемских Пушкиных, среди них жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей на поместья в Галическом уезде Костромской губернии.

В 1971г. в бывшем доме Пушкиных сделали капитальный ремонт, но в ночь до принятия его комиссией дом сгорел дотла. На месте остались лишь головешки да каменный фундамент.

От бывшего кладбища в Козловке ничего не осталось. Его перекопали. По словам очевидцев, человеческие останки сравнивали с землей вместе с надгробными плитами, а обелиски из красного и серого мрамора разбросали по территории интерната.¹⁰²

II.

Ус. Панькино –

Ивашовской волости, в 28 верстах от Кинешмы, возле р. Меры, на пути в Адищево, между деревнями Горки и Левково.

Одна из древнейших усадеб костромского края с каменным двухэтажным домом со сводчатыми подвалами. Хозяин усадьбы П.А.Варфоломеев дружил с Б.М. Кустодиевым, который написал портрет помещика. Последним владельцем Панькина был П.П. Варфоломеев, умерший в 1916 году. После революции в усадьбе поселились несколько семейств из деревни Левково, где они и жили до коллективизации 1930 года.

С 1.12.1918 года в усадьбе разместилась исправительная школа для малолетних преступников. Было рассмотрено 124 дела и только 58 человек отправили в школу. Первая группа учащихся поступила в Панькино из дома инвалидов. При школе находилось трое технических служащих – сторож, кухарка, экономка. Дети занимались умственным и физическим трудом.

¹⁰² Воробьев Н.В. «Кинешемская тропинка к Пушкину», Кинешма, 1999г

Не хватало учителей. Занятия велись по программе первой ступени. Учитывая частые побег, постоянно в школе проживало 12 человек. В исправительную школу попали в основном нарушители из Тезинской волости (современный Вичугский район). Это обуславливалось тем, что в этой местности находилось много фабрик, железная дорога. Родители в силу тяжелых условий жизни не могли надлежащим образом воспитывать детей. Самому маленькому воспитаннику школы было всего 6 лет. Основные преступления воспитанников – воровство денег, мелких вещей, продуктов, бродяжничество, пьянство. Среди воспитанников был 1 убийца.

Школа просуществовала совсем недолго и была переведена в г. Иваново-Вознесенск.

Просторная и светлая усадьба опустела. Потом этот старинный дом был разобран на кирпич.¹⁰³

Ус. Пестово –
дача фабриканта К.Ф.Виноградова.

Ус. Петровское –
расположена в Есиплевской волости.

Ус. Погост –
при прудах, в 3,5 верстах от Кинешмы, 1 дом (8м+28ж).¹⁰⁴

Собственность Бредихиных, перешедшая им от князей Бологовских. Ранее принадлежала отцу великого полководца Румянцева – Задунайского.

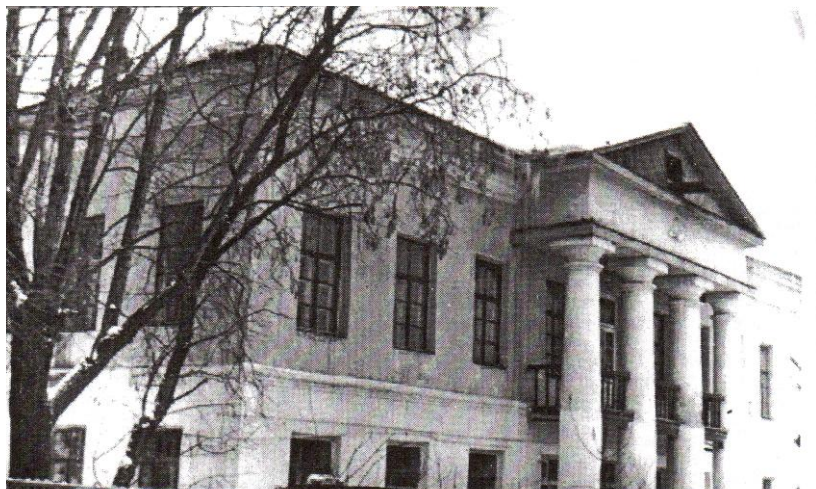
¹⁰³ По материалам Кинешемского архива.

¹⁰⁴ по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Второе название усадьбы «Белая усадьба» (ул. Маяковского г. Завожска). Двухэтажный дом с колоннами и балконом на втором этаже имел в плане прямоугольную форму. Около главного дома были построены флигели и различные хозяйственные постройки.

Дом удачно дополнял парк с регулярной и пейзажной частями и двумя прудами, естественно переходящий в лесной массив, выходящий к берегу Волги.

Усадебная территория «Погоста» планировочно вытянута вдоль дороги, ведущей в сторону Островского.

Здание усадьбы до пожара в конце 20 века.

Начало формирования усадьбы относится к концу 18 века. От этого времени уцелел хозяйственный флигель. Барский дом в стиле позднего классицизма выстроен в начале 19 века. В настоящее время дом представляет собой развалины после пожара, возникшего по неизвестным причинам в 80-е годы 20 века. Парк давно зарос, пруды

высохли и обвалились, а флигели и другие постройки снесены.

Располагалась усадьба в 2км от Кинешмы и принадлежала русскому астроному Федору Александровичу Бредихину, академику многих академий мира, профессору Московского университета, директору Пулковской обсерватории, почетный член астрономических обществ Англии, Германии, Италии. Увлекался поэзией, музыкой, хорошо играл на скрипке.

Родился Ф.А. Бредихин в г. Николаеве в 1831 году (8.12). В 1860г. женился на Анне Дмитриевне Бологовской, которой и принадлежала усадьба «Погост».

Дед Анны Дмитриевны явился для Л.Н.Толстого прообразом Болховитинова в романе «Война и мир». Бологовский был героем войны 1812 года. Это он принес Кутузову весть о том, что Наполеон ушел из Москвы. Его сын Дмитрий – бригадный генерал – вызволял А.С.Пушкина из-под домашнего ареста.

Николай Иванович Бологовский купил усадьбу у Александра Ивановича Румянцева, владевшего ею с 18 века (+ земли от Галичского тракта до реки Меры и Нодоги). Александр Иванович состоял в числе «потешных» юного царя Петра I, а потом занимал видные государственные посты.

А.И.Румянцев – владел усадьбой с нач. 18 века. Здесь часто бывал его сын известный полководец Петр Александрович Румянцев-Задунайский. Здесь жили его родственники Румянцевы - Федор Борисович с супругой Татьяной Михайловной (середина 18 века).

Каменный дом был построен при Н.И. Бологовском. При нем же был разбит и парк. Его сын Дмитрий Николаевич родился в 1787 году в Погосте, участвовал в Бородинском сражении в составе Виленского полка. Ранен под Лейпцигом.

Сын Д.Н. Бологовского Иван Дмитриевич - писатель. Его рассказы очень напоминают рассказы барона Мюнхаузена. Дочь Д.Н. Бологовского Анна Дмитриевна Бредихина после смерти брата унаследовала имение Погост вместе с мужем – известным астрономом Ф. Бредихиным, который жил здесь с 1864г. по 1904г. В усадьбе была оборудована обсерватория. Сохранились личные вещи Бредихина (в музее г. Заволжска).

Единственный сын Бредихиных Дмитрий – кандидат математических наук, умер в 1880 году (ходят слухи, что застрелился), а через 10 лет после смерти сына умирает Анна Дмитриевна.

Бредихин вел уединенную жизнь вдовца, ученого. Его учебником по изучению комет до сего дня пользуются во всем мире как основным пособием по астрономии. 14.5.1904 г. Ф.А.Бредихин умирает от паралича сердца. Похоронен он рядом с сыном и женой в семейном склепе рядом с Богоявленской церковью г.Заволжска (в 1км. от усадьбы).¹⁰⁵

Предания говорят о том, что в усадьбу часто навещались именитые гости, например химик А.Г.Столетов. При Бредихине усадьба запустела. Чтобы она не пропала совсем, не имеющий наследников астроном, дарит Погост Ивану Васильевичу Шулепникову (в советские времена на базе его хозяйства было расположено подсобное хозяйство

¹⁰⁵ Белов А. «Наша память», газета «168 часов» от 30.06.1999г.

химического завода им. Фрунзе, так называемая Пятилетка или поселок Бредихино).

И.В. Шулепников происходил из древнего дворянского рода Солигаличского уезда (родился 17 марта 1861 года). Получил образование в Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии. Затем учился в 3-м Военном Александровском училище.

Женат Иван Васильевич был на Екатерине Александровне Матвеевой, родной сестре Веры Александровны Григоровой. До 1890 года служил в армии, затем 13 лет в Кинешемском земстве в должности земского начальника 2-го участка. К 1904 году имел орден Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Владимира, степени и произведен в чин коллежского советника. В 1905 году председатель губернской земской управы.

В 1907 году сослан в Благовещенск. Его сестра Варвара была революционеркой. Симпатизировал революционерам и брат Павел.

Иван Васильевич организовал научное общество Костромской губернии и губернскую сельскохозяйственную выставку. Своей деятельностью Шулепников внес неоценимый вклад в развитие города Кинешмы и Кинешемского уезда.

В 1912 году избирался депутатом 4 Государственной Думы. Умер в 1913 году.

В годы Первой мировой войны дочь Шулепникова – врач по образованию – устраивает в усадьбе госпиталь для раненых солдат.

Большую дружбу семья вела с владельцами химического завода Философовыми.

Ус. Покровское –

усадьба делилась на 2 части. Первая принадлежала Ляпуновым.

Род Ляпуновых появился здесь после событий Смутного времени. Василий Андреевич Ляпунов проживал здесь в конце 18 века, поручик, участник семилетней войны. Умер бездетным, после чего усадьба стала собственностью его близких родственников Молчановых¹⁰⁶.

Степан Михайлович Ляпунов – потомок боковой ветви В.А.Ляпунова, в начале 20 века считался модным композитором, дружил с М.А. Балакиревым и часто навещал родственников в их имении «Покровское».

Другими владельцами усадьбы в Покровском были Балакиревы. Их род известен в костромских землях с конца 15 века. Кроме Покровского Балакиревы владели еще небольшой деревенькой Семенково.

Самой яркой личностью среди Балакиревых, несомненно, является Иван Алексеевич (1699-1763), или по другому он известен как «Шут Балакирев». В 1715 году он был определен в Преображенский полк и обучался инженерному искусству. Около 1719г. был взят для домашних услуг во дворец и назначен в ездовые к Екатерине I.

Воспользовавшись обстоятельствами, сумел стать полезным разным придворным. Отличался расторопностью и остроумием. Вскоре сблизился с В. Монсом, служа рассыльным между ним и Екатериной I. Слухи дошли до Петра I, который приказал вздернуть Балакирева на дыбу. По делу Монса за сообщничество Балакирев был бит

¹⁰⁶ Александра Ларионовна Молчанова вышла замуж за Александра Юрьевича Пушкина. Владели ус. «Новинки».

батогоми и сослан на три года в Рогервик. После воцарения Екатерины I в 1725 Балакирев был возвращен в столицу, пожалован чином прапорщика Преображенского полка и определен ко двору императрицы приближенным человеком благодаря своему умению ладить с людьми; играл роль официального шута.

Императрица Анна Ивановна окончательно зачислила Балакирева в штат «дураков», что давало ему право говорить в глаза царице всю правду о ее окружении.

В обязанности «дураков» входило тешить скучавшую императрицу; «шутам» делались иногда существенные подарки, но одновременно они подвергались и жестокому обращению.

За отказ участвовать в одной из потасовок между шутами Балакирев по приказанию Бирона был жестоко избит. По доносу «в произнесении слов, оскорбительных для Императрицы» Балакирев был и в Тайной канцелярии, но сумел оправдаться.

В 1740 Балакирев испросил разрешения императрицы для поездки в свои костромские деревни, а после смерти императрицы ко двору не возвратился и продолжал жить в деревне, хотя владел домом в Санкт-Петербурге.¹⁰⁷

С 1740 года жил в Покровском вместе с семьей своего двоюродного брата Ивана Ивановича Балакирева, т. к. своей семьи в угоду государям никогда не имел за что и поплатился одиночеством и бездетностью. Своим положением приживала очень тяготился.

¹⁰⁷ см. Сухарев О.В. «Кто был кто в России от Петра I до Павла I.», Москва, 2005

Его остроумному и язвительному перу принадлежит первая в России книга анекдотов. Часть из них он написал сам, а часть была им записана и обработана в качестве заметок об окружающей жизни.

Иван Иванович Балакирев, женатый на нижегородской помещице Анисье Кузьминичне Колокольцевой, нажил двух сыновей – Василия и Ивана. Об Иване история умалчивает. А вот о Василии известно, что имел сына Степана (р. 1740г) секунд-майора Семеновского полка, женатого на Федосье Алексеевне.

От этого брака родилась дочь Александра, в замужестве Молчанова, которая получила прозвище «Кинешемская Салтычиха». В 1832г. крестьяне сожгли ее за жестокость живьем вместе с младшей дочерью.

Другая ее дочь Надежда Николаевна Молчанова (?-1889г.) явилась прототипом Миропы Давыдовны Мурзавецкой в «Волках и овцах» А.Н. Островского. В Кинешме имела дом с надворными постройками на улице Вознесенской. На месте этого дома и усадьбы сегодня построен Кинешемский драматический театр.

У Александры Степановны Балакиревой-Молчановой было два брата: Василий (умер в 1832г.) - мелкий чиновник Костромской удельной конторы и Константин - лейтенант морской артиллерии, жил в Нижегородской губернии.

Сын Василия Степановича Балакирева Василий Васильевич имел сына Павла Васильевича (р.1851г), которого А.Н. Островский вывел в роли Аполлона Мурзавецкого. Женат он был на Елизавете Сергеевне Остроумовой, неродовитой, но состоятельной помещице.

Константин Степанович Балакирев был многодетным отцом. Но известны имена лишь двух его сыновей – Владимира и Алексея. Кроме этих сыновей было еще шесть человек детей. Алексей Константинович Балакирев стал отцом великого русского композитора Милия Балакирева, который владел частью Покровского вместе с Павлом Васильевичем.

Ус. Помброво или Подбровное–

в 5км. от с. Воскресенское, около реки Корбы (ныне Костромская область).

Первыми владельцами усадьбы были дворяне Ратьковы. А.А. Яковлеву она досталась в качестве приданого за женой. Александр Александрович Яковлев – герой войны 1812 года. Прошел от Бородина до Парижа. Гвардии штабс-капитан. Помимо Помброва владел еще и усадьбой Анненское. В 1817 году старый дом в Помброве сгорел.

Новый дом строился из лиственницы. Внушительных размеров деревянный барский дом: мезонин с нависающим над парком балконом, две длинные анфилады комнат, каминны великолепного рисунка.

Ландшафт украшали несколько прудов округлой формы. Подле них тенистые аллеи, скамьи для отдыха, гипсовые скульптуры. У входа в дом цветники. Рядом с усадьбой несколько крестьянских подворий.¹⁰⁸

«В 1834 году в 3 часа 9 числа прибыл Николай I в Кинешму вместе с Бенкендорфом. Его встречали... уездный

¹⁰⁸ См. Григоров А.А. «Из истории Костромского дворянства».

предводитель дворянства гвардии штабс-капитан А.А.Яковлев».¹⁰⁹

В 1968 году дом перевезли в Клеванцово. Сохранился каменный фундамент. Прекрасные кедры и липы выпилены. От некогда величественной и гостеприимной усадьбы, помнящей многих выдающихся исторических деятелей, ничего не осталось.

До 1938 года усадьбой владел Василий Дмитриевич Яковлев – капитан второго ранга, герой русско-японской войны (флаг-офицер Штаба Тихоокеанской эскадры). Во время взрыва флагманского корабля «Петропавловск» в Японском море 12 апреля 1904 года он вместе с художником Верещагиным стоял на капитанском мостике корабля. Судьба распорядилась так, что адмирал и художник погибли при взрыве японской мины, а он оказался отброшенным взрывом в кипящую воду.

Первую свою боевую награду орден Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость» двадцатидвухлетний мичман Яковлев заслужил в первом же сражении с японцами, при отражении внезапной минной атаки.

Это произошло 26 января 1904 года в районе Порт-Артура. Потом были орден Св. Станислава третьей степени, второй степени Св. Анны с мечами и бантами, Св. Станислава с мечами, а также медаль с бантом в память о русско-японской войне. И все это за два неполных года боевых действий.

7 июня 1904 года ему присвоили звание лейтенанта за незаурядную смекалку и исключительную храбрость.

¹⁰⁹ Козловский А. «Взгляд на историю Костромы», М. 1840г., с.125.

К ноябрю 1917 года на парадном кителе капитана второго ранга красовались многие иностранные ордена Англии, Швеции, Франции, Китая...

Василий Дмитриевич был неоднократно ранен, в 1906 году долго болел. Революцию принял. Служил во флоте Советской России до 1932 года, занимая высокие командные посты. Выйдя в отставку, вернулся в Помброво и стал преподавать в местной сельской школе.

В Кинешму он приехал с женой Анастасией Александровной из рода Багратионов, делившей с ним с 1905 года все тяготы офицерского бытия. А.А. Багратион-Мухранская – рядовая медсестра в дальневосточном госпитале под Мукденем.

Летней июньской ночью 1938 года Яковлева арестовали. Постановлением «тройки» НКВД по Ивановской области «за контрреволюционную деятельность» был приговорен к расстрелу. По одним данным приговор был приведен немедленно, по другим Яковлев скончался в тюрьме в 1941 году. Место захоронения неизвестно.

Четыре брата Василия Дмитриевича, кроме своей основной деятельности, активно работали в Кинешемском земстве и бесследно сгинули в годы гражданской войны.¹¹⁰

Младшая дочь последнего владельца усадьбы Василия Дмитриевича Яковлева - Елизавета Васильевна (1918 – 23.08.2001г.) вышла замуж за Владимира Петровича Степанова, внука А.И. Бюксенмейстера, работавшего киномехаником в г.Заволжске. Е.В.Степанова закончила Ярославский пединститут и работала в Алекинской начальной школе.¹¹¹

Ус. Порошино – Хмельницы -
принадлежала роду Щулепниковых.

Павел Сергеевич Щулепников в войну 1812г. был командиром полка Костромского ополчения. Его внук Иван Васильевич Щулепников (1861–1913) депутат 4й Гос. Думы, был последним владельцем усадьбы «Погост» вблизи города Заволжска, в 4-х верстах от Кинешмы, по договору с Ф.А. Бредихиным.

Об Иване Васильевиче Щулепникове в «Кинешемском земском календаре» за 1914 год помещена статья – некролог этого видного земского и общественного деятеля.

Плесские земли принадлежали и брату Ивана Васильевича Павлу, внук которого Виктор Васильевич Щулепников работал в Совете Министров, часто бывал на Кубе, во Вьетнаме, в Сирии.

¹¹⁰ Лобанов А. «Честь имею», газета «168 часов» от 24.02.1999г.

¹¹¹ Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской», с.77.

Сестра Ивана Васильевича и Павла Васильевича Шулепниковых, Варвара Васильевна, была членом «Народной Воли» и в 1884 г. на последнем процессе народовольцев осуждена на вечную ссылку в Сибирь. Ее влияние сказывалось на взглядах детей Ивана Шулепникова.

В начале 20 века земли в районе Плеса принадлежали наследникам Александра Сергеевича Шулепникова. Тогдашний владелец плёсских имений потомственный дворянин Александр Сергеевич Шулепников (1859 – ок. 1918) внук названного П.С. Шулепникова, в 1910 г. продал усадьбу Хмельницы, числившуюся к этому времени пустошью, Ф.И. Шаляпину¹¹².

Потомки П.С. Шулепникова, продавшие усадьбу Шаляпину, писались Шулепниковыми. Об этом сообщила А.А. Григорову Елизавета Павловна Матвеева, урожденная Шулепникова (1898–1971) дочь Павла Васильевича Шулепникова (1863–нач.1930-х), Костромского губернского предводителя дворянства: «Вы упоминаете Плёсских Шулепниковых. Я помню, папа, смеясь, рассказывал о том, что после суда над ним Сената Плёсские Шулепниковы решили отказаться от “опозоренной” фамилии и из-за страха, как бы им не попасть тоже под опалу, – отрезали “хвостик” от буквы Щ и стали Шулепниковыми».

Дом отдыха «Порошино» включает в себя две бывшие усадьбы Хмельницы Ф.И.Шаляпина и Тихую Пристань Смольяниновых.

¹¹² Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 84.

Ус. Починок –

в 19 веке этой усадьбой владела семья Шафровых. Шесть братьев Шафровых были офицерами Балтийского флота.

Александр Никанорович – капитан- лейтенант.

Алексей Никанорович – мичман.

Никанор Никанорович – капитан-лейтенант.

Павел Никанорович – лейтенант.

Парфений Никанорович – мичман.

? Никанорович - ?

Все участвовали в сражении на реке Аа, при осаде Данцига.

Ус. Приезжевка –

на правом берегу Волги, в 13 верстах от Кинешмы, 14 дворов (32м+41ж).¹¹³

Кто был первым хозяином, установить не удалось. Известно только, что в 1811 году усадьба Приезжевка принадлежала поручику Дмитрию Ивановичу Бекетову.

По той же ревизии сельцо Приезжевка записано за дочерью военного советника князя Александра Ивановича Вяземского княжной Марией Александровной Вяземской¹¹⁴. А деревня Ременново в 1811 г. числилась за Василием Семеновичем Вяземским (архивный шифр тот же), в 1858 году за поручиком князем Александром Николаевичем Вяземским¹¹⁵.

¹¹³ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

¹¹⁴ ГАИО, ф.505 оп.д.7

¹¹⁵ ГАИО, ф.505. оп.1.д.28.

Судя по имеющимся сведениям, в Приезжевке усадеб было две. Бекетовская усадьба, видимо, быстро пришла в упадок, т.к. наследники спорили за владение ею.

Известно, что в 1873г. эту землю купил унтер-офицер П.Т. Романов. Вяземско-масюковская усадьба процветала ещё в 1862 г.

Подтверждение этим данным находим у А.А. Григорова. Он писал: "Первое: об усадьбе князей Вяземских «Ременнове». Эта усадьба находилась в нескольких верстах от Кинешмы. Отец декабриста¹¹⁶, князь Николай Семёнович (а мать Александра Петровна Римская-Корсакова), владел усадьбами Ременново и Приезжевка, это от Кинешмы совсем недалеко. А сам декабрист, князь Александр Николаевич, был в первом браке женат на Александре Александровне Римской-Корсаковой и во втором браке на Софии Дмитриевне Карцевой; она была дочерью Кинешемского помещика, майора Дмитрия Степановича Карцева, владевшего усадьбами Спиридово, Водомерово – ныне это Заволжский район.

Сам А.Н. Вяземский неоднократно жил в Ременнове, приезжая туда обычно на летнее время после выхода в отставку в 1832 г.

За участие в движении декабристов он был сперва в тюрьме с 16/XII 1825 г. по 11/VI 1826 г., потом был отправлен на Кавказ рядовым и там за отличие в войну 1827–

¹¹⁶ Александр Николаевич Вяземский состоял одновременно членом Южного и Северного обществ. Был наказан в административном (несудебном) порядке (*Ильин П.В.* Новое о декабристах. Прощённые, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. – СПб., 2004. – С. 584, 623, 630).

28 гг. произведён в поручики. А по зимам он обычно жил в Москве.

Его первая жена, Александра Александровна Римская-Корсакова (1803–1860) - дочь известного Александра Яковлевича Римского-Корсакова и его жены Марии Ивановны Наумовой, знакомых А.С. Пушкина. А в бывшем Кинешемском уезде эти Римские-Корсаковы владели многими усадьбами и деревнями. Сам кн. А.Н. Вяземский родился 15.3.1804 и умер 4.12.1865 г. С А.А. Римской-Корсаковой Александр Николаевич разошёлся, а женился на ней в 1839 году 12 февраля."¹¹⁷

В ревизии 1858 г. усадьба числится за подполковницей Масюковой Марией Александровной.¹¹⁸ О семье М.А. Вяземской - Масюковой известно следующее: муж Масюков Павел Семенович (ок.1793 - 1864 Гадяч, Полтавская губ) полковник, участник войны 1812 г. В 1820г. вышел в отставку. В 1835-1841, 1853-1856, 1862гг. и до смерти состоял Гадячским уездным предводителем дворянства. Был владельцем более 4000 крепостных. Их дети: Мария - ок.1826г.р.; Анастасия - ок.1829г.р.; Константин - 1832 г.р., был земским гласным; Василий 1836/37–1902г.р., подполковник; Александра-1838г.р.; София - 1842г.р., в замужестве Корсун.

¹¹⁷ Письмо А.А. Григорова М.В. Смирнову от 12 августа 1987 года г. Кострома.

¹¹⁸ ГАИО. ф.505 оп.1. д.18. Возможно, М. А. Масюкова - это та же Вяземская, которая вышла замуж и сменила фамилию.

О том, что семья владела усадьбой, говорят документы. А вот проживали ли Масюковы - Вяземские в Приезжевке, доказательств нет. Хотя в 1862г. М.А. Вяземская писала в прошении в Кинешемское Уездное Собрание о вводе ее во владение. В списке помещиков 2-го мирового участка Юрьевецкого уезда за 1865г. числится её адрес: г. Кинешма. Возможно, имеется в виду проживание в усадьбе, или имелся свой дом в г. Кинешме.¹¹⁹

В 1878 наследники продали землю у Приезжевки (вероятно, и сам дом тоже) Константину Антиповичу Потехину. По фондам выкупного учреждения за ним в 1886г. записана еще и д. Левино¹²⁰. Дочь Вяземской Софья продала Потехину 249 десятин земли за 8725 р.¹²¹

Близь Приезжевки проживали родственники Потехиных: брат К. А. Потехина писатель и драматург Алексей Антипович (был женат на дочери местных помещиков Анны Федоровны, урожденной Бизеевой), и Петра Петровича Кондратьевых.

Встречается и ещё один кусочек д. Приезжевки - крестьяне с землёй у тех Вяземских, о которых пишет Григоров. Сведений об этом имении после 1833 г. нет. Возможно, что эта часть владений была выкуплена после реформы 1861г.¹²²

¹¹⁹ По Алфавиту 1887-1888гг. адрес Вяземских в Кинешме не найден.

¹²⁰ РГИА, ф.577 оп.16 файл 112

¹²¹ В 1854–55гг. М.А. Вяземская-Масюкова продала имение в д. Серяково Кинешемского уезда, числившееся в генеральном межевании за её тёткой Вяземской, местной помещице А.Ф. Кондратьевой.

¹²² ГАИО, ф. 903 оп.1 д. 680. Интересный факт: май 1818 г., продается деревня в нескольких км от Приезжевки - "движимое и недвижимое имение и крестьян поименно 13 душ, принадлежащих к той деревне,

Далее сведения об усадьбе Приезжевка встречаются только после приобретения ее Иваном Капитоновичем Коноваловым, известным вичугским фабрикантом, под родовую усадьбу. Известно, что усадьба претерпела резкую перестройку по вкусу и средствам нового владельца, приобрела черты купеческого размаха. По некоторым данным усадебный дом с колоннами построен в 1904-1914 г.

В 1917 г. в доме разместили волостной исполком. В 1919г. детдом на 60 человек. В 1924 г. усадьба находилась в ведении облстрахкассы и была приспособлена под дом отдыха текстильщиков. В 1933 г. здесь открыт санаторий, получивший имя Ивана Никитича Уткина (парткличка Станко), революционера, зверски замученного в царской тюрьме.

Сегодня от усадьбы сохранился лишь барский дом.

P.

Ус. Райково (Шелашиха) -

усадьба (Вичугского района) при реке Сундже, в 25 верстах от Кинешмы, неподалеку от п. Каменка, в 10км. от усадьбы Затишье, 2 дома (35м+20ж),¹²³

В конце 18 в. Шелашиха числилась за князем Борисом Петровичем Козловским (1754-1809), который был женат на Анне Николаевне Бологовской¹²⁴. Затем принадлежала Бакуниным. С 30х годов 19 века усадьбой владел Александр

землю которой состоит 63 дес. 657 кв. саженой ценою за пять тысяч 600 рублей, на которое дана мне от Шувалова купчая..."

¹²³ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г. Там же

¹²⁴ РГАДА, ф. 1354, оп. 186 ч. 1, д. Ш-14 син.

Павлович, сын первого хозяина, лицейский друг Пушкина, губернатор Тверской губернии.

В Райкове Бакунин был избран на должность почетного попечителя Костромской гимназии. Здесь он будет работать над главным трудом своей жизни: «Управление общее для всех губерний Российской империи, не состоящих на особых положениях».

Усадьба Райково. 1831г. Неизвестный художник.

В Райково Бакунин познакомился со своей второй женой Марией Александровной, дочерью помещика А.С. Шулепникова (первая жена Анна Борисовна Зеленская умерла). Венчание состоялось в Плесе в 1838 году. В качестве приданого Бакунин получил несколько деревень – Красные горы, Савинскую, Закатную, Бабино.

У Бакуниных был крепостной художник Яков Стрешнев. Известно о четырех портретах, написанных крепостным мастером в Райково: портреты Александра Павловича Бакунина, его первой жены Анны Борисовны и их малолетних детей Татьяны и Николая. Все портреты написаны в 1832 году.

Вполне вероятно, что крепостной художник Яков Стрешнев вичугский уроженец. Такой выдающийся мастер мог написать немало других картин, но если они и существуют, то, вероятнее всего, под именем «неизвестного художника».

В 1831 году другой художник, Николай Жерен, сын знаменитого миниатюриста Ивана Жерена, писавшего портреты высоких особ, изобразил на своей акварели интерьер дома Бакуниных в имении Райково с расположившимся вокруг овального стола семейством Бакуниных: Александр Павлович, Анна Борисовна, дочь Татьяна, сын Николай.

Усадьба Райково 1969г.

После смерти Александра Бакунина усадьбу приобрел предприниматель Арсентий Степанович Разоренов, который построил здесь ткацкую фабрику.

От усадьбы Райково сегодня почти ничего не осталось, кроме отдельных фрагментов парковых насаждений. В советское время на месте усадьбы располагались детские лагеря отдыха Каменской фабрики «Красный октябрь» и Новописцовского льнокомбината.

Ус. Рогозиниха –

при одноименной речке, в 6 верстах от Кинешмы, 1дом (4м+2ж).¹²⁵

Усадьба принадлежала адмиралу Невельскому. По некоторым данным он купил эту усадьбу, а по другим – она

¹²⁵ Там же

принадлежала матери Невельского Федосье Тимофеевне, в девичестве Полозовой.

Невельские - древний дворянский род, обосновавшийся на костромской земле в 16 веке. Фамилия рода производится от города Невель, долгое время входившего в состав Польши. Костромские Невельские к началу 17 века были расселены в разных частях костромского края.

Единственный хранившийся в семье Невельских документ — жалованная грамота на поместье Крутово (как видно из объяснения Геннадия Ивановича Невельского), данная одному из предков адмирала царем Алексеем Михайловичем, датированная 1632 годом и «затерянная в присутственных местах».

Отец адмирала, Иван Алексеевич Невельской, родился в 1774 году и умер в 1823 году. Он окончил Морской корпус и получил чин мичмана в 1795 году. В 1810 году Иван Алексеевич женился на дочери своего недалекого соседа, заседателя Солигаличского уездного суда Тимофея Михайловича Полозова. В 1813г. рождается Геннадий Иванович Невельской, будущий адмирал и путешественник.

Геннадий был вторым ребенком в семье. Ранее него родилась сестра Мария (1811), несколькими годами позже сестра Елизавета, умершая в раннем детстве, Раиса (по некоторым данным Лариса), Ольга (1816) и брат Алексей (1820).

В 1823 году ушли из жизни отец и дед Тимофей. Все заботы о воспитании Геннадия взял на себя дядя, Петр Тимофеевич Полозов. Большое влияние на юношу Невельского имела также и семья Купреяновых, куда он получил полный доступ после того, как его родная сестра

Мария вышла замуж за Павла Антоновича Купреянова, брат которого, Иван Антонович, уже в те годы был известным моряком.

С 1860 по 1876 годы семья Невельских проводила летнее время в усадьбе Рогозиниха в Кинешемском уезде. Здесь Геннадий Иванович писал свой замечательный труд — «Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России».

Геннадий Иванович Невельской скончался 17 апреля 1876 года в Петербурге и был похоронен на кладбище Воскресенского женского монастыря. Жена его, Екатерина Ивановна, ненадолго пережила своего супруга, она скончалась там же, в Петербурге, 8 марта 1879 года.

К сожалению, от Рогозинихи ничего не сохранилось. Усадьба стояла на самом берегу, а после возведения в 50-е годы 20 века плотины на Волге у Городца и создания т. н. «Горьковского моря» уровень воды в Мере, притоке Волги, поднялся, и она затопила близлежащие селения.

Хозяйский дом был частично перевезен в поселок Пушкинский, что находится на берегу Меры напротив Долматовской фабрики.

С.

Ус. Соколово –

на берегу р. Волга, на левом берегу выше г. Кинешмы, собственность Хомутовых.

Местная легенда гласит, что территория, на которой впоследствии возникла усадьба, ранее была известна, как стан разбойника Сокола. На карте топограф К.Н. Израилева

отмечена усадьба помещика Соколова. В 1847 году на публичных торгах имение купил майор Федор Васильевич Хомутов, сын героя Бородина штаб-ротмистра Сумского гусарского полка Василия Алексеевича Хомутова, убитого в Саксонии под Фрейбургом в 1813 году.

Федор Васильевич был хорошим хозяином, занимался сельским хозяйством. В середине 19 века на Всероссийской сельскохозяйственной выставке был награжден большой золотой медалью за разведение в Соколове картофеля, а его крепостной садовник был отмечен за выращивание кукурузы. До сегодняшнего дня сохранился уголок сада, где когда-то была построена оранжерея из видов растений, собранных со всего мира.

Усадьба перешла по наследству к Николаю Федоровичу Хомутову, проживавшему в Петербурге и служившему в технологическом институте. Окончил петровскую академию в Москве и Технологический институт. С 1875 года служил в Кинешемском земстве. Построил в городе больницу по своему проекту, рядом с ней посадил сад. Дружил с А.П.Бородиным, который в 1880 году посетил Соколово и писал здесь своего «Князя Игоря».

«Забрался я в Костромскую губернию, Кинешемский уезд, в восьми верстах от Кинешмы. Поселился на высокой крутой горе, у подножия которой раскинулась чудовищным зверем-змеем Волга. Верст на тридцать раскинулась перед моими глазами, со своим прихотливым плесом, с грядами и перекатами, с зелеными берегами, лесами, деревнями, церквями, усадьбами и бесконечной дальней синевою. Вид – просто не спускал бы глаз с него. Чудо что такое!»¹²⁶

Еще в одном письме к Стасову Бородин точно подметил те перемены, которые начали происходить в дворянской жизни во второй половине 19 века: «Усадьба, приютившая меня, обломок дореформенной Руси, остаток прежнего величия помещичьего житья-бытья, все это позавалилось, покосилось, погнило, позанакостилось: дорожки в саду поросли травой, кусты заросли неправильно, кустов побег по неуказанным местам, беседки «понасупились» и «веселье» в них «призатихло». На стенах висят почерневшие портреты бывших создателей усадьбы – свидетелей т участников этого веселья, висят немым укором прошлому, в брыжах, в париках, необъятных галстуках, с чудовищными перстнями на пальцах, табакерками в руках или толстыми тростями, длинными, украшенными затейливыми набалдашниками. Висят они, загаженные мухами, и глядят как-то хмуро, недовольно. Да и чем быть довольным-то? Вместо прежних «стриженных девок», всяких Палашек да Малашек, - босоногих дворовых девчонок, корпящих за шитьем ненужных барских тряпок, - в тех же хоромах сидят теперь другие стриженные девки-

¹²⁶ Из письма А.П. Бородина критику Стасову. А.П.Бородин. «Переписка со Стасовым». М. 1940г., с 34.

сами барышни и тоже корпят, но не над тряпками, а над алгеброй, зубрят к экзамену для получения степени домашней наставницы, той самой домашней наставницы, которую прежде даже не сажали за стол с собою. Да, времена переходчивы! И в храминах, составляющих гордость российского дворянского рода, ютятся постояльцы, с позволения сказать, - профессора, разночинцы и даже хуже». ¹²⁷

Дмитрий Федорович Хомутов – служил в кинешемском земстве, управлял палатами госимуществ Астраханской и Воронежской губерний.

Павел Федорович Хомутов – участник русско-турецкой войны 1877-78 годов, сражался под Плевной, 6-й председатель Кинешемской земской уездной управы (с 1897 года), в 90-х годах 19 века предводитель уездного дворянства. Один из учредителей Кинешемского театра.

Григорий Федорович Хомутов – земский начальник в Кинешемском уезде. Участник войны с Турцией в 1877-78 годах, сражался под Плевной.

Семья дружила со многими дворянскими родами края – Григоровыми, Островскими и др. Николай и Дмитрий Хомутовы часто участвовали в домашних спектаклях в усадьбе А.Н.Островского Щельково. Связывали Хомутовых с Островскими и отношения по земской деятельности, особенно Павла Федоровича, участвовавшего в Земстве вместе с Александром Николаевичем Островским. Именно он 29 мая 1886 года встретил Островского на кинешемском вокзале в последний его приезд в Кинешму, именно ему Островский сказал: «Я не доеду до имения». На похоронах

¹²⁷ Там же.

Островского Хомутов нес металлический с фарфоровыми цветами венков с надписью «Незабвенному А.Н.Островскому от друзей – дворян Кинешемского уезда».

Это был 1880 год. Дворянское сословие, период расцвета которого пришелся на 18 - начало 19 века, начинало приходить в упадок. Наступал капитализм и новые хозяева жизни. Новые взгляды, новые отношения приходят в дворянство, сословие демократизируется.

Этот процесс коренных изменений в жизни дворянства нашел отражение в нашей литературе. Прежде всего, в творчестве Островского, Потехина, чуть позднее Чехова, Бунина.¹²⁸

Усадьба располагалась в нескольких километрах вверх по Волге (на Заволжском берегу). До семидесятых годов 20 века сохранялся деревянный двухэтажный серый дом с башенкой, балконом на втором этаже и широким крыльцом. Затем дом снесли.

Ус. Спасское – на берегу реки Волга.

Родовое поместье генерал-майора Павла Андреевича Смольянинова (родился в 1788г.) с молодых лет ставшего профессиональным военным. Воевал в русско-турецкой войне (1806–1812), участвовал в Бородинском сражении, в боях под Кобрином и Городечно. Во время заграничного похода 1813 – 1814 г. в период заграничного похода русских войск проявил себя героем битвы под Дрезденом, Килем, Эрфуртом, дошел до Парижа.

¹²⁸ «Во вкусе умной старины». Газета «168 часов» от 11 ноября 1998 г., с.5

Послужной список: 1809г. – подпоручик Фанагорийского полка. Участник русско-турецкой войны. 1821г. – уволен в запас из-за ран. Награжден орденами Св. Анны II и III степени.

До сих пор в Приволжском районе проживают родственники генерала.

Одним из владельцев с. Спасское был дворянин Павел Сергеевич Шулепников. Он также участвовал в Отечественной войне 1812года, являлся одним из организаторов Костромского ополчения, возглавлял третий Костромской пехотный полк.

За мужество, проявленное при осаде крепости Глогау в Пруссии, подполковник П.С. Шулепников был награжден орденом святой Анны II степени.

Ус. Студеные ключи – Гребень –

на левом берегу р. Волги, напротив д. Вандышки недалеко от Кинешмы, собственность Н.П.Рузского.

Если ехать в Заволжск со стороны Кинешмы по новому мосту, то на левом берегу Волги справа, вашему взору откроется дом с белыми колоннами. Увидеть его с дороги можно весной или осенью, когда на деревьях нет листьев.

Этот дом и есть бывшая усадьба Студёные ключи. Пожалуй, это единственная усадьба Заволжского района, где уцелел главный дом. Владельцами усадьбы были Рузские.

Дом располагается на высокой местности. Говорят, во времена А.Н. Островского это была открытая гора, с которой открывался прекрасный вид на реку.

Своей родословной они связаны с Лермонтовыми. Исследованиями родственных связей Рузских и Лермонтовых занимались А.А. Григоров и О. Борганов.

Рузские происходили от Джорджа Лермонта – шотландца на службе царя Михаила Федоровича Романова, имел земли в костромском крае. Ротмистр Петр Юрьевич был воеводой в Саранске. От него пошел род М.Ю.Лермонтова и ветвь Лермонтовых-Рузских.

Родоначальник семьи – Алексей Михайлович – капитан Московского полицейского гусарского полка, в 1791 году был уже городничим города Руза Московской губернии. За ним тогда числилась родовая костромская усадьба в селе Новинское Солигаличского уезда. У него были два сына и две дочери. И ... один незаконнорожденный сын.

Вот что записал о нем в архиве А.А. Григоров: «В г. Рузе А. М. Лермонтов имел внебрачного сына, именем Витт Алексеевич, которому была дана фамилия «Рузский». Неизвестно, как городничий добился почти невозможного,

чтобы в дворянских родословных книгах по Костромской и Киевской губерниям появился новый род.

Возможно, посодействовал ему двоюродный брат Матвей Юрьевич Лермонтов, флигель-адъютант государя-императора Павла I. Так или иначе, Рузские стали потомственными дворянами.

О сыне А.М. Лермонтова, о его внуке Витте Виттовиче Рузских ничего не известно. Сохранились сведения о следующих трёх поколениях: Алексей Виттович был статским советником и городским судьёй в городе Чухлома Костромской губернии. Женат на Юлии Дмитриевне Мамаевой.

Их сын Павел Рузский родился в Чухломе, получил чин коллежского советника. Жил в Киеве на Александровской улице в собственном доме.

Известны два Николая с фамилией Рузский. Оба жили в одну эпоху, только судьба сложилась по-разному. Николай Владимирович Рузский-бй - блестящий военный, первым среди генералов поднял руку за отречение царя от престола. Жил на юге. В 1918г. расстрелян, и по иронии судьбы похоронен рядом с могилой М.Ю. Лермонтова.

Николай Павлович Рузский (1865–1927 Париж). Наиболее полную картину жизни и деятельности этого человека могут представлять публикации В.А. Щукиной, которая собрала на сегодняшний день самые полные данные об этом представителе рода Рузских. Эти материалы основываются на документах, полученных от костромского краеведа А.А. Григорова, найденных в ходе исследовательской работы в рукописях Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, в ЦГА литературы и искусства в Москве, в

архиве Государственной Третьяковской галереи в Москве, в центральном Государственном историческом архиве Украины.

Николай Павлович Рузский родился в Чухломском имении своей бабушки. Он окончил Киевский университет и служил вначале по ведомству путей сообщения, затем в Государственном банке. Он обладал большим состоянием, доставшимся по наследству, которое удачно преумножил. Николай Павлович владел имениями и сахарными заводами в Киевской губернии, пароходством.

Зимой семья Рузских проживала в Петербурге, лето проводила в Киеве и на хуторе Михамена Киевской губернии, а осень в Кисловодске.

Приблизительно в 1912г. Рузский купил место на берегу Волги, в Кинешемском уезде в урочище «Гребень» и основал усадьбу, названную по местности Студёные ключи. Имение было куплено у помещиков Хомутовых.

Двухэтажный каменный дом вытянут вдоль Волги. Главный вход с севера. По бокам полукруглые портики – балконы на уровне 1 этажа. По фасаду портик с колоннами, боковые лестницы с перилами. Вдоль стен – каменные скамейки на фигурных подставках в виде львов. Над портиком балкон второго этажа. Выход украшен каменными резными плитами. Полы паркетные (в к.80-х годов 20 века еще хорошо сохранились). Печи внутри здания облицованы белым кафелем.

Сама усадьба помимо дома включала в себя парники, теплицы, различные подсобные помещения, оснащённые электричеством и водопроводом, были развернуты работы по разбивке парка и сада.

Николай Павлович Рузский был любителем искусств. Имел большую коллекцию живописи, фарфора, вышивок, был прекрасным любителем-виолончелистом. Среди его друзей и знакомых были выдающиеся композиторы и музыканты: А.И. Зилоти, А.К. Глазунов, С.С. Прокофьев, С.В. Рахманинов.

Интересны отношения Николая Павловича с Сергеем Прокофьевым, который часто бывал у него в гостях в Петербурге, Кисловодске и на хуторе Михалина. Вторая баллада для виолончели, написанная композитором в 1912 году имела авторское посвящение: «Николаю Павловичу Рузскому посвящается написанная для него баллада, сочинявшаяся под его гостеприимным кровом и им первым исполненная». В черновом варианте рукописи С.С. Прокофьева под названием «Автобиография. Хроника жизни за 1907–1923гг.», хранящейся в ЦГАЛИ, есть несколько заметок, касающихся Н.П. Рузского и членов его семьи.

Очень интересна запись, отнесённая к 1912 году: «Рузский первый называет меня будущим лириком и мелодистом! Я протестую. Рузский говорит про подход к репризе в первой части в первой части 2-ой сонаты, что я даже не знаю, какую вещь написал».

Интересна и ещё одна сторона знакомства юного композитора с семьёй Рузских. Сохранилась его переписка 1910–1916гг. с Татьяной Рузской, дочерью Николая Павловича, которая даёт возможность глубже раскрыть эту переписку в жизни Прокофьева.

В Кинешемском художественно-историческом музее имеется «Портрет Ольги Петровны Рузской», жены Николая

Павловича, выполненный художником Г.М. Бобровским и «Портрет Рузского» работы М.М. Ярового. Обе работы поступили из имения Студёные ключи.

Имеются сведения о том, что Рузский приобретал работы художников непосредственно с выставок. Так, в документах товарищества передвижных художественных выставок «Союза русских художников» есть пометки о приобретении Н.П. Рузским картины Н.П. Богданова-Бельского «Школьный двор» с этюдной выставки в 1916 году в Петрограде. С 44-й выставки передвижников купил картины К.В. Лебедева, А.В. Маковского, В. И. Соколова, с 14-й выставки Союза русских художников картины В.Г. Бычкова, рисунки С.А. Виноградова.

Жизнь в Кинешемском уезде давала Н.П. Рузскому возможность увидеть события из провинции: «...благополучие-то по нынешним временам всегда находится под большим знаком вопроса. Конечно, здесь много спокойнее, чем в Хамленинграде, но всё же поручиться ни за что нельзя. Нас-то окружающее население относится к нам хорошо. Но ведь район у нас фабричный, голод и безработица уже подходят, и ждать можно всего». (29 ноября 1917г.).¹²⁹

Вкладывая средства в строительство народного дома и его оборудование, Рузский в то же время считал необходимым передать его по окончании строительства в ведение волостной комиссии.

«Постройка дома просвещения продвигается, но довольно медленно. Всё же надеемся закончить хоть вчерне к Рождеству зрительный зал. Молодёжь и средний возраст

¹²⁹ Материалы из книги С.В. Касаткиной «Усадьбы Заволжья»

ждут-пождут дома, а старики относятся безразлично, часто даже брюзжат. Библиотеку я постепенно сдаю волостной просветительной комиссии, которая будет ведать и Домом. В книги мои сограждане прямо впились» (29 ноября 1917г.)¹³⁰ Дом народного просвещения, судя по всему, был построен в селе Воздвиженье, совсем недалеко от Студёных ключей. В советское время в этом здании размещался клуб, который сгорел в 1975 году. Одни из старожилов именно Воздвиженский клуб называют Домом Народного просвещения.

Как сложилась судьба Рузского после революции? Революцию он не принял. В 1918 году он выехал за границу и умер в Париже в 1927 году.

В начале 1918 года Алексей Иванович Смирнов, 1897г. рождения, рабочий завода Бурнаевых в Заволжске, вместе с А.В.Суховым и Л.Д. Горячевым реквизирует имущество в «Студеных ключах». По его воспоминаниям, вывезли в Кинешму все, оставили только скот.

Николай Павлович был заядлым коллекционером. Он собирал и марочные вина. Смирнов вспоминал, что вся дорога до Заволжска была усыпана разбитыми бутылками. Так прототрядовцы развлекались в пути после разверстки.¹³¹ В 1919 году в бывшую усадьбу приехал заведующий подотделом искусств Кинешемского уездного исполкома Л.Н. Невский. Вот что он написал после посещения Студёных ключей: «Усадьба Рузского является редкой сокровищницей, по форме и содержанию это законченный

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Рукописная книга воспоминаний по истории Заволжского химического завода.

музей. Всё, находящееся в ней тесно связано с помещением, она представляет одно гармоничное целое – свой стиль.

Стоя на страже охраны памятников, старины и вообще искусства, я считаю своим долгом заявить: усадьба Н.П. Рузского со всеми находящимися в ней сокровищами должна сохраниться в том виде, в каком она находится в настоящее время». Мебель, картины, фарфор, вышивки были отданы в музей города Кинешмы. Часть ценностей была отправлена в Иваново-Вознесенский краеведческий музей, далее в музеи Москвы и Петербурга. В настоящее время нет полного представления о составе коллекции. И вряд ли когда-нибудь полностью удастся ее собрать.

В Кинешемском художественно-историческом музее хранится коллекция живописных и графических работ произведений русских художников 19 – начала 20 века. Среди них картины Н.Н. Дубовского, Котартинского, М.К. Тимоненко. Общее количество живописных и графических работ 37.

По архивным данным в Иваново-Вознесенский музей было передано 229 предметов (бронза, мебель, вышивка, фарфор, картины).

Известно, именно в Студёных ключах был организован склад, куда свозились конфискованные вещи и далее распределялись по музеям.

Сегодня можно, посетив Кинешемский Художественно-краеведческий музей, познакомиться с тем, что когда-то украшало Студёные ключи. Здесь можно увидеть и часть мебели, и вышивку бисером и произведения фарфора, а так же живописные картины.

Наш рассказ будет неполным, если мы не скажем о судьбе дочери Н. П. Рузского – Татьяны. О ней стало известно, когда в руки сотрудников Кинешемского музея попала книга стихов Т. Н. Тимашёвой (1950 год Париж, издательство «Возрождение»), эту книгу подарили музею дирижёр с мировым именем Геннадий Рождественский, в библиотеке которого она хранилась.

Из предисловия книги, написанного безымянным автором, стало ясно, что Т. Н. Тимашёва и Т. Н. Рузская – это одно лицо: «Её отец, Николай Павлович Рузский был видным банковским и промышленным деятелем. Её дядя Дмитрий Павлович был профессором Киевского, а потом Петербургского технологического института...

Она родилась в 1891 году, с 7 лет жила в Киеве, где и получила начальное образование. Затем поступила в Женский Педагогический институт. (Значит, не случайно в воспоминаниях старожилов деревни около Студёных ключей часто говорится о том, что дочка Николая Павловича организовала библиотеку для деревенских детей и занималась с ними). Но на два года прервала там учёбу, чтобы пройти курсы сестёр милосердия.

По объявлению войны в 1914 году она отправилась на фронт с передовым отрядом; за работу под обстрелом врага получила Георгиевскую медаль...»

В предисловии книги подробно говорится о среде, в которой, сформировались взгляды Татьяны Николаевны, о широте её интересов, глубокой религиозности. Автор отмечает: «...её изумительное владение русским языком. Её русская речь была музыкальна...» Она была одной из последних представительниц эпистолярного искусства – в

своих письмах она умела красочно и живо рассказывать и искренне и проникновенно выражать чувства - и любовь, и гнев, и надежду, и спасение, и сострадание, и негодование». Она выросла в семье, в которой музыка играла большую роль. Н. П. Рузский был членом правления Русского музыкального общества, сыгравшего огромную роль в развитии и пропаганде русской музыкальной культуры. Он дружил с Ф. И. Шаляпиным.

В своём родном доме Т.Н. Рузская как бы «впитала в себя бесконечную красоту и всё разнообразие музыки, у неё самой был прекрасный слух и красивый голос». Революция застала её в Петербурге, где она была арестована и семь месяцев провела в тюрьмах. Осенью 1920 года она поступила на экономический факультет Петроградского Политехнического института и в доме своего дяди познакомилась с профессором Н.С. Тимашёвым, за которого вскоре вышла замуж.¹³²

¹³² О Тимшёве Н.С. Николай Сергеевич Тимашёв происходил из старинной дворянской семьи, давшей на протяжении поколений ряд государственных деятелей до министров включительно, и людей, отличившихся своими трудами в области юриспруденции. Николай Сергеевич Тимашёв (старший из 4-х сыновей) родился 9 ноября 1886г. Получил образование в I Санкт-Петербургской классной гимназии, затем в Императорском Александровском Лицее. Слушал лекции в Страсбургском университете. В 1915г. он был приглашён читать лекции в Санкт-Петербургском университете. В дальнейшем он был удостоен степени доктора права. В России он читал курсы по общей теории права и по социологии права до 1921 года, когда нависшая над ним угроза ареста заставила его с женой Татьяной Николаевной бежать из России. За границей он с семьёй жил в Германии. С 1923 по 1928г.г. преподавал в Пражском университете, затем он переехал в Париж, где прожил около 10 лет. Преподавал в Славянском институте Сорбонны и Франко-Русском институте, был редактором газеты «Возрождение». В 1932г. сотрудничал с профессором Питиримом Сорокиным по созданию коллективного труда «Динамика социального и культурного развития». В сентябре 1936 года он был приглашён преподавать в Америку, с 1940г. читал лекции в Фордэмском университете, параллельно читал лекции в других учебных заведениях. Его труды переведены

В августе 1921 года вместе с мужем они были вынуждены бежать за границу. Двенадцать дней пробирались беглецы по приграничным лесам и болотам. Они добрались сначала до Финляндии, потом до Германии и остановились в Париже. Оказались без средств к существованию. Пришлось заново выстраивать жизнь. В это время началась литературная деятельность Татьяны Николаевны. Она писала критические статьи и заметки о книгах по философии и по религиозным проблемам, очерки о быте русских эмигрантов. В 1939 году после начала войны она с детьми переселилась в США, где с 1936 года её муж занимал профессорскую должность.

Татьяна Тимашева была яркой незаурядной личностью, «интересной собеседницей, умевшей с силой, жаром и убедительностью отстаивать свои мысли, подчас парадоксальные. И потому любили с ней беседовать многие деятели науки и искусства, русские и иностранные. Она горела страстной любовью к русской культуре: «С детства она писала стихи, но впервые решилась их напечатать в 1943 году. Ею написано несколько сотен стихотворений, хотя опубликовано только около 150. Т.Н. Рузская умерла в 1950 году, была похоронена в городе Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

на 15 языков, ему принадлежит более 200 статей в разных журналах и сборниках, он публиковал статьи по общественным и политическим вопросам в «Новом русском слове» (США) и в «Новом журнале» (США). Он состоял в совете директоров Русского Богословского фонда в Нью-Йорке, вице-председателем нью-йоркских обществ – Друзей Свято Сергиевской Духовной Академии в Париже и Друзей Русской Культуры. Он много работал над проблемами права, социологии, религии и церкви, народного образования, демографии, истории, политических и идеологических течений, советования, международных отношений. Им написано 2 десятка книг.

Так сложилась судьба той, которая в юности ходила по тенистым липовым аллеям над Волгой в усадьбе Студёные ключи, устраивала библиотеку и рождественские ёлки для детей из окрестных деревень, которая мечтала отдать свои силы, знания, умения на пользу своей стране.

Сегодня дочь Татьяны Николаевны Рузской Тимашёвой, внучка Николая Павловича Рузского, Татьяна Николаевна Бобринская живёт в США. Она родилась в 1923 году в Берлине. Окончила Лицензиат Сорбонны, преподавала в Сэйнт-Питерс колледж в Джерси Сити (1959 – 1963), с 1959г. преподавала русский язык и литературу в Мэримаунт Колледж Манхэттена. Она соавтор изданий на английском языке по вопросам русской литературы.

В 1998 году она подарила Российской Государственной Исторической библиотеке в Москве книгу «На темы русские и общие» в память о своём отце Н.С. Тимашёве. На первой странице книги её рукой сделана надпись: «В историческую библиотеку Н. С. Тимашёва графини Т.Н. Бобринской 3.8. 1998».

В 20-е годы в усадьбе разместился дом для беспризорных, в 1926 году детский дом был закрыт «вследствие дороговизны его содержания», а дети были переведены в Решму. В 1930-е годы в Студёных ключах был открыт Дом отдыха. С 1941года – госпиталь, позднее в 1940-е – 1960-е дом для инвалидов, противотуберкулезный диспансер – санаторий, с 1970-х больница.

Старожилы так описывали Студёные ключи в 1950-60-е годы: «В парке было много статуй. В доме при входе стояли красноармеец и лётчик. Потом их вынесли на улицу. На улице было 2 фонтана: с южной стороны (к Волге) и с

северной (главный вход). Статуя Сталина располагалась к деревне Борисцево, статуя Ленина была лицом к Волге. На улице в парке были беседки, к Волге спускалась деревянная лестница. Из строений рядом с главным домом были конюшни, склады, ледник. Говорят, был подземный ход к реке. Есть в парке квадратная яма полная воды. Когда-то мальчишки видели там дверь, когда воды было мало, куда вела, узнать не удалось.

Из мебели остались в памяти плетёные стулья, стол, роаяль. В 1986 году усадьбу закрыли. Здесь разместилось рабочее общежитие мостостроителей. Они довершили разорение. К растаскиванию остатков приложили руку и местные жители.

Вопрос о судьбе усадьбы неоднократно поднимался на самых различных уровнях: в местной печати,¹³³ на заседании краеведческого общества, на региональных краеведческих чтениях, но все безрезультатно – терялось уникальное по своей архитектуре и историческому значению здание.

Студёные ключи являются памятником архитектуры и садово-паркового искусства. И сегодня полным ходом идет реставрация здания, строятся и возрождаются все хозяйственные постройки бывшей усадьбы.

Т.

Ус. Трегубиха –

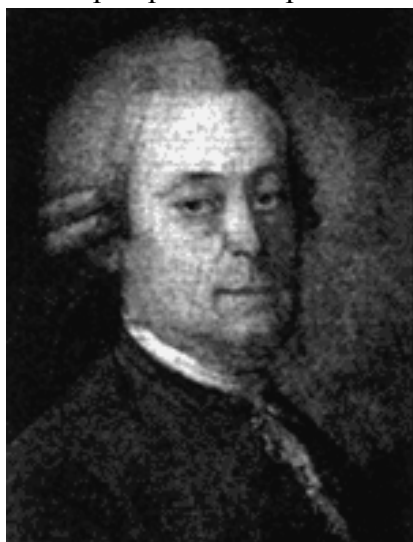
расстояние до Кинешмы 53 км, находилась на территории деревни Трегубиха недалеко от села Зобнино.

¹³³ Н. Лямина «Урочище Гребень» в газете «Приволжская правда» за 18 января 1994 года

Принадлежала семье Суворовых. Что известно о Суворовых? Василий Иванович Суворов (1705-1775) был личностью незаурядной, сыгравшей заметную роль в нескольких важных для России исторических эпизодах. Один из младших «птенцов гнезда Петрова», он под конец жизни достиг высокого положения: член Военной коллегии генерал-аншеф и сенатор, кавалер Андреевского ордена, орденов Святой Анны и Александра Невского.

Начинал службу денщиком Петра I, во времена Анны Иоанновны прокурор полевых войск. Вместе с «великим российским инквизителем» капитаном Ушаковым, как его называли современники, вел дело находившегося в ссылке Долгорукого. За это стал генерал-губернатором завоеванной части Пруссии.

При Петре III Василий Иванович назначен был губернатором Сибири, но не поехал туда, т.к. участвовал в заговоре против Петра III.

Василий Иванович Суворов.

Это был дворянин не очень знатного рода. По существовавшей тогда моде выводить свой род от иностранцев Суворовы своим предком называли покинувшего в 1622 году Швецию Сувора.

«В 1622 году, при жизни Михаила Федоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и

по их челобитной приняты в Российское подданство. Именуемые честные мужи разделились на разные поколения и по Сувору стали называться Суворовы...»¹³⁴

Но исторические данные никак не вяжутся с этой легендой. Предки Суворовых упоминаются уже в царствование Ивана Грозного, когда Михаил Иванович Суворов служил четвертым воеводой правой руки войск в Казанском походе 1544 года и третьим воеводой большого полка в шведском походе 1549 года. А на одном из документов 1566 г. имеется подпись дьяка Наземного двора Суворова-Постника. Происхождение слова «сувор», скорее всего, происходит от определения «суровый».

В конце 20-х годов ставший уже прапорщиком Суворов женился на девице Евдокии или Авдотье Мануковой (????-около 1744).¹³⁵

Евдокия получила в приданое от отца, вице-президента Вотчинной коллегии, каменный дом, расположенный в начале Арбата, неподалеку от церкви Николая Явленного. Здесь 13 ноября 1729 года родился Александр Васильевич Суворов.

А еще в приданое Авдотье Федосеевне Мануковой-Суворовой досталось поместье Трегубиха. Усадьба была небогатой, но хозяйка вместе с детьми Александром, Марией и Анной часто проживала здесь, а затем поселилась в Трегубихе и жила до самой смерти. Умерла Авдотья Федосеевна предположительно вскоре после рождения в

¹³⁴ из прошения А.В.Суворова, поданного в 1786 году в Московское депутатское собрание о включение его с семьей в дворянскую родословную книгу Московской губернии.

¹³⁵ В разных источниках имя пишется по-разному, но от этого суть имени не меняется.

1744 году младшей дочери Анны и, по сведениям местных краеведов, похоронена возле деревянной церкви с. Зобнина, в приход которой входила Трегубиха.

Дочь Суворовых Мария (1743-????) была отдана замуж за Александра Васильевича Олешева (1724-1788), а дочь Анна (1744-1813) через супруга своего Ивана Романовича (1716-1801) породнилась с всесильным родом Горчаковых.

Сын Суворовых Александр Васильевич начал военную службу рядовым в царствование Елизаветы Петровны. Прославился взятием Измаила, заслужил титул графа Римникского и звание фельдмаршала при Екатерине II. Окончил службу при Павле I походом в Италию, где взял несколько крепостей и сто тысяч пленных, удивил мир, перейдя зимой через Альпийские горы. За этот поход он получил звание генералиссимуса. «Великий военный гений» — так называли Суворова современники. В течение тридцати лет он сражался за Отечество, и победа ни разу не изменила ему.

Скончался Александр Васильевич в Петербурге 6 мая 1800 года. Могила его находится в церкви Благовещения Александроневской Лавры за левым клиросом. На надгробии простая надпись: «Здесь лежит Суворов».

Женат он был на Варваре Ивановне Прозоровской (1750-1806), которая часто

жила здесь, построила в Зобнине часовню в 1812 году в память о сыне Аркадии.

Суворов женился в 40 лет. Жену очень любил. Но через 5 лет произошел семейный разлад из-за секунд-майора Сырохнеева. Синод развода не дал. Варвара Ивановна, пытаясь загладить свою вину, переехала жить в Трегубиху. Позже была похоронена у этой часовни рядом со свекровью. Могилы не сохранились.

По некоторым данным, в 1775г. здесь родилась дочь Александра Васильевича Суворова – Наталья - фрейлина Екатерины II. С 1779г. проживала в Смольном. Была замужем за графом Николаем Александровичем Zubовым. Умерла в 1844г.

До 11летнего возраста в усадьбе жил с матерью сын полководца, Аркадий. Утонул в 1811 году на Кавказе во время переправы.

От небогатой усадьбы ничего не осталось. Уцелела частично только церковь Успения в соседнем селе Зобнино, выстроенная в 1816г. на средства семьи А.В.Суворова взамен древнего деревянного храма. Стиль – ранний классицизм.

Ус. Турабьевка –

располагалась на берегу р. Сунжи, недалеко от Борщовки и принадлежала помещику Турабьеву.

Имени помещика никто не помнит, весть о нем сохранилась только в народной молве, да преданиях. Но все легенды носят или трагический, или комический смысл.

В усадьбе был пруд, о котором до сего дня ходят легенды. Говорят, что жила в пруду щука, да такая древняя, что

однажды поймав ее, хозяин пруда приказал вдеть ей золотые серьги и отпустить обратно в пруд. Однажды, во время паводка, плотину пруда прорвало, и щука ушла в Сунжу, потом в Волгу. И выловили щуку в самой Астрахани.

Местные крестьяне вспоминали еще один интересный случай, произошедший с горе - помещиком. Однажды помещики играли в карты, то ли в Борщовке, то ли в Турабьевке, а может на Стрелке. Турабьев в тот раз проиграл много денег, возникла ссора. Не известно теперь кто, то ли Бибииков, то ли Козловский, послал мужиков разобрать Турабьевку по бревну, а дом самого помещика сжечь. Но случай такой был.¹³⁶ Хорошо, что сохранилась рядом с усадьбой, принадлежащая помещику Турабьеву деревенька Григориха. Из усадьбы к этой деревне вела сельская дорога на Белый камень. Этой дорогой местные ездили на ярмарку в Вичугу. Вокруг росли дремучие леса, и люди в них водились лихие. Возможно, что и не было карточного долга, и борщовские дворяне не брали греха на душу. Но факт тот, от усадьбы остался только заросший пруд да сосны вокруг него.

У.

Ус. Убежище –

при р. Индовке, в 13 верстах от Кинешмы. 1дом (13м.+6ж).¹³⁷

¹³⁶ Рымашевская А.М., «Как это было», самиздат, 2005г., с.5.

¹³⁷ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Ус. Угольское –

усадьба, которой владели князья Козловские.

Досталась усадьба в приданое Ивану Дмитриевичу Пожарскому. В 1619 году здесь жил князь Дмитрий после похода на Москву.¹³⁸

Иван Дмитриевич умер бездетным, поэтому Козловские вновь вернули усадьбу себе. В середине 18 века Мария Васильевна Козловская выходит замуж за капитана М.Ф. Кутузова. Их сын Ф.М. Кутузов – генерал-майор. Трое его братьев умерли бездетными. Сам Федор Михайлович женат не был, но с дворовой девкой Антонидой прижил пятерых детей (чтобы дети считались законнорожденными, обвенчался с нею перед смертью). Дети: Николай - умер в 1812г. 21 г. от роду, Варвара - будущая хозяйка Щелькова, была замужем за Сипягиным, Александра - замужем за Леонидом Павловичем Сабанеевым, ихтиологом автором книги «Рыбы России», издавал журнал «Природа и охота», Любовь - замужем за лейтенантом Петриковым Н.Н. (с 1814г.) и Прасковья.

Александра Сабанеева и Любовь Петрикова владели Угольским на паях. Они построили 2 новые усадьбы и каменную церковь между ними. В 1868 году Петриковы продали свою часть имения штабс - капитанше Рылеевой (Петриков Н.Н. проиграл 47 тысяч рублей в карты и имение пошло в уплату за долги). В 90-х годах 19 века сын Рылеевой продал Угольское ивановскому фабриканту Витову, а сам доживал в Костроме.

¹³⁸ Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги», с.51.

Ус. Утешное (Утешение) – при ручье, в 21 версте от Кинешмы, 1дом (10м+8ж),¹³⁹ собственность Александра Сергеевича Шулепникова.¹⁴⁰

Ф.

Ус. Фроловка (Фроловское) - собственность Потехиных, рядом с Мысами, ныне в черте города Заволжска, практически утрачена.

История этой усадьбы уходит своими корнями в 17 век. Именно тогда она была пожалована Михаилом Федоровичем Романовым отличившемуся в боях с поляками дворянину Философову, чьи потомки владели усадьбой до 1912 года.

Философовым принадлежала и, находящаяся рядом, усадьба Мысы. Видимо, деление земель произошло благодаря выделению приданого.

В середине 19 века Философовы породнились с кинешемской семьей Потехиных. Хозяйкой усадьбы на долгие годы становится Софья Антиповна Потехина-Философова, годы жизни 1829-1908, - родная сестра писателя Алексея Антиповича Потехина.

По воспоминаниям жителей Заволжска, работавших в 90е годы 19 века и в начале 20го на химическом заводе Философовых-Бурнаевых, Софья Антиповна была женщиной общительной, гостеприимной и доброй, не пропускала никого из нуждающихся в подаянии, считалась

¹³⁹ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

¹⁴⁰ См. усадьба Порошино.

женщиной образованной и скромной. Она была объединяющим звеном всех своих братьев и сестер, принимая их у себя, переписываясь с ними, помогая воспитывать и финансировать их детей.

Так, по некоторым данным, в 1883 году Софья Антиповна приглашает на лето одного из любимых своих племянников Антона Степановича Аренского, сына своей сестры Марии, вышедшей замуж за кинешемского уездного врача Степана Матвеевича Аренского. Судьба забросила семью Марии в Нижегородскую губернию и связи с сестрой на время прервались. А вот Антон навещался к тетке часто. В те времена он был уже известным и признанным композитором. Здесь во Фроловке Аренский писал свою оперу «Сон на Волге». Уже, будучи профессором Московской консерватории, Антон Степанович часто вспоминал Кинешму.

Кроме того, пользуясь гостеприимностью Софьи Потехиной, в усадьбу Фроловка наведовался композитор Сергей Иванович Танеев, тетка которого жила рядом со Щелыковым, и, по словам рабочих химзавода, слыла приятельницей Потехиных.

Упоминаний о том, что Алексей Антипович Потехин тоже бывал во Фроловке, мы не нашли, но это само собой разумеется.

Усадьба состояла из двух домов в один и два этажа. Рядом с домами хозяйственные постройки, оранжерея – зимний сад, много ульев, большой фруктовый сад. Садам управлял Александр Александрович Рунтов – рачительный и умный садовник. После того, как его не стало, сад запустел.

Особенностью усадьбы начала 20 века было множество собак, которые вольготно чувствовали себя на ее территории. В это время Софья Антиповна давно была вдовой и проживала вместе со своей сестрой Людмилой.

Потехины дружили с Болховскими, проживавшими в имении помещика Шулепникова (бывшее имение астронома Бредихина, затем подсобное хозяйство химзавода, так называемый совхоз Пятилетка). Болховские приезжали сюда из Москвы приблизительно в 1907-1908 годах. Старушки Потехины гостеприимно встречали Болховских.

После смерти Софьи Антиповны, в 1912 году, расширяя химзавод, Бурнаевы-Курочкины – новые владельцы, купили Фроловку и объединили ее с Мысами.

Граница усадеб проходила приблизительно по современной улице Фрунзе, там, где располагался знаменитый дом-блок, через овраг от д. Ураково.

Одно время хозяйство Потехиных арендовал родственник Бурнаевых Кокушкин, владевший в Кинешме за воротами фабрики №2 (фабрика Севрюгова) торговой лавкой.

Лаку так и называли «Лавка за воротами». За три года существования лавка обанкротилась. Кокушкин вылетел в трубу. Из усадьбы пришлось съехать, не по карману было содержать большое хозяйство.

По воспоминаниям Алексея Ивановича Смирнова, рабочего бурнаевского завода, 1897г. рождения и Алексея Васильевича Баженова, начинавшего работать еще у Философова, в летнее время в усадьбе всегда отдыхали 2 молодых человека, которых называли «барчуки» или «барчата». Кто они были, история умалчивает. Возможно,

племянники или внуки племянников, ведь своих детей у Софьи Антиповны не было.

Судьба усадьбы в советское время оказалась плачевной. Одноэтажный дом сгорел еще в 1921 или 1922 году. В 1950е годы химический завод пытался восстанавливать усадьбу. Денег потратили много, но реанимация не удалась. Через несколько лет постройки сломали.

Теперь уже ничего не напоминает о том, что когда-то на этом месте была богатая и счастливая жизнь. Никто уже и не вспоминает названия местности, никто не помнит ее хозяев.

«Служить народу, жить, работать для блага, для его счастья...» - это девиз писателя Потехина. Но, видимо, всех Потехиных воспитали одинаково. Этот же девиз вполне мог бы подойти и Потехиным из Фроловки.

Х.

с. Хреново - Покровское, д. Ясенево - родовая вотчина Корчмина Василия Дмитриевича (ок. 1672-1731), генерал-майора, крупнейшего сподвижника Петра Великого.

Корчмин - военный инженер, разведчик, артиллерист, пиротехник, географ, предприниматель. Создал новые виды пушек. Участвовал во многих петровских баталиях. Защищая от шведов строящийся Петербург, командовал батареей на Васильевском острове (названном, по легенде, именем Корчмина). Руководил в 1707г. строительством оборонительных сооружений в центре Москвы (включая

Кремль). Василий Корчмин на вичугской земле владел и именем в с. Вичуге, пожалованным ему Петром I после конфискации оногo в 1718г. у прежнего владельца, Данилы Татищева (попавшего в опалу).

Отец Корчмина, видимо, уроженец Вичугского края. Последним владельцем Хреново (до 1753г.) из рода Корчминых был, видимо, сын Василия Корчмина, "капитан А. Корчмин".

Ц.

Ус. Цепики –

при колодцах, усадьба располагалась по дороге в сторону Вичуги. В 35 верстах от Кинешмы, 18 дворов (54м+67ж).¹⁴¹

Ч.

Ус. Чеганово -

земли, принадлежавшие кн. Голицыным.

Имение часто переходило от одного владельца к другому. В 1646г. селом владел Петр Михайлович Шепелев. Земли были даны ему в помытье.

В 1782году село Чеганово и деревни с пустошами вокруг принадлежали Шепелевым. Алексей Степанович Шепелев-подполковник лейб-гвардии Измайловского полка.

Затем снова собственность князей Голицыных. В 1869г. князем Александром Владимировичем Голицыным здесь строится деревянная церковь.

¹⁴¹ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Ус. Челесниково –

усадьба располагалась в Есиплевской волости. Сегодня это территория Гольцовского сельского совета Заволжского района, на берегу реки Локша.

В 1830-40-х годах усадьбой владел морской офицер, участник русско-турецкой войны 1828-29 годов Семен Прокофьевич Дмитриев. Успешно участвовал в сельскохозяйственной деятельности района, выращивал кукурузу, писал статьи по сельскому хозяйству, участвовал в различных сельхоз выставках.

Его сын Василий Семенович – гласный уездного земского собрания с 1868 г. до 1911 г. (умер в этом году). Организовывал школы для крестьян, крестьянские кооперативы, дружил с А.Н.Островским, который часто приезжал в Челесниково.¹⁴²

С 1864 года при усадьбе существовала начальная школа.

Щ.

Ус. Щельково – Островский р-н Костромской области, ныне Государственный музей-заповедник А.Н.Островского.

Усадьба «Шалыки» на пустоши появилась в начале 17 века. Принадлежала она Ивану Матвеевичу Куломзину. После его смерти вдова Куломзина Евдокия Афанасьевна в третий раз вышла замуж за Михаила Васильевича Кутузова. Усадьба перешла в его владения.

Их сын Федор Михайлович Кутузов – капитан гренадерской роты Преображенского полка, проживал в Щельково с 1719 года. Он строит каменный дом, который

¹⁴² Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги». С.48.

сгорел в начале 70х годов 18 века и на его месте был построен 2х этажный деревянный.

«Не щадили Щелыково пожары. Самый первый и самый страшный – в 1770 году. После него барский дом на прежнем месте не восстанавливался. Обмеры сохранившихся ям от фундаментов позволяют полагать, что первоначально усадьба имела 2 квадратных в плане здания, соединенные галереей с 2-я декоративными беседками в виде 2-х десятиколонных ротонд. Колонны диаметром 75 и 60 см. чередовались между собой. После пожара рачительный Кутузов на месте сгоревшего дома возвел внушительное парковое сооружение.»¹⁴³

В 18 веке Щелыково являлось одной из самых богатейших костромских усадеб. Большой барский дом, огромные службы из красного кирпича, оранжереи с тропическими растениями, пруды с экзотическими рыбами...

Михаил Федорович Кутузов, женатый на Марии Васильевне Козловской (из ус. Угольское). От Козловских Кутузовы получили в Кинешемском уезде имения, в том числе Большое и Малое Дорожково и Деготницу.

В браке Кутузовы имели 4 сыновей. Один из сыновей М.Ф. и М.В. Кутузовых «Алексей Михайлович учился в Лейпцигском университете вместе с Радищевым, Лопухиным и другими. Выйдя из университета, он вступил в Луганский пикинерный¹⁴⁴ полк и участвовал в войне с Турцией 1769–1774гг. под командованием П.А. Румянцева и потом А.В. Суворова. После войны 1774 г. вышел в

¹⁴³ Бочков В.Н. «Заповедная сторона», Ярославль, 1988г., с.5.

¹⁴⁴ Кавалерийский.

отставку секунд-майором, и занялся масонскими делами, в чём и «преуспел», и был одним из главных масонов, и даже предназначался на пост «Великого розенкрейцера». Алексей Михайлович Кутузов должен был по смерти главного российского масона Шварца¹⁴⁵ занять пост главного магистра и для утверждения в этом качестве поехал в Берлин, где и умер, или был убит, при загадочных обстоятельствах.

В своём имении он не жил, проживая или в Москве и часто в Берлине. Всеми делами в его имении управлял староста, мужики были все на оброке и оброк платили исправно, а староста также исправно относил собранные оброчные деньги в Кострому и сдавал в приказ общественного призрения на счёт Кутузова»¹⁴⁶.

Трое из четырех сыновей Кутузовых умерли бездетными, таким образом, Щельково перешло во владение Федору Михайловичу Кутузову.

Отставной гвардейский генерал Федор Михайлович Кутузов II, проживавший долгие годы в СПб, при пышном дворе императрицы Екатерины II, умел показать себя и в провинции. К нему, богачу, 12 лет кряду избиравшемуся костромским предводителем дворянства, съезжалась на праздненства вся губернская знать.

Генерал Кутузов много плавал по морям и однажды попал в кораблекрушение. Несколько дней провел на обломках судна в открытом море. Тогда он поклялся, если выживет, то построит церковь в честь Николая Угодника. Вернувшись

¹⁴⁵ Иоганн Георг Шварц, Иван Григорьевич (Георгиевич, Егорович)(1751–1784), масон, профессор философии, глава ордена розенкрейцеров в Москве.

¹⁴⁶ Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 9 марта 1988г.

домой, он строит в Николо-Бережках рядом с древним погостом церковь Николая Угодника. Храм построен на месте древнего деревянного. Каменный известен тем, что из-под него бьет святой источник. Храм строился 10 лет (зодчий С.А.Воротилов – (1741 – 1792гг.)). Стиль – эклектика (от классицизма до барокко). В 1792 году его освятили.

Кутузов женился поздно на своей крепостной Антонине Никитичне. Имел от нее пятерых детей: Любовь вышла замуж за некоего Петрикова и владела ус. Угольское до 1868 года, Варвара Фёдоровна была замужем за Егором Григорьевичем Сипягиным, галичским предводителем дворянства, штабс-капитаном; умерла в 1815 году, наследовала после отца Щельково и после дяди – Дорожково Большое и Малое и Деготницу, которые по-прежнему управлялись старостой, и так же регулярно собирался оброк и относился в Кострому. При ней усадьба Щельково пришла в запустение. А сын Варвары Александр промотал оставшееся состояние. Усадьба именно при нем ушла с молотка за долги.

Интересен такой случай, о котором рассказал А.А. Григоров, изучив в Костромском архиве материалы жандармского дела: «А.Е. Сипягин служил в Кинешемском уездном суде. И там он узнал об этом имении¹⁴⁷ и считал, что ему должно оно принадлежать, как наследнику Кутузовых. И добился утверждения его в правах и ввода во владение. И стал вводить свои порядки. Но нашёлся какой-то сын пономаря и стал вести агитацию среди крестьян, что, мол, Сипягин не по праву завладел Дорожковскими и

¹⁴⁷ Речь идет о д. Деготница и Дорожково.

Деготницкими крестьянами, ибо он по своему рождению не барин, а внук крепостной крестьянки, и они, крестьяне, не должны признавать его владельцем и платить ему оброк или работать на барщине. И когда Кинешемские власти попытались ввести во владение этим имением Сипягина из Кинешмы, властям было оказано крестьянами вооружённое сопротивление.

Кинешемский исправник Демьянов донёс Костромскому губернатору, что волнение крестьян в Дорожке и других деревнях настолько серьёзны, что он, своими полицейскими силами, справиться с положением не может и просит помощи.

Губернатор распорядился, через командующего корпусом внутренней стражи генерала Я.С. Туган-Барановского, отправить на подавление волнений в Дорожке отряд войск из Шуи, включив в отряд даже батарею артиллерийских орудий. Но пока этот отряд собрался и вышел из Шуи, то Демьянов уже сумел достичь успеха в подавлении крестьянского восстания, и началось следствие, выявление виновных и затем суд над ними. Главный подстрекатель и 8 самых активных участников волнений были приговорены к ссылке в Сибирь, а остальные крестьяне трёх этих деревень были выпороты.

Сипягин был введён во владение, но его постигла такая участь: он пошёл по пути Чичикова и, мало того, что спустил все доставшиеся ему от отца и матери капиталы, сумел заложить в опекуновском совете не только Щельково, но и много «мёртвых душ», то есть умерших между 7-й и 8-й ревизиями; затем были обнаружены с его стороны ещё злоупотребления своим положением – он одно время был

избран Макарьевским уездным предводителем дворянства и был Кинешемским уездным судьёй. Щельково было продано с торгов, и его купил отец А.Н. Островского, а сам А.Е. Сипягин был по суду лишён дворянства, чинов и орденов и подлежал ссылке в Сибирь, но по пути в ссылку он умер, не доехав до места».¹⁴⁸

Дети А.Е. Сипягина по решению сената за провинности своего отца не были лишены права на наследование отцовских имений, и сын А. Е. Сипягина Егор (1840–?) и дочь его Варвара (1837–?) владели Дорожковым и Деготницей вплоть до отмены крепостного права.

О других детях Михаила Федоровича и Марии Васильевны Кутузовых известно следующее: был сын Николай и дочь Прасковья, которая умерла очень рано, а так же дочь Александра, вышедшая замуж за Сабанеева и владевшая вместе с мужем ус. Угольское.

В 1813 году после смерти Кутузова имение делилось. Так, например, известно, что по этому случаю была составлена опись, в которой значится каменная кладовая, доставшаяся младшей дочери генерала Прасковье. Где находилась кладовая – об этом в позднейших документах сведений нет.

В рассказах сестры Островского Надежды Николаевны есть упоминание о месте детских игр – «около каменной кладовой, стоявшей на краю оврага. Кладовая имела оригинальный вид – круглой формы, с крутой высокой крышей, с крепкой железной дверью, небольшие окна, пробитые в толстых стенах, защищались железными ставнями». Старинной постройкой Островский мог вполне заинтересоваться и вывести ее в одной из своих пьес.

¹⁴⁸ Письма АА. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 9 марта 1988г

Щельковская старина занимала драматурга и в «Дикарке» от 1879 года записано: «Густой парк, в углу развалины каменной беседки, в глубине живописная местность за рекой». Сысой, один из героев пьесы, говорит: «Это место по древности, от старых людей – Кокуй называется. Когда покойный барин,..., эту рощу под парк оборотили, так и беседка тут была построена, и строгий был приказ от барина всем, чтоб это самое место «Миловида» прозывалось; а барыня, напротив того, желали, чтоб беспреречно «Бельвью»... Ну, а мужики, помилуйте! Они и теперь все Кокуй да Кокуй.

Было времечко, да прошло: в те поры в этой беседке танцы были, ужины, без малого вся губерния съезжалась, по всем дорожкам цветные фонарики горели; за рекой феверки пущали, а теперь заглохло все». Трудно и усомниться, что речь идет о щельковских местах. Кутузов, владевший крепостным оркестром, устраивал танцы и ужины, на которые действительно съезжались многие знатные дворяне уезда.

«С высокого, крутого, почти отвесного обрыва открывается изумительный вид. Под обрывом лежит широкий луг, полого спускающийся к пруду. Посреди пруда – островок, дальше – молодой перелесок из берез и осин, еще дальше – река – Кукеша, за которой стеной стоит темно-зеленый еловый лес. Воздух чист и прозрачен. Далеко-далеко видно каждую веточку, каждый лист. Не хватает только музыки, хотя у каждого по-своему она тихо звучит в ушах».¹⁴⁹

¹⁴⁹ Садовский М.М. «Записки актера». М. 1932г., с. 51.

В 1847 году усадьбу купил Николай Федорович Островский.¹⁵⁰ Во втором браке с 1836 года женат на Эмили Андреевне фон Тессин. Наследство адвоката - 8 человек детей.

Михаил Николаевич – 1827 года рождения, министр государственного имущества, член Госсовета, совладелец Щелькова. Занимал помещение в «старом доме» - северную гостиную и смежную с ней узкую комнату. В конце 1880х годов переехал во флигель, построенный для него братом Александром на очень живописном месте - на высоком берегу реки. М.Н.Островский приезжал в Щельково каждое лето вплоть до 1901 года, года смерти.

Привыкший жить «с размахом», Михаил Николаевич в щельковских владениях устраивался солидно, живя отдельным от семьи хозяйством. Флигель представлял небольшой, бревенчатый дом, под железной крышей, имел внизу три комнаты, а наверху в мезонине одну, протянувшуюся через весь дом и оканчивавшуюся балконом, обвитым позднее диким виноградом.

К верхней комнате по сторонам примыкали 2 светелки с небольшими окнами. Здесь в мезонине была устроена резиденция хозяина. Вдоль стен поставили 7 вместительных высоких шкафов, где разместилась быстро растущая библиотека, а по середине комнаты – столярный верстак и стол с прикрепленными к нему деревянными тисками для выпиливания.

¹⁵⁰ Родился в Костроме в семье священника, учился в костромской духовной семинарии, затем в Московской духовной академии, занимался частной адвокатурой, в первом браке женат на дочери пономаря, которая умерла в 1831 году.

Рядом с флигелем, где жил, он построил здание для кухни, а у оврага – помещение для конюшни и каретного сарая.

По завещанию доля бездетного Михаила Николаевича досталась дочери брата Марии Александровне Шателен. После смерти М.Н.Островского наследница вскоре снесла все постройки, разобрала флигель и использовала доски и бревна для строительства так называемого «голубого дома» в западной части Щелькова. В этом здании в 1928 году был открыт дом отдыха Малого театра.

Сергей Николаевич – 1829 года рождения, умер рано. Его дочерей воспитывал Михаил Николаевич.

Наталья Николаевна – 1829 года рождения.

Надежда Николаевна – 1842 года рождения, учительница и общественная деятельница, писала повести и рассказы для юношества.

Александр Николаевич Островский– 1823 года рождения, драматург, 12 лет прожил гражданским браком с Агафьей Ивановной, во втором браке жил с Марией Васильевной Бахметьевой (1845–1906) артисткой Малого театра. Их дети: Александр (1864-1928), Михаил (1866-1888), Мария (1867-1913), Сергей (1868-1929), Любовь (1874-1900), Николай (1877-1918).

Впервые А.Н.Островский приехал в Щельково в мае 1848 года. Щельковское проживание было плодотворно для Островского, здесь им были написаны пьесы:

1868 год – «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячие сердца».

1870 год – «Лес».

1871 год – «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

- 1873 год – «Поздняя любовь».
1874 год – «Волки и овцы».
1876 год – «Правда хорошо, а счастье лучше».
1877 год – «Последняя жертва».
1878 год – «Бесприданница».
1879 год – «Сердце не камень».
1881 год – «Таланты и поклонники».
1883 год – «Без вины виноватые».

Хорошо сохранившийся старый дом неповторим по своему своеобразию. В гостиной на стенах висят акварели художника Садкевича, изображающие Щельковские пейзажи и Никольскую церковь. В кабинете бюст Н.В.Гоголя. В библиотеке книги – дубликаты (настоящие сгорели после революции). По центру комнаты ломберный столик Ал.Ал. Яблочкиной.¹⁵¹

Со Щельковым Островские связали и жизнь и смерть. Недалеко от усадьбы находится древний погост в Николо-Бережках с семейной усыпальницей Островских. Здесь похоронены Николай Федорович – отец Островского, Александр Николаевич, Мария Васильевна – жена писателя, Мария Александровна Шателен – дочь Островских.

Рядом с ними могилы Соболевых – близких друзей жителей усадьбы: Ивана Викторовича, Евпраксии Аристарховны и Ивана Ивановича.

Рядом могилы русских артистов, пожелавших лежать подле Островского: - Сергей Аркадьевич Головин (роль Городничего в «Ревизоре») – заслуженный артист РСФСР, умер в годы Великой Отечественной войны в Щелькове.

- Иван Иванович Лагутин – артист Малого театра.

¹⁵¹ Бочков В.Н. «Заповедная сторона», Ярославль, 1988г., с.17.

В селе Николо-Бережки есть дом-музей Соболевых. Здесь Островский часто бывал, здесь черпал свое вдохновение (реконструкция, т.к. настоящий ДОС не сохранился). В музее интересны полки – воронцы (под потолком по всему периметру дома), очеп – жердь у потолка, на конец которой вешали люльку, на стене ступни, поршни – лапти из бересты, чуни из костери.

С 1899 года в усадьбе существовала земская школа. 1914г. – в школе 31 ученик (19 мальчиков и 12 девочек). 1915г. – 31 ученик (18 и 13). Особенности школы: библиотеки не было, горячими завтраками не кормили. В школе был 1 учитель – с 1906 года после Костромского епархиального училища (6 кл.) учила девица Павла Николаевна Невская, 1888 года рождения, заработная плата которой составляла 360 рублей в год и 60 рублей на содержание прислуги.¹⁵²

Я.

Ус. Яблонка –

д. Порозово. Хозяин усадьбы предположительно **Николай Яковлевич Домашнев.**

Ус. Языкино –

близь села Семигорье, при р. Сторожиловке, в 12 верстах от Кинешмы, 1 дом (11м+13ж).¹⁵³ Не сохранилась.

¹⁵² По данным Кинешемского земства.

¹⁵³ по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

Одним из владельцев в 19 веке числится полковник Петр Петрович Кондратьев. Служил в армии генерала Торماسова, воевал вместе с войсками Чичагова. Выйдя в отставку, полковник поправлял здоровье в своем имении в Симбирской губернии, в 1815-м вернулся к делам в Петербурге, служил чиновником особых поручений при министре финансов.

Весной 1824-го родственники «по душевному и искреннему соучастию» радовались, «что Бог наградил почтенного дядюшку другом, с которым он может делиться своими чувствованиями». Петр Петрович женился.

Его избранницей стала дочь кинешемского помещика, поручика Федора Ивановича Бизеева и его жены Ольги Петровны. В приданое выделили сельцо Языкино, где и поселилась молодая чета, ожидая первенца.

4 декабря 1824 г. Анна Федоровна благополучно разрешилась Варенькой. А 17 (5 по ст.стилю) февраля 1834 г. в сельце Языкино Кинешемского уезда, родовом имении господ Кондратьевых, у Петра Петровича и Анны Федоровны появился на свет долгожданный сын.

В семье уже были дочери – Варвара, Ольга, Мария, Анна, а вот первый сын Петр умер двух месяцев от роду... Младенца крестили 9 февраля в Успенской церкви села Наволоки, нарекли Геннадием. Даже его восприемники от купели – иеромонах Игрицкого Богородицкого монастыря Ириней и сестра Ольга, не могли предположить, какую удивительную жизнь суждено прожить их крестнику.

Кадровый офицер, певец и актер, режиссер, ученый пчеловод, журналист, педагог, издатель. Г.П. Кондратьев

преуспел во всех ипостасях. Он не боялся менять судьбу, отдаваясь новым влечениям.

Природный талант, невероятное трудолюбие и упорство, жизнелюбие, душевная чуткость, открытость новым знакомствам и впечатлениям, неизменно приводили к завидным вершинам на любом поприще.

В областном государственном архиве хранятся документы о начале жизненного пути достойного памяти земляка. Детство Геннадий провел в имении, окруженный любовью и заботой многочисленных родственников.

Через год после его рождения у Кондратьевых родилась Наталья, в 1837-м появилась Александра, через два года – Елизавета. Два брата – Измаил и Петр, родились уже после отъезда мальчика на учебу. Петр не дожил до года. Роковое для семьи имя...

Петру Петровичу тоже был отпущен не долгий век. Для мальчика отец, участник войны 1812 г., был непререкаемым авторитетом, героем для подражания. Почти все дети Кондратьевых родились здесь. Вдали от дома вспоминали родное Языкино.

Особенно тосковал Геннадий. В семь лет его отправили в Александровский кадетский корпус для малолетних в Царское Село, в десять перевели в Павловский, куда зачисляли круглых сирот, но для сына героя Отечественной войны было сделано исключение.

В кадетском корпусе малолетним дворянам, избравшим военную карьеру, давали общее образование и воспитание, соответствующее предназначению офицера. В Павловске стояли Образцовый кавалерийский полк и учебный кавалерийский эскадрон, а сам корпус располагался на

Обуховском проспекте в Петербурге, так что Геннадий мог навещать кузину Анастасию Алексеевну Кондратьеву, которой вверено было опекать братца.

Она не могла заменить родителей, а с ними долгие годы приходилось общаться письмами. «Драгоценные родители, папаша и мамаша, - писал подросток в августе 1846 г. - ... Посылаю вам в подарок свой похвальный лист и, если вам угодно меня наградить, то никакую награду не предпочту этой, чтобы вы приехали этою зимою...».

Приехать не получалось – большая семья, хозяйство – 8 деревень по Кинешемскому уезду, около 60 крестьян, в имении с десятков дворовых, да и служба... Похвальный лист поместили в золоченую рамку в назидание младшим детям и на радость себе. К девятнадцатому дню рождения Геннадий получил из дома посылку с полотенцами и нотами – подарок от маменьки, и деньги от отца. Извинялся перед ним – потратил все не на «конфеты», а оплатил уроки верховой езды. Ноты принялся разучивать, его страсть к музыке была хорошо известна.

Еще в раннем детстве у Геннадия обнаружили редкий музыкальный слух и память, любовь к пению и музыке, с пяти лет обучался игре на скрипке и виолончели, а в корпусе пел в хоре, стал его регентом, однажды дирижировал сводным оркестром училища.

На Пасху 1853-го хор давал концерт духовной музыки. Слушателей «была полная зала», два ряда кресел занимали почетнейшие лица, к несчастью Наследник не мог быть – один из кадетов заболел оспой, и объявили карантин, прервавший сообщения с Двором. Исполняли произведения Д.С. Бортнянского, выдающегося мастера хоровых

духовных композиций, а в завершение – национальный гимн «Боже, Царя храни!», дирижировал сам А.Ф.Львов, автор музыки к словам В.А.Жуковского, генерал-майор, директор придворной певческой капеллы.

Спустя годы Кондратьеву доведется петь под управлением Г.Берлиоза, К.Лядова, Э.Направника. Но тогда был первый большой успех будущего певца. Молодому человеку неловко было хвалить самого себя, «да уж делать нечего, перескажу слова других, - делился он с матушкой. Но слов, описать всеобщий восторг не было. Не было их и у Львова, «который после каждой пьесы подходил к нам, брал меня за руку и от восторга благодарил всех и меня в особенности. После концерта порядочное количество прекрасных ручек пожимали мою медвежью лапу, а Львов, когда я его провожал до швейцарской, раза три принимался меня целовать и просил нашего генерала прислать нас во вторник на 4-й неделе в придворную капеллу слушать концерт...».

На концерте был и князь Вяземский, сосед по имению, убеждал бывать в гости по воскресеньям. Кондратьев вежливо извинился, «но по нашему карману расходы на эти поездки раз в месяц, и, слава Богу, а каждое воскресенье – жирно будет».

На Пасху 1853 г. П.П. Кондратьев приехал в Петербург, радости сына не было предела, ведь не виделись 12 лет. После кадетского корпуса Г.Кондратьев собирался поступать в военную академию, но вышел указ, обязывающий отслужить два года в армии. Петр Петрович встретился с инспектором училища, чтобы выяснить перспективы сына.

Для хорошей карьеры советовали на год прикомандироваться к кавалерийскому полку на казенный кошт, потом перейти в гвардейский кавалерийский полк на год-два, получить поручика и перейти в армию ротмистром... При счастливом стечении обстоятельств за 12 лет службы в гвардейских кавалерийских частях можно было ожидать чина полковника. Старшему Кондратьеву это производство показалось баснословным, но все начальство подтвердило правильность расклада. Речь об артиллерии или другом виде войск уже не заходила.

Геннадий доверился выбору отца. И вдруг – страшный удар: в начале мая 1853-го скоропостижно скончался Петр Петрович. Холера. Его похоронили на кладбище одного из петербургских монастырей.

Теперь все заботы о семье легли на мать. Она искала опоры в старшем сыне, сетовала на задержку писем, он, как мог ее подбадривал. Близился выпуск. Нужны были деньги на обмундирование. В пенсии из инвалидного капитала вдове полковника было отказано. Экономили на всем. Анна Федоровна укоряла сына в лишних расходах, он отвечал: «... Ежели бы вы сами были на моем месте, то не могли бы быть аккуратнее меня, если хотели бы брать private уроки для того, чтобы ездить одним из лучших, и этим можно составить карьеру; перчатки необходимы, ибо нам не позволяется выходить из дому без перчаток, а на лошади они как воск горят...»

Против всех ожиданий Геннадий записался в кирасирский полк ее императорского высочества Александры Иосифовны, который стоял в Киевской губернии. Экипировка стоила дороже уланской, но «все остальное на

стороне кирасир. Жалованья больше против всех войск, а именно все получают в первом чине в треть жалованья 70 руб. серебром, а кирасиры 100, следовательно, почти 100 руб. в год больше против всех, да, кроме того, жить на юге несравненно дешевле. Полная «обмундировка с седлом и латами» стоила 500 руб. серебром. Выпуск ожидался на святой или Фоминой недели 1854 г., и все кирасиры отправлялись в поход на границу с Австрией.

О тяготах военной службы Г.Кондратьев старался не писать родным. Но о редких развлечениях не мог умолчать. Сестрам Наташе и Саше 14 февраля 1855 г. он живописал балы у графа Потоцкого, на которых ему довелось побывать. Третью кадрили он обычно танцевал с дочерью графа.

Во дворце познакомился с новым начальником штаба полка, приехавшим из Петербурга полковником М.Л. Дубельтом и его женой, замечательной красавицей Натальей Александровной. С младшей дочерью великого А.С.Пушкина Г.Кондратьев «всякий вечер танцевал по одной кадрили».

Дворец обер-шенка Б.С.Потоцкого поразил Геннадия не только размерами и роскошью, но и прекрасным оркестром в 20 человек и хорошим хором. Он посещал службы в домовый церкви, где «певчие довольно порядочные, но немножко кричат». У Потоцких заведено было проводить «музыкальное утро». Там по просьбе начальника дивизии генерал-лейтенанта И.А. Фитингофа Кондратьев пел. «...После пения меня благодарили и хвалили, да я ведь этому не очень верю. После разыгрывалась лотерея в пользу

раненых. Я взял билет и выиграл ноты...» - писал он сестрам.

В составе Кирасирского полка сражался в осажденном Севастополе во время Крымской войны. В 1856 году штаб-ротмистр Кондратьев, перед которым открывалась блестящая военная карьера, вышел в отставку и поселился в СПб. Затем была Италия – Милан, где четыре года занимается вокалом у Э.Репетто, берет уроки декламации и мимики у Торелли, консультируется у Дж. Пасты и А. Тамбурини. Здесь он подружился с Гарибальди, Ге, Герценом, Тургеневым.

В 1860 г. Г.П. Кондратьев дебютировал в «Семирамиде» Россини в оперном театре Наварры (Пьемонт). Он с успехом исполнил партию Асура.

Четыре года Г.П.Кондратьев пел в Италии, выступал на сценах оперных театров во Флоренции, Турине, Триесте, Ницце, Балонье и других городах. Могучий бас русского певца покорял слушателей и вызывал восторг.

6.9.1864г. он впервые вышел на сцену Мариинки в роли Мефистофеля. Любимой ролью был Руслан в опере «Руслан и Людмила». Тридцать пять лет Кондратьев отдал Мариинскому театру, где был первым исполнителем партий Старика-странника в «Рогнеде», Альмазора в «Наиде», Тихона в «Грозе»; поставил тридцать восемь опер русских и зарубежных композиторов, был первым постановщиком опер «Снегурочка» и «Пиковая дама», на русской сцене – «Ромео и Джульетта», «Манон».

Геннадий Петрович Кондратьев был не только известным оперным певцом. Круг интересов этого человека и его возможности были уникальны – от занятий пчеловодством

до административных способностей главного режиссера Мариинки. Тридцать лет занимался он пчеловодством, знакомя русских специалистов с передовым мировым опытом, издавал журнал «Вестник иностранной литературы пчеловодства», сам был автором многих статей. Журнал был востребован: все номера за два первых года пришлось выпустить двумя изданиями...

Современники называли Кондратьева «великим собеседником». Он делился своим опытом, наблюдениями, знаниями, умел слушать. В числе его близких знакомых были выдающиеся люди культуры и науки - И.С. Тургенев, А.Н.Островский, А.М.Бутлеров, А.С.Даргомыжский, Н.Н. Ге, В.А.Серов, М.П.Мусоргский, Н.А.Римский-Корсаков, П.И.Чайковский, А.П. Бородин и многие другие.

И еще была хорошо известна его крылатая фраза: «В сильных семьях все спасенье». Вспоминалась, наверное, большая и дружная семья из родного Языкина.

Умер 23.7.1905 года на 72-м году жизни. Похоронен на заброшенном сельском кладбище с. Молодицы Псковской губернии.¹⁵⁴

¹⁵⁴ «Театральная энциклопедия». М. 1988г., т.2, с.136.

В заключении...

Усадьба, созданная как дворянское гнездо, претерпевала те же изменения, что и история нашего государства. У нее тоже были свои взлеты и падения.

Изучая материалы, связанные с историей усадеб Кинешемского района (в рамках бывшего уезда), мы познакомились с удивительными судьбами их владельцев и были удивлены тем, что среди них огромное количество людей с громкими Всероссийскими и мировыми именами.

Этими людьми восхищались, перед ними преклонялись их современники. В наше время они были незаслуженно забыты, репрессированы, вычеркнуты из памяти. Среди них много героев ополчения Минина и Пожарского, спасшего страну от поляков, много героев войны 1812 года, спасших страну от наполеоновского нашествия.

Многие другие страницы Российской истории напрямую связаны с жизнью и деятельностью кинешемских дворянских родов. Они творили культуру, соблюдали экологию, делали нашу землю райским садом, заботились о процветании страны. Примеров можно привести много: Геннадий Кондратьев – герой обороны Севастополя, знаменитый оперный певец, которым восхищался театральный мир Европы, голос его был во много раз знаменитее голоса великого Шаляпина.

Или А. Козловский – основатель исторического краеведения из усадьбы Борщевка.

Великие полководцы России Суворов из Трегубихи и Румянцев - Задунайский из Погоста имеют прямое отношение к нашему краю.

Брат и сестра Бакунины – друзья А.С.Пушкина, имели здесь свои владения – Райково, Чертовищи, Марфино.

Иван Васильевич Шулепников – депутат 4й Государственной Думы. И многие, многие другие... Честь и хвала им за их деяния...

В конце 19 – начале 20 века – это трагедия большинства дворянства – наступает разорение и пьянство. Возможно, скучно было широкой натуре тонких, образованных людей среди серой массы дельцов от купечества, не смогли они перестроиться на лад торговли и строительства, не было у них той крепкой хватки, которой обладали деловые люди. Лишь небольшая часть дворянства нашла себя в общественной работе, государственных делах.

Трагедия дворянства и в том, что в страшные годы смуты 20 века народ отверг тех, кто в его глазах всегда был барин, не способным выжить самостоятельно, мироедом, угнетателем. На родной земле места для них не стало, отсюда широкие волны эмиграции, трагедия не одного поколения.

Становится горько и обидно за наше время. ОНИ - строили и создавали, оставляли после себя красивые парки, архитектурные дворцы, громкие имена. А МЫ - груды мусора и разор на этих святых местах. Не отмолить, и нет прощения! Целой жизни не хватит, чтобы исправить сделанное нашими поколениями.

Бездуховность нового яростного времени не сохранила первоначального вида большинства усадеб. Конец 20 века – время трагичное для дворянской усадьбы, а то, что сохранилось, ветшает, разрушается. Да и что сетовать, более знаменитые и богатые, связанные с гордостью русской

истории места, лежат в запустении. Их на Руси осталось 30!¹⁵⁵ Хотелось бы видеть усадьбы бывшего Кинешемского уезда процветающими, возрожденными, а память об их владельцах благодарной.

¹⁵⁵ по данным сборника Русская усадьба за 2000год.

Литература.

1. Костромской архив, фонд 122, опись 1, дело 51 –
 - Список А.А. Григорова. Доклады Кинешемской уездной земской управы. Выпуск III
 - Кинешемское уездное Земское собрание VIII очередная сессия, 1916 год.
 - Козловский А. «Взгляд на историю Костромы», М. 1840г.
 - Старинные волости и станы в Костромской стороне. Кострома, 1909г.
 - Словарь Брокгауза и Ефрона.
 - Театральная энциклопедия.

2. Воспоминания А.И. Смирнова и А.В. Баженова в рукописной книге по истории Заволжского Химического завода.
 - Воспоминания Эмилии Ивановны Масловой, краеведа из г. Наволоки.

3. Бородин А.П. «Переписка со Стасовым», М. 1940г.
 - Григоров А.А. «Из истории Костромского дворянства», Кострома, 1988г.
 - Достоевский Ф.М. «Дядюшкин сон». ПСС, т. 3. М., 1998г.
 - Ивановские персоналии (Знаменитые имена в истории Ивановского края). Справочник. УКИИО Ивановская обл. биб-ка для детей и юношества. Иваново-2003 год.
 - История города Заволжска. Исторические очерки под редакцией С.В. Касаткиной. Заволжск, 2005г.

- Русская усадьба. Сборник. №6 за 2000г., издательство Жираф.

- Старинные усадьбы Ивановской области. УКИИО Ивановская обл. биб-ка для детей и Юношества. Иваново – 2003 год.

4. Антонов И. и Щелков А. «В колыбели у Волги», Иваново, 2000г.

- Бочков В.Н. «Заповедная сторона», Ярославль 1988г.

- Воробьев Н.В. «Кинешемская тропинка к Пушкину», Кинешма, 1999г.

- Воробьев Н.В. «Сказание о земле Кинешемской», Иваново, 2003 г.

- Магидович И.П. и В.П. «Очерки по истории географических открытий» в 5 т. Т.3, М. 1984г.

- Садовский М.М. «Записки актера», М. 1932г.

5. Белов А. «Наша память», «168 часов» от 30.06. 1999г.

- «Во вкусе умной старины», «168 часов», 11.11.1999г., 168 часов, № 23 от 10.06.1998г.

-Лобанов А. «Честь имею», «168 часов», 24.02. 1999г.

-«Суворов в Трегубихе», «Приволжская правда» от 12.09. 1987г., № 147.

- Рыбаков А. «Бермудский треугольник у Волги широкой», «Кинешемское время», №10, Октябрь 2002г.

**Список краеведов,
занимавшиеся и занимающихся изучением
истории усадеб Кинешемского уезда.**

Лебедев И.А. – редактор газеты «Приволжская правда». Ус. Корнилово.

Касаткина С.В. – работник Заволжского краеведческого музея. Усадьбы Заволжского района.

Маслова Э.И. – жительница г. Наволоки.

Тимин Г.Н. – бывший работник Заволжского краеведческого музея, занимавшийся историей возникновения и развития химического завода им. Фрунзе. Усадьбы Мысы и Студеные ключи.

Щукина В.А. – почетный гражданин г. Кинешмы. Усадьба Щельково.

Воробьев Н.В. – автор ряда краеведческих исследований по истории Кинешемского уезда. Имение Грек, Корнилово.

Шепелева Н.Р. – зав. историческим отделом КХИМ, усадьбы Кинешемского уезда Костромской губернии.

Ссылки и источники информации.

1. Эти данные краевед С.С.Белопухов получил в РГАДА и обнаружил в очерке истории города, напечатанном на страницах газеты «Приволжская правда» в начале 80х годов 20 века.
2. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.
3. Там же.
4. Мария Александровна – прабабушка А.А. Григорова.
5. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.
6. Этот факт описывает А.А. Григоров в своем исследовании, посвященном роду Григоровых. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.
7. 168 часов», № 23, 10.06.1998 г.
8. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.
9. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г
10. Доклады Кинешемской Уездной Земской Управы за 1916г.
11. См. А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.
12. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
13. ссылка на материалы КГА в книге «В колыбели у Волги» Антонова на с.54.
14. Драматический вестник, ч.3, СПб, 1808г., с. 78.
15. А.Козловский «Взгляд на историю Костромы», М, 1840 г.

16. А.С.Пушкин «История Пугачева».
17. Там же.
18. КХИМ, «Геометрический специальный план Кинешемского уезда Кинешемской волости» от 1774 года.
19. КХИМ, см. «Синодик».
20. Ф.М.Достоевский. «Дядюшкин сон», ПСС т.3, М.1998 г, с. 12.
21. А.М. Рымашевская «Как это было», самиздат, 2005г. с.5
22. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
23. Об этой грамоте упоминает в одном из писем А.А. Григоров. Изучить материалы грамоты сегодня не представляется возможным, т.к. в 1982г. в архиве случился пожар и судьба грамоты не известна.
24. Князь Александр Козловский. «Взгляд на историю Костромы», 1824г.
25. Письма А.А. Григорова к М. В. Смирнову. Кострома 13 марта 1986 года.
26. Князь Александр Козловский. «Взгляд на историю Костромы», 1824г.
- 27.Старинные волости и станы в Костромской стороне. Кострома, 1909 г., с.9.
28. Козловский А. «Взгляд на историю Костромы», 1824г. , с.130.
29. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
30. См. материалы, связанные с усадьбой Щельково.
31. Там же
32. Русский провинциальный некрополь. Т.1. М.,1914

33. Полторацкие были родителями известной Анны Петровны КЕРН.
34. Текст воспроизведен по заметкам от 2/Х 87г. к письму А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 13 октября 1987г.
35. Там же.
36. Н. Аристова «Кинешемские страницы в истории рода Бакуниных», «Приволжская правда», 12.9. – 17.9. 2003г. «Кинешемские страницы в истории рода Бакуниных»
37. Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 17 ноября 1987г.
38. В поколенной росписи Татищевых, составленной А.А. Григоровым, он назван Михаилом Андреевичем.
39. Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 8 декабря 1987г.
40. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
41. «История города Заволжска», исторические очерки под ред. С.В. Касаткиной, г. Заволжск, 2005г., с. 111-112.
42. Наталья Муравьева, зам. директора облгосархива «Кинешемский гардемарин», «Ивановская газета» № 220 от 30.11.2010г.
43. ГАИО, фонд Кинешемской уездной земской управы
44. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
45. РГАДА, ф. 1209, оп. 57, д. 10598, лл. 245об-246
46. Шестунов Андреевич – князь, из Ярославских князей. О нем мало что известно. В частности о нем есть следующее краткое известие. В разряде войска, готовящегося к обороне от литовцев сообщается: «З боярином и воеводою со князем

Васильем Семеновичем Серебряным Иван сын Зюзин, князь Ондрей Шестунов...». В. И. Буганов. Разрядная книга 1475-1598 гг. М. 1966, с. 218.

47. РГАДА, ф. 1209, оп. 57, д. 10598, лл. 245 об.-246.

48.РГАДА, ф. 1209, оп. 186, д. 11148, л. 417 об.

49.РГАДА, ф. 1209, оп. 807, д. 11055, л. 52.

50.ГАИО, ф. 138, оп. 1, д. 284, л. 1, 3. Частухин Николай Геннадьевич, Плесский купец из старообрядцев, ум в 1872 г. Похоронен на Преображенском кладбище в Плесе. О его отце Геннадии Васильевиче почти ничего не известно.

51.ГАИО, й. 138, оп. 1, д. 1345, л. 1-1 об.

52.Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870-72 годов. СПб. 1877.

53.Справочная книжка Костромской губернии. Календарь на 1911 г. Кострома 1911, с. 348.

54.Воробьев Н.А. «Кинешемская тропинка к Пушкину.», Кинешма, 1999г., с.22., а также см. Магидович И.П. и В.П. «Очерки по истории географических открытий», в 5 т., т.3, М.1984г.

55.А.А. Григоров «История костромского дворянства», 2010г.

56.Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской», Иваново, 2003 г., с.72.

57. Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги», Иваново, 2000г., с.49.

58. Воробьев Н.В. «Сказание о земле Кинешемской». с.76.

59.по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

60. «Приволжская правда» от 12.09. 1989г.

61. «Русская усадьба», сборник, №6 за 2000г., издательство Жираф. + Словарь Брокгауза и Эфрона. +Ивановские персоналии. Справочник ИОДБ, с.14.
62. По данным докладов Кинешемской уездной земской управы за 1916 год.
63. Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской». С. 181.
64. Письма А.А. Григорова к М, В. Смирнову . Кострома 17 ноября 1987г.
65. Эти письма хранятся в музее Пушкина в Ленинграде
66. См.: Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово / Литературные памятники. – Л.: Наука, 1989. Елизавета Петровна была правнучкой В.Н. Татищева по линии отца Петра Михайловича Римского-Корсакова (1731–1807) и внучкой дочери историка, Евпраксии Васильевны (1715–1769). Василий Евграфович Татищев – двоюродный дядя Е.П. Яньковой.
- 67.Рыбаков А. «Бермудский треугольник у Волги широкой». Кинешемское время № 10, октябрь 2002г.
68. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
69. Каратеев. «Русь и орда», М. 1995г.
70. РГАДА. Родословная роспись Философовых, поданная в Палату родословных дел в 1686-88 гг.
- 71.Справочная книга Костромской епархии за 1911год.
72. Русский провинциальный некрополь, 1914г. Т. 1.
73. А.Козловский «Взгляд на историю Костромы», Москва, 1840г

74. Список хранится в Костромском фонде 122, опись 1, дело 51
75. Костромской архив, фонд 122, опись 1, дело 51. Список А.Григорова.
76. Сегодня здесь располагается здание постройки начала 20 века, возведенное для новых хозяев Мысов Бурнаевых, так и не успевших пожить в хоромы с колоннами. В советское время особняк использовали как клуб для рабочих химического завода им. Фрунзе.
77. На месте этих хозяйственных построек в начале 20 века Бурнаевы возвели дом из красного кирпича для своих родственников, семья была многочисленной.
78. Г. К. Тимин «Воспоминания о заводе».
79. Одноэтажный дом сгорел в 1922г. В 50-е гг. 20 века химзавод пытался восстановить усадьбу, но в 60е гг. постройки сломали.
80. Подсобное хозяйство завода им. Фрунзе, так называемая Пятилетка – бывшее владение Шулепниковых. В 1914-18гг. здесь располагался госпиталь, где главным врачом было дочь хозяина.
81. В 1912г. Фроловку покупает Г.А. Бурнаев за 72 тысячи рублей и объединяет ее с Мысами. По данным Заволжского музея.
82. См. газету «Авангард» за 31.8.1991г.
83. Завод располагался на левом берегу Волги напротив Плеса, существовал с 60хгг. 19 века до 20хгг 20 века.
84. Газета «Авангард» за 15.8.1991г.
85. В 20 веке здесь разместили телефонную станцию. В конце 30х гг. 20 века «обживаловка» пришла в негодность и была снесена.

86. Новые хозяева завода Бурнаевы школу закрыли и разместили здесь тряпкорубку, где бывшие ученики делали кляпы для бутылей. Газета «Авангард» за октябрь 1991г.
87. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
88. По данным докладов Кинешемской земской управы за 1916 год.
89. Войнов Н.П. На земле, на свете этом.//Авангард 1990, №2.
90. Там же.
91. Горелова Р.И. Воспоминания.//Авангард 1989 №150. Горелова Римма Ивановна родилась в деревне Еремеевская в 1,5километрах от Надежина. Надежина. Училась в 1931-1938 годах в Надежинской школе. Стала учителем , 36 лет отдала преподавательской работе. Работала учителем истории Заволжской средней школы № 1.
92. Лебедев И.А. Угасшие надежды Надежино. //Приволжская правда 1991, №84.
93. Войнов Н.П. На земле, на свете этом.//Авангард 1990, №5.
94. Лебедев И.А. Угасшие надежды Надежино. //Приволжская правда 1991, №84.
95. Войнов Н.П. На земле, на свете этом.//Авангард 1990, №8.
96. РГАДА, ф.1209оп.1.д.10958
97. Там же, д.10980
98. РГАДА, ф. 1209. оп.1 д. 10983 и ф.350 оп.1.д. 204.
99. Там же, оп.2. д. 1535
100. По словам Эмилии Ивановны Масловой, краеведа, жительницы г. Заволжска.

101. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
102. Воробьев Н.В. «Кинешемская тропинка к Пушкину», Кинешма, 1999г.
103. По материалам Кинешемского архива.
104. по материалам списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
105. Белов А. «Наша память», газета «168 часов» от 30.06.1999г.
106. Александра Ларионовна Молчанова вышла замуж за Александра Юрьевича Пушкина. Владели ус. «Новинки».
107. см. Сухарев О.В. «Кто был кто в России от Петра I до Павла I.», Москва, 2005
108. См. Григоров А.А. «Из истории Костромского дворянства».
109. Козловский А. «Взгляд на историю Костромы», М. 1840г., с.125.
110. Лобанов А. «Честь имею», газета «168 часов» от 24.02.1999г.
111. Воробьев Н.А. «Сказание о земле Кинешемской», с.77.
112. Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 84.
113. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
114. ГАИО, ф.505 оп.д.7
115. ГАИО, ф.505. оп.1.д.28.
116. Александр Николаевич Вяземский состоял одновременно членом Южного и Северного обществ. Был наказан в административном (несудебном) порядке (Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и

военных выступлений 1825–1826 гг. – СПб., 2004. – С. 584, 623, 630).

117. Письмо А.А. Григорова М.В. Смирнову от 12 августа 1987 года г. Кострома.

118. ГАИО. ф.505 оп.1. д.18. Возможно, М. А. Масюкова - это та же Вяземская, которая вышла замуж и сменила фамилию.

119. По Алфавиту 1887-1888гг. адрес Вяземских в Кинешме не найден.

120. РГИА, ф.577 оп.16 файл 112

121. В1854–55гг. М.А. Вяземская-Масюкова продала имение в д.Серяково Кинешемского уезда, числившееся в генеральном межевании за её тёткой Вяземской, местной помещице А.Ф. Кондратьевой.

122. ГАИО, ф. 903 оп.1 д. 680. Интересный факт: май 1818 г., продается деревня в нескольких км от Приезжевки - "движимое и недвижимое имение и крестьян поименно 13 душ, принадлежащих к той деревне, землю которой состоит 63 дес. 657 кв. саженой ценою за пять тысяч 600 рублей, на которое дана мне от Шувалова купчая..."

123. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г. Там же

124. РГАДА, ф. 1354, оп. 186 ч. 1, д. Ш-14 син.

125. Там же.

126. Из письма А.П. Бородина критику Стасову. А.П.Бородин. «Переписка со Стасовым». М. 1940г., с 34.

127. Там же.

128. «Во вкусе умной старины». Газета «168 часов» от 11 ноября 1998 г., с.5

129.Материалы из книги С.В. Касаткиной «Усадьбы Заволжья»

130.Там же.

131.Рукописная книга воспоминаний по истории Заволжского химического завода.

132.О Тимшёве Н.С.Николай Сергеевич Тимашёв происходил из старинной дворянской семьи, давшей на протяжении поколений ряд государственных деятелей до министров включительно, и людей, отличавшихся своими трудами в области юриспруденции. Николай Сергеевич Тимашёв (старший из 4-х сыновей) родился 9 ноября 1886г. Получил образование в I Санкт-Петербургской классной гимназии, затем в Императорском Александровском Лицее. Слушал лекции в Страсбургском университете. В 1915г. он был приглашён читать лекции в Санкт-Петербургском университете. В дальнейшем он был удостоен степени доктора права. В России он читал курсы по общей теории права и по социологии права до 1921 года, когда нависшая над ним угроза ареста заставила его с женой Татьяной Николаевной бежать из России. За границей он с семьёй жил в Германии. С 1923 по 1928г.г. преподавал в Пражском университете, затем он переехал в Париж, где прожил около 10 лет. Преподавал в Славянском институте Сорбонны и Франко-Русском институте, был редактором газеты «Возрождение». В 1932г. сотрудничал с профессором Питиримом Сорокиным по созданию коллективного труда «Динамика социального и культурного развития». В сентябре 1936 года он был приглашён преподавать в Америку, с 1940г. читал лекции в Фордэмском университете, параллельно читал лекции в других учебных

заведениях. Его труды переведены на 15 языков, ему принадлежит более 200 статей в разных журналах и сборниках, он публиковал статьи по общественным и политическим вопросам в «Новом русском слове» (США) и в «Новом журнале» (США). Он состоял в совете директоров Русского Богословского фонда в Нью-Йорке, вице-председателем нью-йоркских обществ – Друзей Свято Сергиевской Духовной Академии в Париже и Друзей Русской Культуры. Он много работал над проблемами права, социологии, религии и церкви, народного образования, демографии, истории, политических и идеологических течений, советования, международных отношений. Им написано 2 десятка книг.

133. Н. Лямина «Урочище Гребень» в газете «Приволжская правда» за 18 января 1994 года.

134. из прошения А.В.Суворова, поданного в 1786 году в Московское депутатское собрание о включение его с семьей в дворянскую родословную книгу Московской губернии.

135. В разных источниках имя пишется по-разному, но от этого суть имени не меняется.

136. Рымашевская А.М., «Как это было», самиздат, 2005г., с.5.

137. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г

138. Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги», с.51.

139. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

140. См. усадьба Порошино.

141. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.

142. Антонов И., Щелков А. «В колыбели у Волги». С.48.
143. Бочков В.Н. «Заповедная сторона», Ярославль, 1988г., с.5.
144. Кавалерийский.
145. Иоганн Георг Шварц, Иван Григорьевич (Георгиевич, Егорович)(1751–1784), масон, профессор философии, глава ордена розенкрейцеров в Москве.
146. Письма А.А. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 9 марта 1988г.
147. Речь идет о д. Деготница и Дорожково.
148. Письма АА. Григорова к В.М. Смирнову. Кострома 9 марта 1988г
149. Садовский М.М. «Записки актера». М. 1932г., с. 51.
150. Родился в Костроме в семье священника, учился в костромской духовной семинарии, затем в Московской духовной академии, занимался частной адвокатурой, в первом браке женат на дочери пономаря, которая умерла в 1831 году.
151. Бочков В.Н. «Заповедная сторона», Ярославль, 1988г., с.17.
152. По данным Кинешемского земства.
153. по материалам Списка населенных мест Костромской губернии за 1870г.
154. «Театральная энциклопедия». М. 1988г., т.2, с.136.
155. по данным сборника Русская усадьба за 2000год.